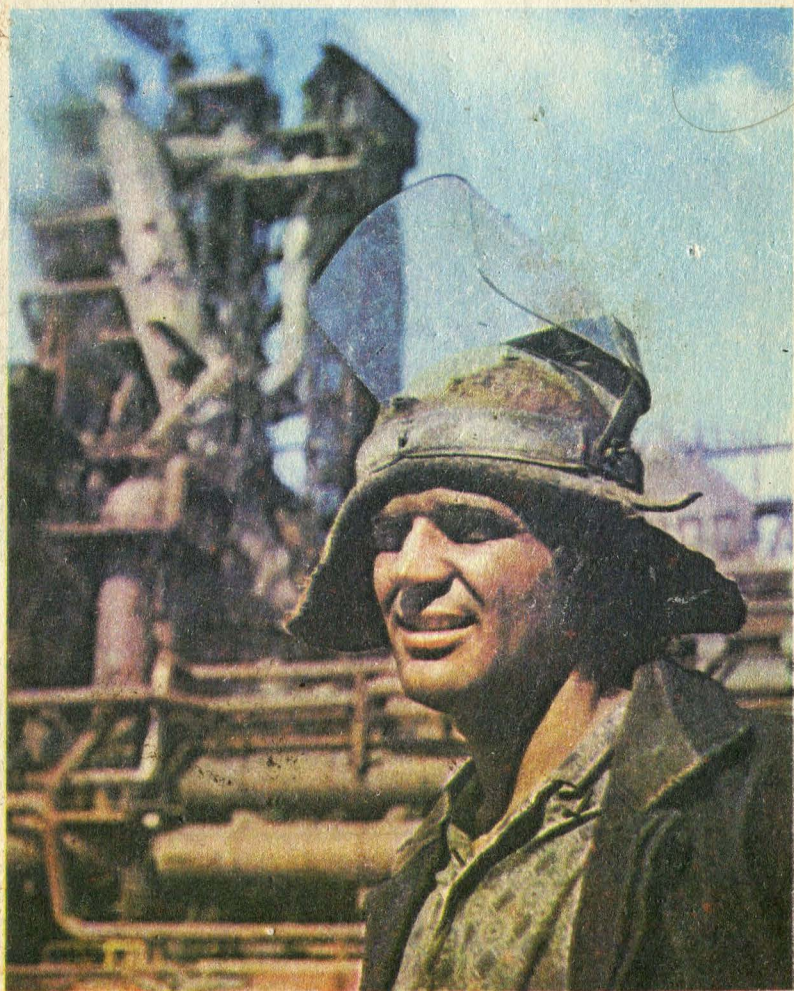
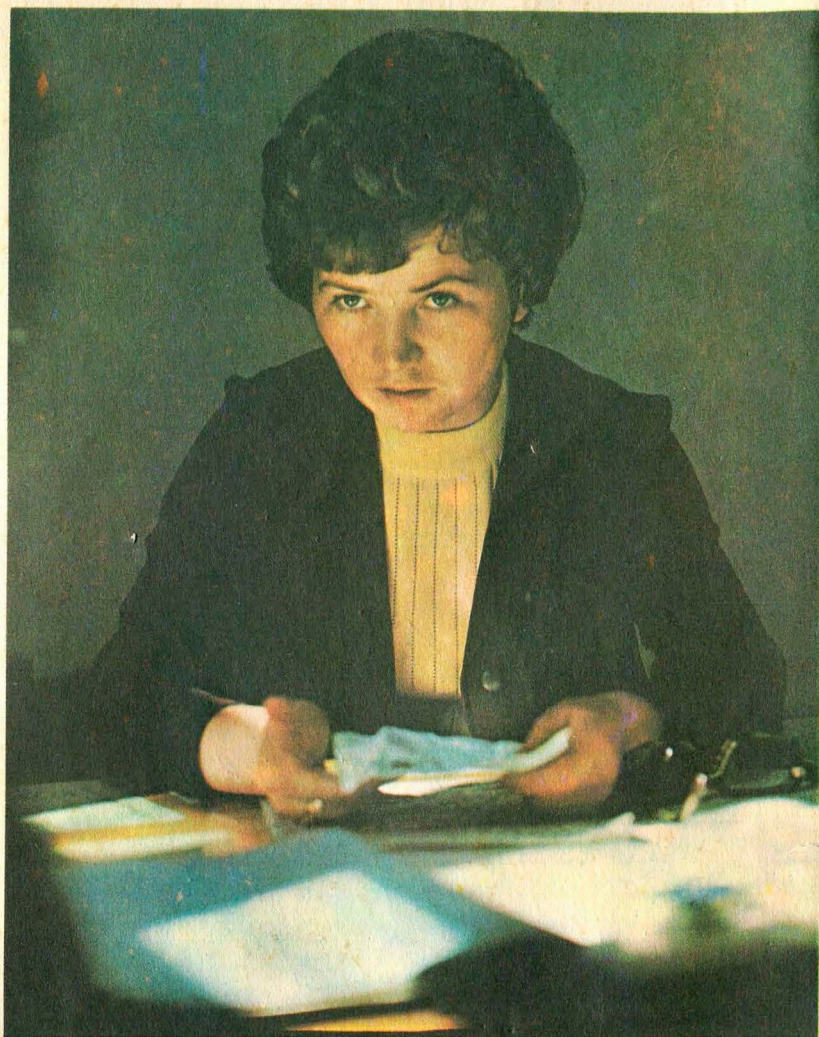

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

1976

12

Народный судья Балашихинского городского народного суда
(Московская область) Мария Кондратьевна Лилло.

Фото В. ЗИМИНА.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦИИ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР» МОСКВА

12(72) ДЕКАБРЬ 1976

Издается с 1971 года

Главный редактор С. Н. СЕМАНОВ.

Редакционная коллегия:

Б. А. ВИКТОРОВ, И. К. КОВАЛЕВ, В. В. ЛИПАТОВ,
Г. П. ПОЛИТЫКО (ответственный секретарь),
А. М. РЕКУНКОВ, П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ,
П. И. СКОМОРОХОВ (заместитель главного редактора),
А. Я. СУХАРЕВ, В. И. ТОНКИХ, А. М. ЯКОВЛЕВ.

Круглый стол редакции Чтобы дело шло все лучше...	4
---	---

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Ленинские уроки права В. Курицын. В. И. Ленин о защите чести и достоинства гражданина	26
--	----

Наши интервью Стандарт — норма права	33
--	----

По протесту прокурора	41
------------------------------	----

Законы реки А. Тюльпин. У истоков. Очерк	42
---	----

СОБЕСЕДНИК:

В. Кауке. Когда подросток без надзора	53
--	----

Обзор писем В. Тонких. Каждому ребенку — счастливое детство	60
--	----

Нам пишут Беречь семью — обязанность супругов	66
---	----

По следам неопубликованных писем	69
---	----

Письмо в редакцию	70
--------------------------	----

Суд идет! М. Иванов. На часы, на «бочку» и... в собственный карман	72
---	----

Страницы истории государства и права Элег Михайлов. Державин — министр юстиции	78
---	----

Главный художник **В. Т. СЕЛИВАНОВ.**
Технический редактор **Л. Л. ЕЖОВА.**
Корректоры **Т. И. НИЗАМОВА, А. В. ЕЛИЗАРОВА.**

Адрес редакции: 109147, Москва, Ж-147, Марксистский пер., 1/32.
Телефоны отделов: науки и пропаганды 271-09-01, литературы 271-03-17, очерков 271-10-93, «Собеседник» 271-10-24, писем 271-11-20, международной и внутренней информации 271-08-63.

А. Блех. Следы «Шестого». Хроника одного расследования 94

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:

Наши консультации

В. Грачева. Регистрация рождения ребенка 108

В. Попов. Новый государственный стандарт для оперативных автомашин 114

Читатель на приеме у юриста

Как делается в трудовой книжке запись о причине увольнения, кто и в каком порядке может изменить ее 116

В каких случаях и в каком размере выплачивается выходное пособие при увольнении с работы 118

Николай Карев. Общество насилия и страха 120

Зарубежная мозаика 137

Содержание журнала «Человек и закон» за 1976 год 138

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: старший горновой доменной печи Днепронетровского металлургического завода имени Г. И. Петровского Валентин Ручка. В коллективе его знают не только как отличного специалиста, но и как активного дружинника. (Читайте материал «Чтобы дело шло все лучше...»).

Фото В. ЛАТЫША.

НА ЧЕТВЕРТОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: молодой лес на севере Томской области. Это еще не настоящая тайга, но главная ценность лесного молодняка в том, что выращен он людьми, работниками Молчановского лесхоза, на месте таежных порубок.

Фото В. ПАВЛОВА и Е. РОГОБА.

Сдано в набор 1/Х-76 г. Подписано в печать 11/Х1-76 г. А11243. Формат 84 × 108¹/₃₂. Печ. л. 4,5 + 0,125 вкладка. Усл. печ. л. 7,56. Уч.-изд. л. 8,71. Заказ 760. Тираж 3 300 000 экз. (1-й завод — 1 000 000 экз.). Цена 25 коп.

Отпечатано 1 400 000 экз. (из общего тиража 3 300 000 экз.) с матриц Первой Образцовой типографии им. А. А. Жданова в типографии № 2 ордена Ленина комбината печати издательства «Радянська Україна». Киев, Анри Варбюса. 51/2. Зак.05760.

ЧТОБЫ ДЕЛО ШЛО ВСЕ ЛУЧШЕ...

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН» НА ДНЕПРОПЕТРОВСКОМ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ ИМЕНИ Г. И. ПЕТРОВСКОГО

Петровка, как называют свой завод металлурги, не только одно из крупнейших предприятий с доменным, сталеплавильным, прокатным производством, с многочисленными вспомогательными службами, это завод с большими революционными и трудовыми традициями, который в следующем году будет отмечать девяностолетие. Здесь вели активную революционную работу высланный в Екатеринослав И. В. Бабушкин, Г. И. Петровский, чьим именем назван завод; металлурги первыми в городе начали вооруженное восстание в 1905 году, а в 1917 году они организовали отряд, который сыграл решающую роль в установлении Советской власти на Екатеринославщине. Во время Великой Отечественной войны рабочий завода коммунист Г. П. Савченко возглавлял подпольный городской комитет партии.

При отступлении из города фашисты взорвали завод, и его восстановление стало еще одной яркой страницей в истории предприятия. Надо сказать, что очень много для скорейшего восстановления завода сделал Леонид Ильич Брежнев, который в те послевоенные годы был первым секретарем областного комитета партии. Ветераны завода хорошо помнят его посещения, выступления Леонида Ильича. Передовики производства, лучшие рабочие, прославившиеся на вос-

Леонид Ильич Брежнев выступает перед рабочими завода имени Петровского, выдвинувшими его в депутаты городского Совета. 1947 год. (Снимок взят из фондов Центрального государственного архива кинофотодокументов СССР).

становлении, реконструкции завода бережно хранят ордена и медали, врученные им Леонидом Ильичом Брежневым по поручению Верховного Совета СССР. В 1947 году листопрокатчики Петровки выдвинули Л. И. Брежнева своим депутатом в городской Совет.

А какими заботами коллектив завода живет в эти дни, какие задачи ставит перед собой, как их решает!

Прежде всего надо отметить, что петровцы с честью выполнили задания девятой пятилетки. Сверх плана выплавлено около 100 тысяч тонн чугуна, 76 тысяч тонн стали, произведено более 160 тысяч тонн проката. А такой важный показатель, как производительность труда, за пятилетие вырос почти на 31 процент. Модернизация оборудования, автоматизация и механизация позволили количество рабочих, занятых ручным трудом, сократить почти на четверть, а рабочих, выполняющих тяжелый физический труд,— более чем на треть.

Большие задачи стоят перед коллективом и в десятой пятилетке. На 60 миллионов рублей возрастет объем реализованной продукции, более чем на 17 процентов должна увеличиться выплавка стали, на 13 процентов предстоит повысить производительность труда.

Вряд ли будет преувеличением сказать, что помимо производственных факторов в выполнении планов пятилетки немалое значение будет иметь фактор моральный, нравственный. Другими словами — отношение к своим обязанностям, трудовая дисциплина, готовность принять планы завода как свои личные. Давно признано, что моральный климат в производственном коллективе так же существен, как и совершенство оборудования, технология. И на заводе имени Петровского достижения в этой области весьма впечатляющи. Например, за последние годы в народном суде не рассматривалось ни одного трудового спора, возникшего на Петровке. Конечно же, нельзя сказать, что на предприятии установилась некая идиллия, что там раз и навсегда решены все проблемы. Завод есть завод, труд здесь тяжел, людей много, всевозможных конфликтов предостаточно. Но тем ценнее работа по созданию здоровой атмосферы в коллективе, тем ценнее опыт, который накопился здесь.

Недавно на заводе с участием корреспондента журнала «Человек и закон» состоялся разговор на тему: из чего складывается моральный климат, что на него влияет, как те или иные явления нравственного, правового характера отражаются на жизни коллектива. В разговоре участвовали заместитель директора по кадрам АНАТОЛИЙ ФЕДОРОВИЧ АКИМОВ, начальник бюро социологических исследований завода ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ ФОКИН, начальник отдела кадров ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ СТЕПУК, заведующий юридическим отделом завода КОНСТАНТИН ФЕДОРОВИЧ ЗУБРОВ, председатель товарищеского суда листопрокатного цеха НИКОЛАЙ КИРИЛЛОВИЧ ЗАЙКА, председатель комитета профсоюза рельсобалочного цеха ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ МОРЯ, начальник отдела научной организации труда и управления ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ ДУГИНЕЦ, заместитель председателя завкома профсоюза АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ВАЩИНСКИЙ, один из лучших наставников завода, старший горновой доменного цеха, Почетный металлург ГАВРИИЛ ЕФИМОВИЧ ГУСАК.

Итак, первое слово — Петру Михайловичу Степуку, человеку, который уже в силу своей должности начальника отдела кадров непосредственно ощущает моральный климат на производстве...

П. М. СТЕПУК. Каждый год через мой кабинет проходит пятьсот пятьдесят человек, увольняющихся с завода. Из них пятьсот — по собственному желанию. Остальные пятьдесят — по желанию администрации. Это в основном люди, которые не справляются со своими обязанностями, не хотят справляться, это нарушители трудовой дисциплины, прогульщики. Насколько я понимаю, тема нашего разговора — конфликт. Конфликт с администрацией, товарищами по бригаде, конфликт, в конце концов, с самим собой — со своими устремлениями, целями, надеждами, и конфликт полезный, оправданный как в производственном, так и в моральном отношении. Конфликт вредный, вынужденный, который нарушает здоровую атмосферу в коллективе. Конфликт как причина увольнения, как свидетельство несбывшихся надежд — на то, что найдешь хороших товарищей, верных друзей, единомышленников, перспективную работу, хорошую зарплату, квартиру и так далее. В результате разочарование и — «прошу уволить по собственному желанию».

Е. И. ФОКИН. Петр Михайлович, так называемое «собственное желание» — такое растяжимое понятие... Это и некое компромиссное согла-

шение с администрацией, и отказ назвать истинную причину, а иногда и льгота, которая предоставляется человеку из каких-то гуманных соображений.

Ф. Ф. ДУГИНЕЦ. Позвольте мне рассказать один случай в качестве иллюстрации к «гуманным соображениям». Как-то мы перевели калильщика (была такая профессия) на другую работу. Это не было каким-то своеволием, дело в том, что данную профессию ликвидировали.

КОРРЕСПОНДЕНТ. И часто это бывает на вашем заводе?

Ф. Ф. ДУГИНЕЦ. Да. Довольно часто. За последние годы, например, на Петровке исчезли копровщики, молотобойцы, еще раньше — машинисты подъемника доменной печи и так далее. Но я продолжу. Так вот, товарищ, должность которого была упразднена, посчитаться с этим не захотел. Желая, говорит, как прежде, выполнять свои обязанности. Мы и так, и этак... Семь, я повторяю — семь рабочих мест мы ему предложили на выбор, даже зарплату предлагали выше прежней, но он ни в какую.

А. И. ВАЩИНСКИЙ. Простите, Федор Федорович, меня как представителя профсоюза интересует: чем мотивировал рабочий свое требование?

Ф. Ф. ДУГИНЕЦ. О! Здесь все

очень просто! Он любит свою работу, привык к ней. Так вот, этот товарищ приходит ежедневно на свое бывшее место работы, садится в сторонке, чтоб под ногами не путаться, и сидит до обеда. Потом отправляется в столовую, вернувшись, на скамеечке гудка дожидается. А придя домой, садится за стол и начинает писать жалобы во все мыслимые и немыслимые инстанции. Разумеется, обвиняет администрацию во всех смертных грехах. Чем кончилось — не угадаете. Два заместителя министра, директор завода, его заместитель по кадрам собрались вместе и пригласили этого товарища. Конечно, они приехали не ради него, у них свои дела на заводе были, но выкроили время и встретились с нашим упрямым. И только на этом высоком уровне вопрос был наконец решен — согласился товарищ занять другое рабочее место. Кстати, по закону мы обязаны были или предоставить другую работу с его согласия, или уволить. Но разговор наш с ним затянулся...

Я хочу сказать — если мы боремся с текучкой, если мы стараемся сохранить для завода работника, если мы стремимся сделать так, чтобы ни один опытный рабочий или специалист не ушел от нас, то мы не должны делать это во

что бы то ни стало, не считаясь ни с расходами, ни со здравым смыслом.

А. Ф. АКИМОВ. Я не совсем согласен со столь жесткой постановкой вопроса. Мы не должны забывать, что если раньше, несколько лет назад, завод развивался в значительной мере за счет притока новых рабочих, то теперь положение изменилось, теперь главное — использование внутренних резервов, закрепление тех работников, которые уже поработали у нас, знают специфику предприятия и, естественно, более подготовлены к реконструкции, улучшению качества продукции, повышению производительности труда.

Конечно, случай, о котором рассказал Федор Федорович, — в своем роде уникальный. Во все нет необходимости к решению такого вопроса подключать заместителей министра. Тут, видимо, мы сами в чем-то виноваты — не могли по-хорошему убедить человека. Но в одном я уверен: тех, кто по-настоящему любит свою работу, надо всеми силами удерживать на заводе. Могу назвать несколько цифр. Подсчитано, например, что средние потери времени при переходе одного рабочего с предприятия на предприятие составляют до 30 дней. Далее, работающие на новом предприятии даже по своей специ-

альности все равно первые два-три месяца на 10—20 процентов норму недовыполняют. Казалось бы — почему? Оборудование то же самое, условия те же, сложность заданий одинакова. Причина — новизна обстановки, неуверенность в товарищах, незнание местных условий... Если же свести все факторы, связанные с переменной места работы, переходом рабочего с одного предприятия на другое, то окажется, что один такой переход наносит ущерб народному хозяйству от 400 до 1200 рублей. Согласитесь, это много.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Евгений Иванович, известно, что социологическая служба завода, которой вы руководите, провела немало интересных исследований. Скажите, влияние морального фактора вы изучали?

Е. И. ФОКИН. Очень интересный результат мы получили, когда задались целью выяснить влияние взаимоотношений в бригадах на производительность труда. Провели такой эксперимент. Все продолжали работать в своих бригадах, на своих местах. Рабочих, которые пользовались авторитетом, которые явно были склонны к общению, сотрудничеству, охотно помогали своим товарищам, новичкам, интересовались делами всего коллектива, мы условно выде-

*Заместитель директора по кадрам
Анатолий Федорович
Акимов*

лили в одну группу. А во вторую зачислили людей не менее опытных, не слабее первых по мастерству, но не склонных к общению с товарищами, замкнутых, неавторитетных. Кстати, и так называемых рвачей, людей, на первое место всегда ставящих личный заработок, людей, которые, казалось бы, должны показывать наиболее высокую производительность, мы также зачислили во вторую группу. Эксперимент проводился на протяжении 18 месяцев. И что же оказалось. В первой группе производительность труда была выше на 30 процентов. Конеч-

но, на различных операциях, в различных коллективах она может быть иной, она наверняка будет иной, но сам перепад производительности говорит о многом, дает возможность наметить целую программу действий.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Евгений Иванович, цифра действительно убедительная. Но из чего складываются эти тридцать процентов? Ведь вы сами говорите, что тот же рвач работает не хуже активиста и общественного работника.

Е. И. ФОКИН. Производительность труда складывается не только из количества обработанных деталей, к примеру, за час или за семь часов. Это отношение к оборудованию, к тому же станку, инструменту, оснастке. Это чувство локтя, взаимовыручка. Установить для обработки громоздкую деталь в одиночку можно, техника безопасности, допустим, это вполне разрешает. Но если поможет товарищ — дело только выиграет. И, кроме того, совет в трудную минуту, готовность поделиться инструментом, отсутствие потерь времени на выяснение отношений, доказывание правоты и прочие непроизводственные «операции». Еще — четкие, дружественные, деловые отношения с ремонтниками, слесарями, инструментальщиками, кладовщиками — это тоже очень большой ре-

зерв. Ведь заметьте — подсчитывалась производительность труда не одного человека, а средняя по группе. И в общей сложности мы получили такую вот цифру. Не думаю, что она отличается от истинной в какую-либо сторону более чем на три процента.

В. Г. МОРЯ. У меня нет цифр, Евгений Иванович, но, знаете, жизнь, прожитая на заводе, в одном коллективе, дает мне право сказать, что здоровые, открытые, доброжелательные отношения — если не половина дела, то уж треть наверняка. Не первый год меня избирают председателем цехового комитета профсоюза, и наблюдений, примеров накопилось предостаточно. Когда человек знает, что вокруг друзья, готовые прийти на помощь в любую минуту, он, даже сделав больше, устает меньше. И речь не только о взаимовыручке: друзья и спросить могут — строго, требовательно. Чего греха таить — производственная жизнь сама по себе конфликтная жизнь, но мы должны добиться того, чтобы решались конфликты в спокойной, деловой, доброжелательной обстановке.

Ф. Ф. ДУГИНЕЦ. Прекрасное пожелание! Интересно, как бы вы решили такой, примерно, конфликт... Приходит товарищ и требует предоставить ему льготную пенсию с пятидесяти

пяти лет. А специальность у него — слесарь. Спрашиваю: на каком таком основании? А на том, оказывается, основании, что тиски его стояли в цехе, рабочие некоторых участков которого действительно уходили на пенсию в пятьдесят пять лет.

А. И. ВАЩИНСКИЙ. Простите, но тиски слесаря, как вы говорите, стояли в этом цехе не один день и даже не один год. Так? И администрация увидела их, лишь когда рабочий напомнил о себе? Да, нет у вас формальных прав дать рабочему пенсию. Но его можно понять...

КОРРЕСПОНДЕНТ. И как же вы разрешили этот конфликт?

Ф. Ф. ДУГИНЕЦ. Я не оговорился, когда сказал, что лишь тиски этого слесаря стояли в цехе. Он ремонтник и большую часть времени проводил за пределами цеха, выполняя обычные слесарные работы. То есть работу, связанную с вредными условиями труда, он не выполнял. Его требование было отклонено. Но он преподал администрации очень наглядный урок того, как внимательно надо относиться даже к таким «мелочам», как местоположение тисков.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Василий Григорьевич, вы говорили о дружественных отношениях в рельсобалочном цехе...

Начальник отдела кадров завода Петр Михайлович Степун

В. Г. МОРЯ. Скажу прямо — наши заботы не просты. В цехе трудится чуть меньше тысячи человек, и мы стараемся сделать так, чтобы все они... ну, как бы... хорошо знали друг друга. К примеру, организуем двухдневный выезд всего коллектива на острова. Раньше было просто — подается катер к назначенному времени, люди поднимаются по трапу, прощальный гудок и... И полный порядок. Сейчас сложнее. У многих машины, моторные лодки, катера, мотоциклы, дачи, садовые участки. То есть рост благосостояния требует новых форм общения людей. Попробовали раз-другой рабо-

тать по старинке — срываются наши прекрасные мероприятия. Теперь мы выезжаем, как и прежде, на наши днепровские острова, но каждый владелец лодки, катера доставляет своих товарищей. Ведь как ни говори, а люди стремятся к общению, человеку приятно похвастаться перед товарищами своим катером, показать, что он не только умеет рельсы на работе прокатывать, а и Днепр неплохо знает, с мотором управляется. Сколько раз замечал — вернувшись на следующий день к прокатным станам, ребята, ну... переполнены доброжелательством, великодушием. Конфликты бывают, и это закономерно, они должны быть — откровенные, деловые конфликты, за которыми стоят доверие и понимание. Есть некая точка зрения, что если ты, мол, вступаешь с человеком в конфликт, то тем самым вроде войну ему объявляешь, высказываешь ему пренебрежение, неуважение. А я считаю, что все наоборот. Если я не вступаю с человеком в конфликт, когда вроде бы должен вступить, то тем самым я проявляю неуважение и к нему, и к себе. Значит, я не верю в то, что он может понять меня, значит, я не доверяю его такту, житейской мудрости, объективности. Или же вообще не считаю нужным иметь с ним какие-то дела.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Василий Григорьевич, это, так сказать, общие положения, а в чем заключается работа цеховой профсоюзной организации по оздоровлению морального климата?

В. Г. МОРЯ. А она заключается вот в чем. Открыли недавно специализированный винно-водочный магазин в здании общежития. Представляет ли в общежитии. Как говорится, ни в какие ворота. У того праздник, у того плохое настроение, тот не знает, куда себя деть, тому девушка поворот от ворот показала, а соблазн — вот он, на первом этаже, да еще и работает чуть ли не до полуночи. Постановили, настояли — убрали магазин. Еще пример. Просится человек, работающий не первый год, в отпуск. Причина уважительная — пришла путевка в санаторий, которую он долго ждал, которая ему действительно крайне необходима. Подает товарищ заявление на отпуск. Я подписываю. А начальник цеха категорически против. Видите ли, по графику отпуск этому товарищу положен только через три месяца. Вот Анатолий Федорович улыбается, он знает эту историю. Ну что, как предцехкома, я добиваюсь того, что товарища отпускают. И он поехал. И все обошлось. К чему это я: надо знать законы. А по закону ад-

министрация может перенести его отпуск на срок полученной путевки для санаторно-курортного лечения. Надо знать свои права, обязанности и спокойно им следовать. Не бояться признать ошибку, не сводить дело к дуэли самолюбий. Еще пример. Один наш работник, хороший работник, но... Напился и набедокурил в душе, случались у него и прогулы. Общее собрание рабочих обратилось с просьбой к администрации — уволить. Как он убивался, как просил оставить! Недавно встретил его, до сих пор жалеет, что с завода пришлось уйти. Но сразу скажу — случай этот чрезвычайный. За последний год, например, цеховой товарищеский суд рассмотрел всего восемь дел. На тысячу человек это немного. Да и проступки, в общем-то, не относятся к категории «особо опасных». Прогоулов, кстати, у нас в этом году не было...

А. Ф. АКИМОВ. Ну хорошо, а сына своего куда определять будешь, Василий Григорьевич? Решили уже?

В. Г. МОРЯ. Как куда — в металлурги. Достойная профессия. Высокая. Сама по себе воспитывает, любую шелуху с человека сдирает. В металлурги сын пойдет.

П. М. СТЕПУК. Ну, а того парня, который два года отсидел, к вам я его направил, взяли?

А. Г. МОРЯ. Взяли, а чего ж

Начальник бюро социологических исследований Евгений Иванович Фокин

не взять. Восторгов не было, но взяли. Пришел он к нам, волосы по плечам, глазенки по сторонам, как у сурка, бегают, а болтать языком — здоров, все в разговоре дураком тебя хочет сделать. Отца уважили, он ведь всю жизнь у нас проработал. Ничего, ребята у нас протытые, показуху всякую насквозь видят. Если есть в парне что-то настоящее, отцовское — будет работать, человеком станет.

Г. Е. ГУСАК. Работа воспитывает человека, совершенно в этом согласен с Василием Григорьевичем. Вот почти три года назад организовали у нас ком-

сомольско-молодежную бригаду горновых. Не для того, чтобы сказать с какой-нибудь высокой трибуны об этом, речь шла о настоящей заботе, об овладении всеми секретами профессии, о постепенном выдвигании их на более ответственные посты. А поначалу кое-кто сомневался — смогут ли пять-шесть двадцатилетних парней совладать с той самой домной, с которой совсем недавно сто человек еле управлялись... Ничего, управились. Больше того, уже через полгода они завоевали, или скажем, мы завоевали, первенство в соревновании комсомольско-молодежных бригад Министерства черной металлургии СССР.

Я вот что скажу: если только о себе думаешь да больше других поработать боишься, то на домне не удержишься. Был у меня в бригаде как-то такой: свое сделает — и в сторонку. Помоги ребятам, говорю ему. Управятся, отвечает. Ну и как-то ему пришлось туго. Ребята бросились было помогать, но я остановил. Пусть сам повоюет. И видим — работает, а по сторонам глазами стреляет — чего ж, мол, не поможете? А мы вроде не замечаем, в каком он положении оказался. Ничего, дошло. Знаете, бывает, придумает себе человек роль и ну разыгрывать ее, так увлечется, что не поймешь —

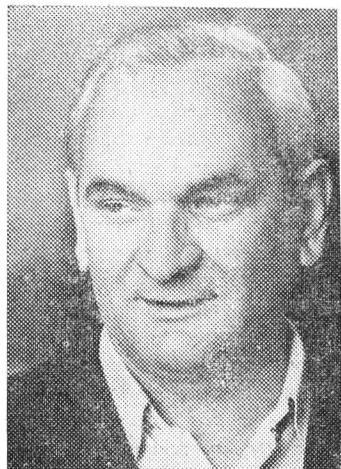
то ли он на самом деле такой, то ли представляется. У нас так не получится. Больно работа серьезная. Вот что ты есть, то и есть.

Было дело — стал время от времени выпивать один наш парнишка, опоздания пошли, а там и до прогула недалеко. А у нас прогул — чрезвычайное происшествие. Насколько велика ответственность каждого горнового, можно судить по тому, что весь процесс плавки, выпуска чугуна ведут всего десять человек, включая мастера, газовщика, водопроводчика, слесаря... Что я ему мог сказать? Что нехорошо он поступает? Сам знает, что нехорошо. Сказать, что товарищей подводит? Что ведет себя недостойно? Или, может, лишит его премии? Перевести временно на другую должность, то есть уменьшить зарплату? Все это, конечно, можно было сделать, но... Не нравятся мне такие меры. Где-то в большом коллективе, когда отношения между людьми не столь близки, они, возможно, и приемлемы... Ну вот, к примеру, ваш сын провинился... Вы что же, за обеденный стол его не пустите? Как я могу стыдить взрослого человека, который сам все понимает, причем настолько хорошо, что за смену, бывает, глаз ни разу не поднимет на товарищей. Стыдно. Покарать рублем — неубедитель-

но это... Вот лишу его премии, а сам вроде в собственном бес-силлии распишусь. Знаешь, го-ворю я ему, когда он все-таки совершил прогул, по закону ты заслужил дисциплинарное взы-скание и лишил себя годовой премии. Но сделаем так: оста-немся после смены, и сам все ребятам расскажешь, на их во-просы ответишь, послушаешь, чего они тебе скажут. Ведь им приходится за тебя вкалывать. Ну, и пропесочили его ребята, хорошо пропесочили. А сейчас ничего, все нормально. Двое школу мастеров при заводе окончили, дальше учиться со-бираются, двое, пока в брига-де работали, институт кончили, причем оба по доменному производству, один диплом ин-дустриального техникума полу-чил... Так что крылья выросли у ребят, пусть летят, я думаю, завод получит неплохих спе-циалистов.

К. Ф. ЗУБРОВ. Мне кажется, здоровые отношения в кол-лективе имеют не только нрав-ственную, не только производ-ственную подоплеку, но и чи-сто юридическую. Спокойная, деловая атмосфера в цехе воз-можна, когда каждый рабочий, мастер, бригадир знает свои права и обязанности, четко знает законы, которыми он может руководствоваться. Ду-маю, помимо прочего, и юри-дическая грамотность позволи-ла нам добиться того, что за

*Начальник отдела научной ор-ганизации труда и управления
Федор Федорович Дугинец*

последние годы народный суд не рассматривал ни одного трудового конфликта, возникшего на заводе. Уже сам этот факт говорит о достаточно хо-рошем моральном климате, о юридической грамотности ра-бочих. Могут сказать: только за прошлый год полторы тыся-чи человек получили консуль-тации от работников нашего юридического отдела. Причем круг тем консультаций доволь-но широк: отпуск, жилье, пен-сия, зарплата и так далее. При-ходят и с обидами, но зача-стую конфликты не доходят даже до стадии оформления документов. Не буду преуве-

личивать, не всегда, но довольно часто бывает достаточно начальнику цеха или иному должностному лицу просто разъяснить, что он, так сказать, «нарушает». Приносит свои плоды и факультет юридических знаний, который ведут юристы завода. В прошлом году, например, успешно закончились курсы для руководящего состава завода. Более ста человек: начальники цехов, отделов, служб, их заместители, профсоюзные работники — изучали трудовое законодательство. А знание законов о труде, знание положений о товарищеском суде, о статусе руководства цеха позволяет решать производственные конфликты в спокойной, деловой обстановке. Кстати, по моим подсчетам, количество трудовых конфликтов на заводе резко сокращается. Вот смотрите, в 1964 году комиссия по трудовым спорам разобрала 33 дела. Другими словами, 33 конфликта, которые не могли быть решены на уровне цеха, разбиралась общезаводской конфликтной комиссией. Но в 1971 году в комиссию поступило всего шесть заявлений. В прошлом году — два заявления. В этом году — тоже два.

А. И. ВАЦИНСКИЙ. То есть вы хотите сказать, что количество конфликтов на заводе за двенадцать лет сократилось в

этой пропорции — с тридцати трех до двух?

К. Ф. ЗУБРОВ. Нет-нет. Количество конфликтов, возможно, сократилось не столь резко, но поскольку возросла юридическая грамотность рабочих, служащих, инженеров, техников, то конфликты зачастую решаются самими участниками, как говорится, в рабочем порядке. Им нет надобности обращаться куда бы то ни было — они сами знают законы.

Е. И. ФОКИН. Кстати, недавно мы провели исследование, чтобы выяснить, какие проступки, нарушения, по мнению самих рабочих, наиболее вредны. Так вот, на первое место были поставлены прогулы. Мелкое хулиганство оказалось на втором месте. На третьем — хищения. Рабочие же предложили и меры наказания — самые строгие из всех, которые были перечислены в анкете: обсуждения на собрании, сообщения в печати, товарищеские суды, увольнения. Нескольких слов о прогулах. Чаще всего прогуливают рабочие вспомогательных профессий, причем в основном люди старше тридцати лет и с небольшим стажем работы. Еще очень интересные данные получили — прогуливают в основном люди, у которых зарплата выше средней.

А. Ф. АКИМОВ. Чем вы это объясняете?

Е. И. ФОКИН. Думаю, здесь важен фактор потери перспектив. Прогульщик — это человек, который считает, что выше ему не подняться. Пока у него есть возможность повышать разряд, квалификацию, зарплату, он держит себя в руках. Как только у него пропадает надежда на дальнейший рост, он расслабляется. Поэтому очень важно на любой работе создать ощущение собственных возможностей. Вряд ли стоит доказывать, что и на отношение к работе, и на моральный климат, и на количество всевозможных нарушений влияет такой фактор, как совпадение профессии с жизненными планами молодых рабочих.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Евгений Иванович, ваша социологическая группа разработала много документов, рекомендаций, правил, которые пользуются популярностью не только на заводе. Расскажите о них, пожалуйста.

Е. И. ФОКИН. Да, могу сказать, что мы выслали разработанные нами документы более чем на сто пятьдесят предприятий страны, около сорока делегаций приезжали изучать наш опыт. Что это за документы? Прежде всего — специально разработанный бланк-заявление об увольнении. Он представляет собой нечто вроде опросного листа, где уволь-

*Председатель профсоюзного комитета рельсобалочного цеха
Василий Григорьевич Мора*

няющийся по собственному желанию рабочий, техник, инженер отвечает на довольно многочисленные вопросы, их там немногим меньше тридцати. Поскольку человек увольняется, то у нас есть все основания верить его ответам, например, на такой вопрос: причина увольнения. И тут же в подпунктах перечисляются возможные мотивы, чтобы потом, когда таких опросных листов накопится достаточно, изучить эти причины и проанализировать их. Так вот подпункты: неудовлетворенность профессией, отсутствие работы по специальности, отсутствие

перспектив, творчества в работе, тяжелый труд, неритмичность, трехсменность, неудовлетворенность заработной платой, отдаленность жилья, конфликт с администрацией, конфликт в коллективе и так далее. Должен сказать, что такой вот бланк-заявление довольно эффективен. Помимо того, что он дает довольно полную и точную модель взаимоотношений в коллективе, знание основных причин увольнения, он позволяет наметить наиболее срочные и действенные меры по улучшению руководства, психологического климата в коллективе, меры по улучшению условий труда и так далее. Мне, например, известен случай, когда начальник цеха буквально упрасивал рабочего изменить формулировку причины увольнения. А тот написал: конфликт с начальником цеха, отсутствие понимания с его стороны. Надо сказать, что это было уже третье заявление с такой формулировкой, а на совещаниях у директора начальники цехов постоянно докладывают и о количестве уволившихся, и о причинах.

Разработали мы и так называемую «Книжку мастера», в которую ввели обширный справочный материал: «Положение о мастере», информацию о его правах, ответственности, о взаимоотношениях в

производственном коллективе, правовые вопросы управления, основные положения Кодекса законов о труде, заработной плате, трудовой дисциплине, порядке применения дисциплинарных взысканий, рекомендации по разрешению всевозможных конфликтных ситуаций, трудовых споров. Причем все это разработано на строго научной основе с использованием результатов социологических исследований и на нашем, и на родственных предприятиях.

Разработан также «Заводской кодекс петровцев», «Свод социальных норм коллектива завода», «Рекомендации руководителю». Кстати, хочу зачитать несколько таких рекомендаций, чтобы дать представление о характере этого документа...

«Настоящий руководитель обладает необходимым мужеством для того, чтобы признать свою ошибку и отменить неправильное решение...

Быть руководителем — это значит всегда держать себя с людьми ровно, не терять самообладания при любых обстоятельствах. Грубость — это признак слабости, а не силы.

Первый выговор подчиненному всегда должен делаться наедине, устно. Выговор в присутствии коллег — крайняя мера наказания, к которой следует прибегать только в редких

случаях. «Распекание» в присутствии других способно вызвать желание отомстить руководителю, приводит к склокам.

Доверие — важнейший принцип работы хорошего руководителя. Следует научиться доверять подчиненным, всячески поддерживать и развивать их инициативу, не вмешиваясь в мелочи и не дергая по пустякам.

Руководитель должен помнить, что продвижение по службе нужно осуществлять не только для блага служащих, но и для совершенствования деятельности предприятия. В обязанность руководителя должна входить забота о выдвигении лиц, которые созрели для работы на таких должностях...»

Конечно, мы понимаем, что все эти рекомендации не являются какими-то открытиями. Но то, что они приказом директора введены в действие, вручены каждому руководителю, специально изданы брошюрой, то, что они узаконены на заводе и с ними знакомы не только руководители, но и подчиненные, — все это оказывает несомненное оздоравливающее действие на атмосферу в коллективе.

Н. К. ЗАЙКА. В нашем сортистопрокатном цехе очень эффективной оказалась работа комиссии по борьбе с правонарушениями. Ее председатель — начальник цеха Але-

Заместитель председателя комиссии профсоюза Александр Иванович Ващинский

ксандр Степанович Катан. Комиссия обсуждает абсолютно все опоздания, прогулы и прочие нарушения трудовой дисциплины. И что интересно: нередко само заседание комиссии, товарищеский суд оказываются излишними после того, как вывешено объявление о предстоящем заседании комиссии или товарищеского суда, настолько действует само разоблачение нарушителя дисциплины, хулигана, расхитителя. Помню случай, когда одного рабочего уволили по просьбе товарищеского суда. Была у него серьезная провинность, и уволили его, в общем-то, пра-

вильно. Проходит полгода, и он, помыкавшись где-то все это время, пишет заявление с просьбой снова принять его на работу. Но пишет он это заявление не в отдел кадров или администрации, а коллективу. Так, мол, и так, прошу разрешить вернуться. Вернулся. Я что хочу сказать: люди ведь не только зарплатой дорожат, удобным местом работы, должностью, они за коллектив держатся. Не хотят расставаться с людьми, с которыми скрепляют их понимание, сложившиеся добрые отношения. Поэтому здоровый моральный климат в коллективе просто выгоден, простите мне это слово, потому что он действует как мощный фактор закрепления и сохранения кадров.

П. М. СТЕПУК. Мы говорим, что текучка у нас составляет около шести процентов в год. Но и эта цифра, так сказать, усредненная. Ведь в основных цехах она гораздо меньше. К примеру, в мартеновском текучка менее двух процентов, но зато в цехе ширпотреб — более двадцати процентов. Увольняются нередко, чтобы перейти на те предприятия, где данная профессия основная. Токари, например, электросварщики, кузнецы уходят на машиностроительные заводы, хотя и получают там столько же. Нередко уходят, жертвуя

близостью завода и даже, простите, коллективом, с которым у них вполне дружественные отношения. Уходят. Почему? Ответ прост: они хотят видеть свою работу важной, жизненно важной для предприятия, а у нас они на положении ремонтников. Поэтому нам вовсе нет надобности бороться с текучкой до полного ее искоренения. Я согласен с вами, Анатолий Федорович, что текучка дорого обходится государству, предприятию, самому увольняющемуся, но мы не можем отрицать и того, что человек, нашедший свое место в жизни, во сто крат окупит те убытки, которые он нанес народному хозяйству месяцем вынужденного безделья.

Разумеется, все это вовсе не относится к так называемым летунам. Ведь есть категория людей, которые, зная нашу постоянную нужду в рабочих кадрах, не чувствуют себя ничем обязанными заводу и уходят легко и беззаботно, чтобы через несколько лет вернуться обратно. Я заметил некую закономерность передвижений летуна. Он приходит к нам, работает до первого серьезного нарушения, его, конечно, увольняют, он в тот же день спокойно идет на соседний трубопрокатный завод, его увольняют оттуда через год-полтора, он сразу же устраивается на завод металлургиче-

ского оборудования, но и там не задерживается. И вот лет через пять я снова держу его трудовую книжку в руках. Пятилетний цикл завершен, его грехи здесь забыты, и человек возвращается в знакомый коллектив.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Анатолий Федорович, у вас на заводе довольно часто проводятся расширенные оперативные совещания, посвященные таким вот «возмутителям спокойствия».

А. Ф. АКИМОВ. Официально они называются оперативными совещаниями, посвященными воспитанию трудящихся и укреплению трудовой дисциплины. Проводит их директор завода. Такие оперативки стали уже традиционными. Расскажу об одной из них, которая состоялась совсем недавно. Проводилась она в зале красного уголка завода, поскольку народу собирается столько, что в кабинете директора явно не поместиться. Первые два ряда в зале занимают самые отвязленные прогульщики, выпивохи, лодыри. Вот они и держат ответ перед товарищами. Должен сказать, что воспитательный, оздоровительный эффект общезаводских оперативок весьма ощутим. И не только потому, что зал полон народу, участвовать в таких совещаниях мы обычно приглашаем судью, прокурора

района, председателя районного суда, прокурора города, начальника местного вырезателя. Все обещания нарушителей записываются на пленку. Если кто-то попал на такую оперативку во второй раз, то начинается она с прослушивания его прошлых обещаний. В зале, конечно, шум, смех, но нарушителю далеко не до смеха. Очень уж это сильно действующее лекарство — смех.

П. М. СТЕПУК. Здесь надо заметить: мы принимаем меры, чтобы такие люди вообще на завод не попадали — польза от них невелика, а разлагающее влияние они оказывают довольно большое, особенно на неустойчивых, слабохарактерных, на определенную часть молодежи, у которой сложилось превратное представление о рабочем достоинстве, о том, чем стоит гордиться, а чем нет. К примеру, прежде чем зачислить новичка в уже сложившийся коллектив, в трудовую семью, мы отправляем его в цех, на рабочее место. Иди, познакомься, покажись, людей посмотри, с которыми тебе работать придется, поговори с ними, о себе расскажи. Бывает, возвращается человек из цеха и говорит: так, мол, и так, простите, пожалуйста, я передумал. Бывает наоборот, он еще из цеха не вернулся, а мне по телефону говорят, что прекрасно знают

этого человека как последнего пьяницу и безответственного работника. Вот совсем недавно был случай — пошел человек в цех знакомиться, а в кабинет начальника буквально ввалился, не в силах удержаться на ногах. Где напился — уму непостижимо. Не иначе — с собой принес.

Но что особенно обращает на себя внимание последнее время — серьезный подход к делу молодежи. Приходят десятиклассники, выпускники технических училищ и в большинстве остаются. Бывает, просят в другой цех, на другую должность, но в массе своей остаются. Уходят в армию, мы их, конечно, не забываем: и поздравление к празднику пошлем, и письмо командиру части, иногда наши письма перед строем зачитывают, благодарность объявляют ребятам, иногда ответ приходит, что, мол, простите, но зачитать ваше поздравление не могли, провинился в чем-то парень. Но связи с коллективом человек не теряет. Он возвращается на завод, хотя и проработал здесь перед армией совсем немного. Он знает, что здесь может рассчитывать на должность, жилье, понимание, помощь, и не только моральную, кстати, помощь.

Е. И. ФОКИН. Действительно, молодежь к нам идет охотно, охотно и остается. Од-

нако в любом случае та картина, которую только что нарисовал Петр Михайлович, нуждается в некоторых уточнениях. Социологическое бюро завода исследовало проблему адаптации молодежи. Не скажу, что результаты ошарашивающие, но они заставляют задуматься. Только половина ребят довольна существующими взаимоотношениями в коллективах. Здесь, конечно, можно оговориться, что многие пришли сразу после школы и жесткость, обязательность производственных отношений склонны принимать за нечто другое — сварливость начальства, его вечное недовольство ими и так далее. Существующей перспективой довольны лишь двадцать процентов. Наибольшее недовольство испытывают молодые люди, владеющие хорошей, сложной, необходимой заводу специальностью. Они видят, как рядом человек, не обладающий никакой специальностью, но занятый тяжелым физическим трудом, зарабатывает больше их. И они уходят на такую же зарплату на другое предприятие, где нет этого раздражающего фактора.

Еще очень важный показатель — жилье. По данным Центрального статистического управления Украины, более восьмидесяти процентов молодых людей вступает в брак

до 25 лет. Каждой второй невесте — менее 20 лет. А по нашим прогнозам, в ближайшие годы на пенсию уйдет много ветеранов труда, которые пришли на завод сразу после войны. Таким образом, окажется, что более 70 процентов заводского жилищного фонда будет принадлежать пенсионерам. На завод придет много молодежи. Давайте прикинем: за три года молодой рабочий не получит жилья. Но в брак он вступит. Несмотря ни на что. Статистика это подтверждает с неумолимой закономерностью. Учитывая это обстоятельство, мы можем сейчас совершенно уверенно предсказать многие сложности, с которыми столкнутся наши заводские рабочие, которые сегодня еще беззаботно ходят в школу.

А. И. ВАЩИНСКИЙ. Как представитель профсоюза могу сказать, что все те «опасности», о которых только что говорил Евгений Иванович, нами осознаны и учтены. Нельзя забывать, что нравственный климат складывается не только из взаимоотношений с мастером, бригадиром, начальником цеха, с товарищами. На него влияют и такие вещи, как стадионы, детские сады, больницы, дома отдыха и так далее. Могут называть несколько цифр. У завода около двухсот тысяч квадратных метров жилья, 17 дет-

ских садов, крупнейший в городе Дворец культуры, поликлиника со всеми видами процедур от грязей до бассейна, которую могут посещать до 1200 человек в день, больница, база отдыха, пионерский лагерь, стадион, бассейн, водная станция. А что касается жилья, то за прошлую пятилетку мы получили более 35 тысяч квадратных метров. Кроме того, наши рабочие на льготных условиях получают мотоциклы, машины и так далее. Нельзя не сказать и о таком важном, масштабном мероприятии, как постепенное отселение жителей близлежащих домов и создание у завода санитарно-защитной зоны.

А. Ф. АКИМОВ. Несколько слов в заключение. Что касается выводов, то на них, думаю, останавливаться не стоит — они подразумевались в словах каждого, кто участвовал в разговоре. Хочу снова вернуться к тому упрямому товарищу, о котором рассказал Федор Федорович. Как мне помнится, случай этот произошел не год и не два назад, а вот не забывают о нем, рассказывают. Но ведь что произошло — рабочий, который доставил столько хлопот, был совершенно уверен в том, что с ним не поступят незаконно, что у него есть права, которые никто не может нарушить, отнять, уменьшить. Конечно, тут сыграли

свою роль и черты его характера, но не в этом суть. Достаточно четко прозвучало в этой истории и чувство хозяина, полноправного члена коллектива, с мнением, желанием которого должны, обязаны считаться все.

И еще одно — он не хотел уходить из коллектива. Вы, Федор Федорович, свели все к рабочему месту, а ведь это, возможно, и не главное. Человек не хотел расставаться с товарищами по работе, терять друзей. И мы должны в своей работе стремиться к тому, чтобы на заводе царил такая нравственная, производственная атмосфера, когда каждый рабочий будет уверен — что бы ни произошло, в любом случае не будет допущено своеволие, нарушение его прав, что в любом случае будет соблюден закон.

Такой вот разговор состоялся недавно на Днепропетровском металлургическом заводе имени Петровского. Наверное, этот разговор можно было бы назвать рассказом о том, как создается здоровый моральный климат на предприятии, как он регулируется, насколько большое значение придается здесь своевременному, справедливому, правильному разрешению возникающих конфликтов, проблем, споров.

Нет нужды доказывать, это совершенно очевидно, что на строение, с которым трудится рабочий, его отношение к своим обязанностям, к товарищам, его отношение к общим задачам, стоящим перед заводом, коллективом, буквально в прямую отражаются на качестве продукции, которую он выпускает, на производительности труда и, в конечном счете, на общем уровне производства. Не зря десятки делегаций с различных предприятий приезжают на завод имени Петровского, интересуются опытом работы, результатами социологических исследований, их использованием на практике.

Начавшаяся пятилетка, названная пятилеткой эффективности и качества, ставит перед народным хозяйством задачи, для решения которых мало овладения самой совершенной техникой, технологией. Надо добиться того, чтобы каждый рабочий, техник, инженер мог принять в общей работе участие, более активное, нежели простое выполнение своих прямых обязанностей.

Хочется привести слова, сказанные Генеральным секретарем ЦК нашей партии Л. И. Брежневым на встрече с рабочими автозавода имени Лихачева, слова, близкие и понятные всем труженикам страны. «Современное производство требует,— говорил

Л. И. Брежнев, — чтобы каждый работник ясно представлял себе свое место в трудовом процессе, знал, что и зачем он делает, что от него зависит, чувствовал, что его труд — необходимая часть общей работы.

Если такое сознание есть, то появляется настоящая заинтересованность, тогда труд в радость, тогда труд — творчество. И тогда перед каждым логично возникают вопросы: насколько разумно, по-хозяйски используем мы оборудование, расходуем материалы, деньги и время. Таков уж наш социалистический строй, что для хорошего, по-настоящему передового работника мало быть просто трудолюбивым и дисциплинированным, от него требуется еще активный, живой интерес и забота об об-

щем деле, стремление к тому, чтобы это дело шло все лучше и в бригаде, и в цехе, и на предприятии в целом».

Разумеется, нельзя сказать, что на заводе имени Петровского решены все проблемы, что там добились идеальной трудовой дисциплины, что все без исключения работники обладают высоким чувством ответственности и сознательности. Однако редакция полагает, что уже внимание, которое оказывается здесь моральному климату, здоровому, юридически грамотному разрешению возникающих конфликтов, значение, которое самые различные службы завода придают этим вопросам, заслуживают всяческого одобрения, тщательного изучения накопленного на предприятии опыта.

Фото В. ЛАТЫША.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ленинские
уроки права

В. КУРИЦЫН,
доктор юридических наук

В.И. ЛЕНИН О ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ

Совость народа никогда не мирилась с такими отвратительными деяниями, как ложь и клевета.

На необходимость решительной борьбы с этими пережитками, не совместимыми с моральными нормами социалистического общества, обращал внимание В. И. Ленин. Именно под его руководством и при его непосредственном участии было разработано Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об уголовной ответственности за ложные доносы», опубликованное в газете «Известия» 1 декабря 1921 года, которым устанавливалось наказание за ложные доносы, злостную клевету, оговор, заведомо ложные показания свидетелей.

История разработки этого документа примечательна тем, что в ней ярко проявились ленинский подход к изучению и обобщению практики, ленинское умение из мелких на первый взгляд фактов повседневной жизни делать серьезные, принципиальные выводы, которые служили затем основанием для разработки крупных, принципиально важных законодательных актов.

Вопрос об ответственности за ложные доносы, злостную клевету и оговоры, заведомо ложные свидетельские показания суду и следственным органам возник, разумеется, не в 1921 году, а гораздо

раньше. Фактически уже с первых же дней Советской власти суды и ревтрибуналы, руководствуясь социалистическим правосознанием, наказывали виновных в этих преступлениях. И это понятно: нельзя было оставить такие явления безнаказанными.

Впервые вопрос об ответственности за ложные доносы привлек внимание В. И. Ленина в октябре — декабре 1918 года. Тогда в ЦК РКП(б) обсуждался вопрос об усилении контроля партии и Советского правительства за деятельностью ВЧК и укреплении революционной законности. Конкретные меры в этом направлении было поручено разработать специальной комиссии Совета Рабочей и Крестьянской Обороны под председательством В. И. Ленина. Среди предложений, выработанных в начале декабря 1918 года этой комиссией и ставших затем директивами для органов ВЧК, было и предложение более строго наказывать за ложные доносы. Такая решительная мера в то время была, безусловно, оправданной и совершенно необходимой.

И ДОСТОИНСТВА ГРАЖДАНИНА

Как известно, в условиях гражданской войны Советскому государству пришлось в ответ на белый террор временно ввести ряд чрезвычайных мер подавления контрреволюции, в частности расширить полномочия органов ВЧК, предоставив им право самим решать некоторые категории дел об антисоветских преступлениях, расширить также полномочия ревтрибуналов, предусмотрев ускоренный порядок рассмотрения дел. Все это было связано со значительным упрощением процедуры следствия и суда, в связи с чем возрастала, конечно, и опасность ложных доносов, злостных оговоров. Если сюда добавить неопытность и недостаточную профессиональную подготовку многих следственных и судебных работников, а также ошибочные, левацкие взгляды некоторых из них, то станет понятным, почему В. И. Ленин предлагал так сурово (вплоть до расстрела) наказывать за ложные доносы и злостные оговоры.

Центральный Комитет партии и В. И. Ленин решительно боролись против утверждений о ненужности якобы конкретных доказательств вины для осуждения за контрреволюционные преступления лиц непролетарского происхождения. Подобное мнение было, в частности, высказано М. И. Лацисом (бывшим в то время председателем ЧК и Военно-революционного трибунала 5-й армии на Восточном фронте). Он утверждал, что незачем искать в деле обвинительные улики, а нужно решать его, исходя только из социальной

принадлежности обвиняемого. Ленин резко раскритиковал такой взгляд, назвав его нелепостью. А когда нечто подобное было высказано работниками Ногинского исполкома в одной из статей в «Еженедельнике Чрезвычайных комиссий», то и эта статья, и редакция журнала подверглись острой критике на заседании ЦК РКП(б) 23 октября 1918 года.

Для усиления контроля за революционной законностью 2 ноября 1918 года при ВЧК была образована специальная контрольно-ревизионная комиссия из представителей ВЦИК, ЦК и МК РКП(б), НКВД и Наркомюста. В состав коллегии ВЧК был включен представитель народного комиссариата юстиции, которому вменялось в обязанность наблюдать за обоснованностью и законностью действий органов ВЧК. По инициативе Ф. Э. Дзержинского был установлен порядок, согласно которому представитель Особого отдела должен был каждую неделю докладывать о делах, находившихся в производстве, на заседаниях Оргбюро ЦК РКП(б).

Старые чекисты вспоминают, как строго и неуклонно В. И. Ленин требовал от работников ВЧК и ревтрибуналов, чтобы каждое дело было расследовано самым тщательным образом, а обвинения убедительно доказаны, чтобы никто не был осужден напрасно. Выполняя ленинские указания о всемерной охране граждан от необоснованных обвинений, ложных доносов, ВЧК развернула решительную борьбу с клеветниками, анонимщиками, составителями ложных доносов. В одном из своих сообщений ВЧК предупреждала, что «всякий», кто будет замечен в распространении клеветы и ложных доносов, должен будет или доказать свои слова, или его постигнет суровое наказание». В записке управляющему делами ВЧК от 18 ноября 1920 года Ф. Э. Дзержинский предложил издать циркуляр о строгой проверке всех заявлений и суровом наказании клеветников. В соответствии с этим указанием 24 ноября 1920 года был издан специальный приказ ВЧК о наказании клеветников. В нем предлагалось привлекать составителей ложных заявлений к ответственности по обвинению в ложном доносе и дискредитировании Советской власти. Наказания в таких случаях были весьма суровыми.

С переходом к новой экономической политике особенно остро встал вопрос об укреплении революционной законности и охране законных прав и интересов граждан. И внимание В. И. Ленина вновь привлекает вопрос об ответственности за ложные доносы. Как это часто бывает в жизни, поводом для постановки принципиального вопроса явился частный случай. Весной 1921 года органы ВЧК начали расследовать дело о злоупотреблениях, допущенных при строительстве гидроэлектростанции на реке Свирь (Свирьстрой). Ленин очень интересовался ходом расследования. Получив письмо Г. М. Кржижановского об аресте группы руководящих и административно-технических работников Свирьстроя, Ленин в апреле 1921 года дает управляющему делами СНК поручение узнать, в чьих руках находится это дело и в какой стадии: освобождены ли те, кому не предъявлено до сих пор конкретного обвинения, и те, кого можно освободить условно; солидно ли поставлена техническая экспертиза обвинения.

В середине мая В. И. Ленин получил письмо от наркома внешней торговли Л. Б. Красина, который писал, что аресты на Свирьстрое были произведены по доносам и само дело несерьезно. Ленин отчеркнул это сообщение Красина и написал на письме: «Фотиевой. Выписать на моем бланке отчеркнутое и послать официальный запрос, дав мне на подпись». В конце июля 1921 года Ленин вновь возвращается к делу Свирьстроя. Он пишет письмо Ф. Э. Дзержинскому, спрашивая его, знает ли он это дело. «Мне говорят,— пишет Владимир Ильич,— что тут, наверное, был злостный донос — клевета каких-либо обиженных или мстящих. Если Вы не знаете, поручите сообщить мне, кто (из ответственных товарищей, вполне надежных) хорошо знает, сам изучал все это дело».

Настоящее письмо свидетельствует о том, что Ленин был обеспокоен сообщением Красина о ложных доносах. По запросу Ленина поступил ответ, что в ходе предварительного следствия по делу Свирьстроя большая часть лиц была освобождена из-под ареста как не причастных к делу или условно. Данный факт тоже не мог не вызвать вопроса: а почему же они были арестованы. Интерес, проявленный Лениным к этому делу, безусловно положительно сказался на качестве следствия. Поэтому докладная записка ВЧК от 17 августа 1921 года, в которой были изложены результаты предварительного следствия и приговор ревтрибунала в отношении виновных, не вызвали возражений со стороны Ленина.

В то же лето 1921 года Малый Совнарком поручил НКЮ обследовать деятельность Межкома (Межведомственной комиссии по ликвидации иностранного имущества при особом отделе Управления распределения Наркомпрода). Обследование вел следователь ВЧК Васильев. При обсуждении в Малом Совнаркоме результатов расследования выяснилось, что оно было проведено недостаточно обстоятельно. Совнарком предложил ВЧК отстранить следователя Васильева и поручить дело другому товарищу. Вопрос перешел на обсуждение в Большой Совнарком, где было отмечено, что контроль за законностью и обоснованностью предварительного следствия недостаточен.

Особенно остро вопрос об укреплении революционной законности встал в связи с переходом к мирному социалистическому строительству.

Если учесть, как В. И. Ленин был обеспокоен сообщением Л. Б. Красина о ложных доносах по делу Свирьстроя, которое расследовалось почти одновременно с делом Межкома, то вывод о недостаточности контроля за законностью и обоснованностью следствия должен был, конечно, привести к серьезным законодательным мерам. Так несколько частных случаев ускорили решение важных правовых проблем. В. И. Ленин поставил вопрос о некоторых реформах, направленных на укрепление законности и правопорядка, которые были проведены в 1922 году (судебная реформа, создание прокуратуры, адвокатуры, кодификация уголовного и уголовно-процессуального права и так далее).

В этой же связи следует рассматривать и поручение народному комиссариату юстиции подготовить проект декрета об ответственности за ложные доносы. (Нужно иметь в виду, что до 1921 года существовали лишь директивы комиссии Совета Рабочей и Крестья-

янской Обороны, принятые в 1918 году, и изданные в соответствии с этими директивами приказы ВЧК, в которых говорилось об ответственности за ложные доносы). Нужен был общегосударственный закон об ответственности за ложные доносы, оговоры и ложные свидетельские показания.

Проект соответствующего декрета, разработанный НКЮ в ноябре 1921 года, поступил на рассмотрение СНК. Ознакомившись с ним, В. И. Ленин предложил дополнить его «мерой усиления наказания», в частности формулировку «лишение свободы на такой-то срок» заменить другой: «лишение свободы не меньше столько-то лет». Эта поправка была одобрена СНК. 24 ноября постановление «Об уголовной ответственности за ложные доносы» было принято СНК и 1 декабря 1921 года опубликовано в газете «Известия» и вступило в силу.

Оно гласило, что заведомо ложный донос или ложные показания свидетеля, эксперта или переводчика, данные судебным или следственным органам, караются лишением свободы на срок не менее одного года. То же деяние, если ложным было обвинение в тяжком преступлении, или совершено по корыстным мотивам, или искусственно создавались доказательства обвинения, каралось лишением свободы на срок не менее двух лет. В пункте 3 говорилось о наказании лишением свободы на срок не менее одного года за заведомо ложные сообщения в письменном заявлении государственному учреждению или должностному лицу или в ответ на запрос государственного учреждения или должностного лица.

Характерно, что в постановлении определялся только низший предел наказания («не ниже»), а верхний предел не указывался. Это свидетельствует о том, что ложный донос рассматривался В. И. Лениным (внесшим такое предложение) и СНК как одно из тягчайших преступлений.

Уголовная ответственность за ложный донос, злостную клевету, оговор предусмотрена и действующими уголовными кодексами союзных республик.

Ныне, в условиях развитого социалистического общества, девизом которого стало: «Все во имя человека, для блага человека», посягательства на честь и достоинство гражданина особенно нетерпимы. В связи с этим значительно расширена и их правовая защита.

В соответствии с Уголовным кодексом РСФСР заведомо ложный донос о совершенном преступлении наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года. Наказуемы и заведомо ложные показания свидетелей, потерпевших, заведомо ложные заключения экспертов, заведомо неправильный перевод, сделанный переводчиком в суде, в ходе предварительного следствия или дознания. Это наказывается лишением свободы или исправительными работами на срок до одного года. Если же перечисленные деяния (заведомо ложный донос, заведомо ложное показание) соединены с обвинением в особо опасном государственном или ином тяжком преступлении, либо с искусственным созданием доказательств обвинения, либо они совершены с корыстной целью, то наказание устанавливается в виде лишения свободы на срок от двух до семи лет.

Помимо ложных доносов и заведомо ложных свидетельских показаний наказуемы в уголовном порядке также клевета и оскорбление.

В частности, по УК РСФСР клевета, соединенная с обвинением в совершении тяжкого преступления, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

Защита чести и достоинства гражданина в настоящее время возможна не только в уголовном, но и в гражданско-правовом порядке. В соответствии со статьей 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (статья 7 ГК РСФСР и аналогичные статьи ГК других республик) гражданин или организация вправе требовать по суду опровержения порочащих их честь и достоинство сведений, если распространенный такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Если порочащие сведения распространены в печати, они, в случае их несоответствия действительности, должны быть опровергнуты также в печати. Порядок опровержения в иных случаях устанавливается судом.

Характерно, что на требования об опровержении порочащих сведений исковая давность не распространяется. Таким образом, закон (как уголовный, так и гражданский) устанавливает достаточно надежные правовые гарантии защиты чести и достоинства личности.

В случае, когда действия лица, распространившего порочащие другое лицо измышления, содержат признаки преступления, закон предоставляет потерпевшему право либо просить суд о привлечении обидчика к уголовной ответственности, либо предъявить иск о защите чести и достоинства в порядке гражданского судопроизводства.

Следует подчеркнуть, что в судебной практике применение статьи 7 Основ гражданского законодательства не так уж редко. В среднем по стране суды ежегодно рассматривают около 400 дел этой категории, почти половина исков удовлетворяется.

В декабре 1971 года Пленум Верховного Суда СССР принял постановление «О применении в судебной практике статьи 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик о защите чести и достоинства граждан и организаций». Отметив некоторые недостатки в судебной практике по этой категории дел и дав судам соответствующие разъяснения, Верховный Суд СССР подчеркнул, что рассмотрение судами дел в порядке статьи 7 Основ имеет большое воспитательное значение, способствует укреплению коммунистических начал в общественной жизни.

Немало примеров наказания клеветников и в уголовном порядке. Недавно Октябрьский районный народный суд г. Петропавловска-Камчатского рассмотрел уголовное дело по обвинению некоего Г. К. Сомова. Не поделив с соседями огорода, он написал на них ряд ложных доносов в центральные и местные советские органы, суд, прокуратуру и милицию. Писал он ложные доносы и на других лиц. Достаточно сказать, что только в прокуратуру Камчатской области поступило от него 62 заявления. Пострадавшие от наветов Сомова обратились в прокуратуру Октябрьского района Петропавловска-Камчатского, и против клеветника было возбуждено уголовное дело. Суд признал Сомова виновным «в клевете, соединенной с обвинением в совершении тяжкого преступления, умышленном уни-

жени чести и достоинства личности и заведомо ложном доносе о совершении преступления». Суд приговорил его к лишению свободы.

Однако есть и случаи, когда ложный донос, клевета, оговор остаются безнаказанными. Об этом говорят жалобы, поступающие в прокуратуру, в редакции журналов и газет.

Нередко бытует такое представление, что дела о клевете, оскорблениях — дела мелкие, не заслуживающие особого внимания. Иногда говорят: «Зачем с такой мелочью в суд?» Но честь и достоинство советского человека — это вовсе не мелочь, это не только личное, но и общественное достояние. И борьба с такими противоречащими нашей морали явлениями, как клевета, оскорбления, анонимки, — это борьба за укрепление социалистического образа жизни.

Советский образ жизни Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии определил как один из решающих итогов социалистического строительства в нашей стране. Яркими гранями советского социалистического образа жизни, великими завоеваниями социализма, вошедшими в кровь и плоть нашей действительности, Л. И. Брежнев назвал атмосферу подлинного коллективизма и товарищества, крепнущие день ото дня сплоченность, дружбу всех народов и народностей нашей страны, нравственное здоровье, делающее нас сильными и стойкими в труде и борьбе. Характерной чертой социалистического образа жизни является глубочайший, всепроникающий демократизм, забота о советском человеке, его духовном богатстве, его правах и свободах, чести и достоинстве.

Дальнейшее совершенствование советского социалистического образа жизни неразрывно связано с укреплением законности и правопорядка, гарантий прав и свобод граждан, укреплением общественной дисциплины, соблюдением гражданами их обязанностей перед обществом, ибо без дисциплины и прочного общественного порядка демократия неосуществима. Именно ответственный подход каждого гражданина к своим обязанностям, к интересам народа создает единственно надежную базу для наиболее полного воплощения принципов социалистического демократизма, подлинной свободы личности.

Большое значение в усилении защиты прав граждан имеет решительная борьба с такими пережитками прошлого, не совместимыми с нашей моралью, как ложный донос, злостная клевета, анонимки, оговор, — это тяжкие преступления против личности. Такие антиобщественные явления, как правило, ущемляют права и достоинство граждан. Вместе с тем они направлены и на то, чтобы ввести в заблуждение суды, государственные и общественные органы, спровоцировать их на необоснованные, несправедливые действия против невиновных, то есть на грубейшие нарушения социалистической законности. Вот почему нельзя направлять и на то, чтобы влиять на честь и достоинство гражданина. В борьбе с этими преступлениями следует в полной мере использовать и мнение трудового коллектива, и критическое слово печати, и методы убеждения, и силу закона — все средства, находящиеся в нашем распоряжении.

ЧТОБЫ ДЕЛО ШЛО ВСЕ ЛУЧШЕ...

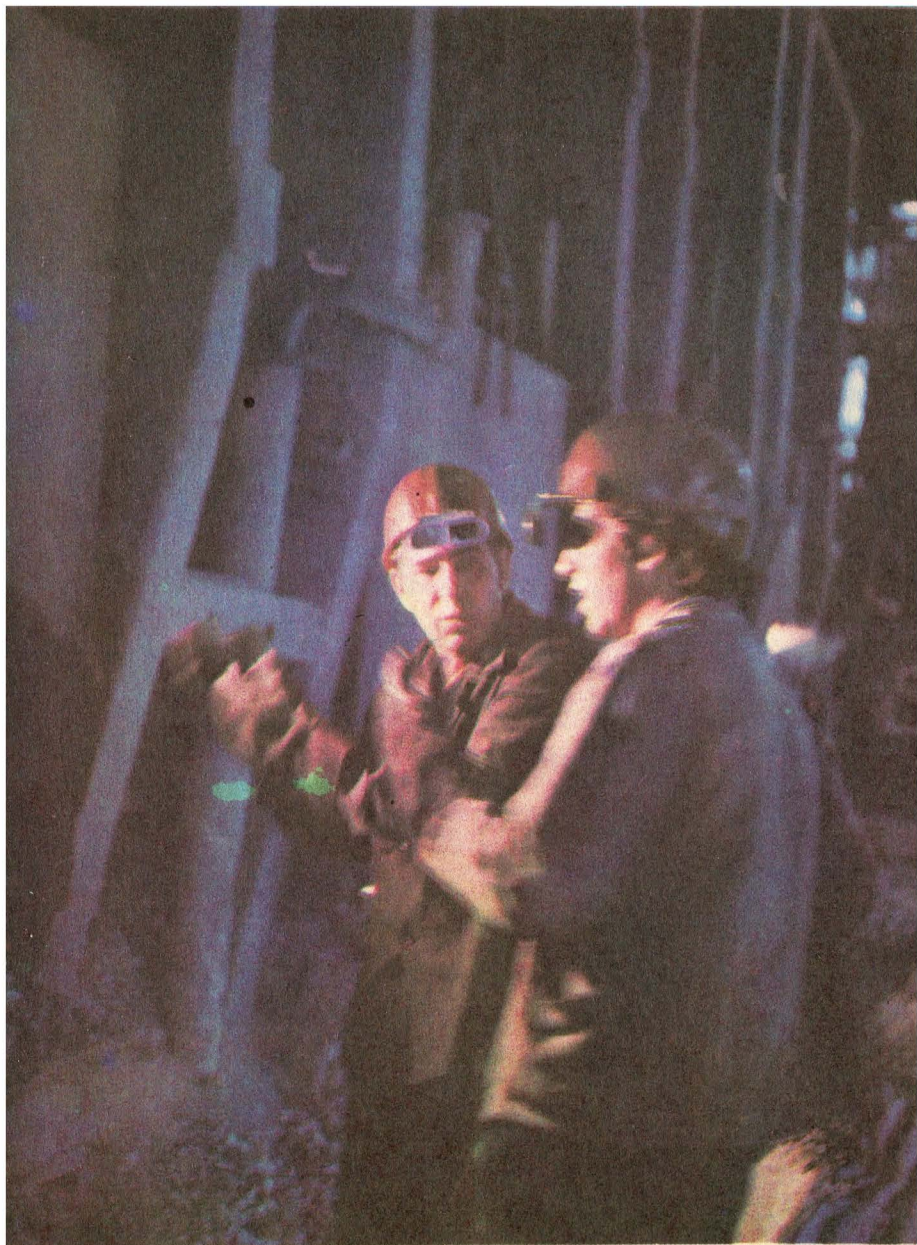

Через несколько часов эта бригада доменщиков завода имени Петровского—Юрий Слепухов, Евгений Ключник, Александр Душев, Валентин Ручка, Владимир Черпак и мастер-наставник Иван Александрович Шевченко—так же дружно выйдет на улицы города, но уже в качестве дружинников.

ЧТОБЫ ДЕЛО ШЛО ВСЕ ЛУЧШЕ...

Старший мастер Петр Антонович Тарасенко работает на заводе с 1948 года. За отличную работу, за активное участие в общественной жизни коллектива, за успехи в выполнении пятилетних планов ему присво-

ено звание Почетного металлурга, он кавалер ордена Ленина, двух орденов Трудового Красного Знамени. Недавно Петру Антоновичу присвоено звание лучшего наставника. На этом снимке он со своим подопечным, выпускником заводского профессионально-технического училища Виктором Дейнекой.

Фото В. ЛАТЫША.

АВТОМОБИЛИ ОПЕРАТИВНЫХ СЛУЖБ

(Читайте в «Справочном отделе» консультацию «Новый государственный стандарт для оперативных автомашин»).

Фото В. ЗИМИНА

СТАНДАРТ-НОРМА ПРАВА

В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы», утвержденных XXV съездом КПСС, предусмотрено «поднять роль стандартов в ускорении научно-технического прогресса и улучшении качества готовой продукции, сырья, материалов и комплектующих изделий. Совершенствовать стандарты и технические условия, повысить ответственность хозяйственных органов, предприятий и объединений за их соблюдение».

Наш корреспондент В. Стрелков обратился к заместителю директора Всесоюзного научно-исследовательского института стандартизации В. Я. Белобрагину с просьбой ответить на ряд вопросов, касающихся роли стандартов в развитии экономики.

— В последние годы, Виктор Яковлевич, все больше говорят и пишут о возрастающем значении стандартов в народном хозяйстве. Чем это объясняется?

— Давайте начнем с неожиданной, а точнее — невероятной, ситуации. Представьте себе на минутку, что все вещи стали изготавливать, не придерживаясь стандартов, «на глазок». Тогда однотипные изделия будут иметь различные размеры, и в нашем мире произойдет настоящая катастрофа. Да, да, катастрофа! Строители не смогут собирать дома из блоков и панелей разной величины, вы не сможете заменить колесо на своем мотоцикле или автомашине. Электророзетку не сможете ввернуть в патрон, вилку вставить в штепсель, да и электроток пойдет неодинакового напряжения — в одном месте лампы будут чуть светиться, в другом — перегорать... Невозможно будет стыковать трубы водопровода, газопровода, канализации, придется забыть о радио и телевидении, отказаться от массового выпуска многих видов товаров и так далее.

Стандарты настолько прочно вошли в нашу жизнь, что мы просто не замечаем этого.

— А зародились стандарты много веков назад?

— Да, можно сказать, основные принципы стандартизации зародились еще в глубокой древности. Основные принципы стандартизации использовались там, где требовалось большое количество однотипных и взаимозаменяемых изделий.

В двадцатом веке, по мере ускорения научно-технического прогресса, стандартизация приобретает все большее значение.

Давайте вернемся на полвека назад — в американский город Балтимор. В 1924 году там вспыхнул пожар. Он распространился на значительную часть города, и местные пожарные не могли с ним справиться. Пришлось звать на помощь соседей. Десятки команд примчались из Вашингтона, Йорка, Уилмингтона, Честера, но... совершенная по тем временам техника, хорошо обученные мастера тушения огня вынуждены были оставаться без дела. Стиснув зубы, пожарные смотрели, как сгорает Балтимор. Они не могли использовать свою технику: в разных штатах разными были размеры соединительных муфт брандспойтов и насосов, и их нельзя было подключить к балтиморским водоразборным колонкам.

В нашей стране с первых дней Советской власти партия и правительство уделяли стандартизации большое внимание. В 1918 году Владимир Ильич Ленин писал: «Социализм немислим без... техники, построенной по последнему слову новейшей науки, без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единой нормы в деле производства...» Задача стандартизации — установить эту «единую норму». Вот почему по инициативе Ф. Э. Дзержинского было создано Бюро промышленной стандартизации при Главном экономическом управлении ВСНХ СССР, а спустя немного времени — создан Комитет по стандартизации при Совете Труда и Обороне. Первым председателем комитета был назначен В. В. Куйбышев. С 1927 года Комитет возглавлял профессиональный революционер, крупный ученый Г. М. Кржижановский.

Уже в решениях XVI съезда партии говорилось, что необходимо расширять работы по стандартизации, что это — одно из условий успешного выполнения первой пятилетки. Большую роль сыграла стандартизация в годы второй и третьей пятилеток, а во время Великой Отечественной войны она позволила организовать массовый ускоренный выпуск продукции, необходимой фронту,

Десятки стран мира покупают у нас трактор «Беларусь», удостоенный государственного Знака качества.

Фото В. СТРЕЛКОВА.

В развитом социалистическом обществе стандартизация — один из важных инструментов управления народным хозяйством.

— А вот в быту определение «стандартный» нередко применяется к вещам стереотипным, невыразительным, серым по исполнению.

— Конечно, плохо, если понятие стандартного относится к творческой сфере: стандартный сюжет, стандартная картина, рассказ. Но совсем неверно, когда это слово применяют как синоним серости, однообразия к промышленным изделиям. Произошло так от непонимания, недомыслия некоторых людей. В первые годы Советской власти, после гражданской войны, в разруху срочно потребовалось обеспечить население всей страны товарами первой необходимости. О разнообразии ассортимента заботиться приходилось меньше. В результате появилось множество однотипной продукции. Так можно ли ставить это в укор стандартизации? Конечно, нет! Наоборот, стандарты помогли нам наладить выпуск массовой продукции.

Вспомните, как дома из стандартных блоков и панелей ускорили жилищное строительство! Но все закономерно: мы стремимся к лучшей жизни, к еще большим удобствам. И в наши дни многих — вполне оправданно — уже не устраивает то, что устраивало два десятка лет назад. Вот почему важнейшая задача стандартизации — повышать требования к качеству продукции. Сегодня наряду с увеличением количества выпускаемой продукции ставится также задача повышения качества и эффективности производства.

Ясно, что правильный, творческий подход к стандартам не обедняет производство, а, напротив, дает создателям различных вещей возможность развернуться во всю ширь. В зависимости от способности архитектора из одних и тех же стандартных кирпичей можно построить либо роскошный дворец, либо унылую будку.

— В переводе с английского слово «стандарт» означает «эталон», «мерило», «образец», по которому надо равняться. Но так как это официальный термин, то для него есть и четкое определение?

— Да, такое определение есть. Стандарт — это утвержденный компетентным органом нормативно-технический документ, который устанавливает комплекс норм, правил, требований к объекту стандартизации. Каждый стандарт разрабатывается на основе достижений науки и техники, передового опыта. Здесь важно отметить также, что стандарт может быть разработан как на продукцию, эталоны, образцы веществ, так и на нормы, правила, требования технического и организационно-технического характера.

Возьмем, к примеру, Государственный стандарт СССР «Ткани и штучные изделия чистошерстяные и полушерстяные (смешанные)». В нем установлены требования к составу сырья, плотности, ширине и массе ткани, устойчивости окраски, художественно-эстетическим показателям, усадке ткани, несминаемости, стойкости к истиранию, теплозащитным свойствам, жесткости. Отступать от этих требований запрещено. Нарушение хотя бы одного из них, предположим — к усадке ткани, вызывает неприятности: после первой же стирки сорочки и платья «салятся» на несколько размеров.

— Мы знаем, что стандарты есть государственные — ГОСТ, отраслевые — ОСТ, республиканские — РСТ и промышленных предприятий или объединений — СТП. В чем их различие?

Требования ГОСТов обязательны для всех предприятий, организаций и учреждений союзного, республиканского и местного подчинения во всех отраслях народного хозяйства СССР и союзных республик. ОСТы обязаны соблюдать все предприятия и организации

данной отрасли, а также предприятия и организации других отраслей, применяющие продукцию этой отрасли. Требования республиканских стандартов относятся к предприятиям и организациям республиканского и местного подчинения данной союзной республики. Что же касается СТП, то они действуют лишь на данном предприятии или в объединении. В соответствии с этим каждый стандарт утверждается определенным органом.

— А что можно сказать о международной стандартизации?

— Международная стандартизация помогает странам мира активно сотрудничать в области науки, техники, экономики. Простой пример. Воздушному лайнеру надо приземлиться в нескольких иностранных аэропортах. Чтобы заправиться горячим в каждом из них, надо либо возить с собой целый набор переходников для соединения шлангов бензовозов с баками самолета, либо на всех международных авиалиниях ввести единый стандартный размер для соединительных деталей. Последнее, естественно, самое целесообразное.

Развитие международной торговли, расширение научных и технических связей заставили все страны перейти на единую Метрическую систему мер и весов. Вот почему в настоящее время в мире около 250 международных организаций в той или иной степени участвуют в разработке международных стандартов.

Для нашей страны особое значение имеют стандарты стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи — СЭВ. Стандартизация в рамках СЭВ стала прочной организационно-технической основой экономического и научно-технического сотрудничества социалистических стран, мощным рычагом повышения эффективности производства и качества продукции, обеспечила ее конкурентоспособность на мировом рынке. Положение о стандарте СЭВ устанавливает, что продукция, изготовленная по этим стандартам, должна быть на уровне лучших мировых образцов, а в некоторых случаях превосходить их. Стандарты СЭВ в обязательном порядке применяются в народном хозяйстве СССР — в качестве Государственных стандартов — без изменений и переоформлений.

Стандартизация не только основывается на последних достижениях науки, техники и передовом опыте, но и позволяет как бы заглядывать в будущее.

— Как это делается? Расскажите, пожалуйста, подробнее.

— В наши дни наука и техника особенно стремительно движутся вперед, и то, что еще вчера было новинкой, сегодня уходит в прошлое. Конечно, постоянно вводятся новые стандарты и пересматри-

ваются действующие, мы делаем все возможное, чтобы значительно сократить сроки разработки и внедрения новых стандартов. Особую роль должны сыграть опережающие, перспективные стандарты. Опережающей стандартизацией мы называем установление более высоких норм и требований по сравнению с уже достигнутыми.

Опережающие стандарты делаются «ступенчатыми», то есть в них устанавливаются показатели, нормы, характеристики в виде ступеней качества. Ступени имеют разные сроки введения в действие. Это дает возможность предприятиям соответствующим образом распланировать работу для поэтапного внедрения стандарта.

К примеру, в электротехнической промышленности действует ГОСТ, утвержденный в 1974 году, «Лампы люминесцентные ртутные». Он предусматривает среднюю продолжительность горения таких ламп 12 000 часов. По нему же с 1 января 1978 года продолжительность горения будет увеличена до 15 000 часов.

Опережающие стандарты дают высокую эффективность, так как позволяют организовать работу промышленности на много лет вперед с учетом темпов научно-технического прогресса. В разработке каждого стандарта участвуют ученые и практики — плановики, инженеры. Здесь учитываются научно обоснованные прогнозы развития отраслей народного хозяйства.

Конечно, борьба за совершенствование каждого стандарта — дело очень важное. Однако в наше время это уже не главное. Для современного этапа развития экономики нашей страны характерно значительное расширение и усложнение межотраслевых связей. А это требует более строгой взаимной увязки требований к сырью, материалам, комплектующим изделиям, техническим средствам производства, методам его подготовки и организации. Вот почему появилась принципиально новая стандартизация — комплексная, со взаимной и межотраслевой увязкой всех требований.

— Очевидно, Виктор Яковлевич, все это имеет непосредственное отношение и к проблеме, о которой много говорится в последнее время: к управлению качеством продукции?

— Одним из ГОСТов, утвержденным в 1970 году, предусмотрено, что управление качеством продукции — это установление, обеспечение и поддержание необходимого уровня качества продукции при ее разработке, производстве и эксплуатации или потреблении. А сделать это можно лишь тогда, когда ведется систематический контроль за качеством.

— А кто у нас в стране осуществляет надзор за внедрением и соблюдением стандартов и какова ответственность за их нарушение?

— Государственный надзор осуществляет от имени государства Госстандарт СССР во всех отраслях народного хозяйства, на всей территории страны. В общей сложности этим занимаются свыше 400 территориальных органов Госстандарта СССР. Делаются выборочные проверки сырья или готовой продукции на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, в проектных и конструкторских организациях, на транспорте, в торговых предприятиях, на базах и складах сбытовых организаций.

За изготовление и реализацию продукции с отступлениями от требований нормативно-технической документации органы государственного надзора (если эти отступления носят случайный характер) могут запретить поставку проверенной ими партии продукции до устранения нарушений. Если же установлено, что нарушения были систематическими, то может быть запрещена поставка всей продукции до полного устранения недостатков.

При реализации продукции, изготовленной с отступлениями от требований нормативно-технической документации, представитель Госстандарта СССР, ведущий проверку, дает предприятию предписание об изъятии в доход бюджета прибыли, полученной от реализации такой продукции. Эта продукция и прибыль от ее реализации исключаются из отчетных данных о выполнении предприятием плана.

Положение о поставках товаров народного потребления и Положение о поставках продукции производственно-технического назначения предусматривают штраф в размере 20 процентов стоимости забракованной продукции. А при грубом нарушении предприятием-изготовителем требований стандартов и технических условий органы арбитража могут взыскивать штраф до 50 процентов стоимости забракованной продукции. Органы госнадзора, установив факты поставки продукции с нарушением требований стандартов, направляют материалы в арбитраж для взыскания штрафа. К примеру, лаборатория Госнадзора при проверке Ивановской швейной фабрики № 12 установила, что 18 тысяч метров ткани оказались не соответствующими требованиям ГОСТа. Материал о выпуске нестандартной ткани был направлен в арбитраж Министерства легкой промышленности СССР, который своим решением взыскал с виновных штраф 5875 рублей.

В ряде случаев выпуск нестандартной продукции расценивается как общественно опасное деяние, то есть преступление. В уголовных

кодексах всех союзных республик есть статьи, устанавливающие уголовную ответственность за выпуск нестандартной продукции. Например, согласно статье 152 УК РСФСР неоднократный или в крупных размерах выпуск из промышленного предприятия недоброкачественной, или не соответствующей стандартам либо техническим условиям, или некомплектной продукции директором, главным инженером или начальником отдела технического контроля, а также лицами, занимающими другие должности, но выполняющими обязанности указанных лиц, наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до одного года, или увольнением от должности.

Приведу пример из практики. Верховный суд Марийской АССР осудил директора и начальника ОТК Йошкар-Олинской мебельной фабрики, виновных в выпуске нестандартной мебели на сумму свыше 64 тысяч рублей. Фабрика выпускала письменные и обеденные столы и диваны-кровати с перекошенными деталями, с большими зазорами между составными частями, неравномерной окраской.

— Но привлечение к ответственности, в том числе к уголовной, — это не главное средство в борьбе за строгое соблюдение стандартов?..

— Верно. Надо, чтобы выполнение высоких требований стандартов было выгодно не только потребителю продукции, но и ее изготовителю. Потому у нас применяется система экономического стимулирования повышения качества продукции, научно-технического уровня стандартов. В нее входит целый комплекс мер материального поощрения. Особенно важно совершенствование порядка установления цен с учетом качества выпускаемой продукции. В большинстве случаев повышение качества связано с дополнительными затратами изготовителя, вот почему сейчас устанавливаются надбавки к оптовым ценам на продукцию повышенного качества.

В заключение хочу подчеркнуть, что партия и правительство придают большое значение дальнейшему развитию стандартизации в нашей стране, строжайшему соблюдению стандартов и технических условий. Это необходимо для выполнения главной задачи десятой пятилетки — последовательного осуществления курса Коммунистической партии на подъем материального и культурного уровня жизни народа.

по протесту
прокурора

ИНФОРМАЦИЯ
ИНФОРМАЦИЯ
ИНФОРМАЦИЯ
ИНФОРМАЦИЯ

Правление колхоза «Заветы Ленина» Думиничского района (Калужская область) приняло решение списать на убытки колхоза недостачу двух тонн пшеницы на сумму 120 рублей, которые по решению Думиничского районного народного суда подлежали взысканию с заведующей складом К.

Прокурор района принес протест на решение правления колхоза, так как вина К. в халатном отношении к работе, повлекшем порчу пшеницы, установлена народным судом. Причем суд принял во внимание материальное положение К., степень ее вины и взыскал причиненный ущерб частично. Однако правление колхоза и эту сумму необоснованно списало на убытки. Между тем, в соответствии с пунктом 13 Примерного Устава колхоза, принятого Третьим Всесоюзным съездом колхозников и утвержденном постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 ноября 1969 года, члены колхоза, допустившие гибель, порчу или утрату колхозного имущества, обязаны возместить колхозу причиненный материальный ущерб.

По изложенным основаниям правление колхоза отменило свое незаконное решение.

Секретариат Турименского республиканского Совета профессиональных союзов принял постановление «О фактах нарушения порядка учета и распределения жилой площади в объединении «Турименнефтегазстрой», которым отменил решение администрации и местного комитета профсоюза этого объединения о выделении квартиры во вновь выстроенном 60-квартирном доме сотруднице аппарата объединения С. Этим же постановлением секретариат предоставил данную квартиру другому сотруднику аппарата объединения М.

Прокурор Турименской ССР опротестовал это постановление как противоречащее статье 297 Гражданского кодекса Турименской ССР, пункту 23 Полсжения о правах фабричного, заводского, местного комитета профсоюза и пункту 21 Положения о порядке распределения и предоставления жилой площади в Турименской ССР, утвержденном постановлением Совета Министров республики от 21 сентября 1966 года, в соответствии с которыми предоставление жилых помещений в домах государственных, кооперативных и общественных организаций производится по совместному решению администрации и ФЗМК профсоюза, утвержденному исполнительным комитетом Совета депутатов трудящихся.

Республиканские, краевые, областные Советы профсоюзов, согласно Уставу о профсоюзах СССР, вправе только осуществлять контроль за правильным распределением жилой площади. В данном же случае секретариат Турименского республиканского Совета профессиональных союзов превысил свои полномочия. Рассмотрев протест прокурора республики, он отменил незаконное постановление.

О Ч Е Р К

В начале 1976 года ЦК нашей партии и Советское правительство приняли постановление «О мерах по предотвращению загрязнения бассейнов Черного и Азовского морей», в котором первостепенное внимание уделено сохранению рек в чистоте и полноводности. Прошел почти год. Срок достаточный, чтобы не только осмыслить всю серьезность поставленных задач, но и приступить к делу. Мы уже писали о том, как выполняется это постановление на Кубани (№ 9 за 1976 год). Редакция решила продолжить важный разговор об охране наших водных ресурсов под рубрикой «Законы реки». Сегодня речь пойдет о Днепре и его истоках...

На географической карте Днепр похож на могучее дерево. С кряжистым комлем — устьем у Черного моря и раскидистой кроной притоков в верхнем течении. Под сенью этой живительной кроны расположилось около десятка областей России, Украины и Белоруссии. Здесь, на Смоленщине и Гомельщине, Брянщине и Черниговщине, Днепр набирает силу, становясь одной из важнейших водных артерий страны. Растянувшись больше чем на две тысячи верст, он по праву числится в тройке крупнейших рек Европы, после Волги и Дуная.

С основными своими притоками Березиной, Десной, Припятью, Сожем и сотнями мелких речек Днепр обеспечивает водой ряд важнейших промышленных и сельскохозяйственных центров трех крупнейших европейских республик нашей страны. Так что жизненное значение рек и речек верхнеднепровского бассейна для этих мест невозможно переоценить. И от того, как люди содержат истоки великой реки, зависит не только полноводность Днепра, но и во многом чистота уникального по своим природным данным Черного моря. Жизнь всякий раз напоминает нам, что в природе все взаимосвязано...

Понимают ли это те, в чьих руках судьбы днепровских истоков? Если понимают, то что предпринимают для их охраны от загрязнения и истощения? Какие проблемы возникают при решении столь важного, государственного дела?

Понятно, ответы на эти вопросы едва ли могут быть однозначными. Ведь река петляет по трем республикам. У каждой свои особенности в народном хозяйстве, климате, традициях, наконец. Но вместе с тем было ясно: река административных границ не признает. Да и законы об охране вод везде одни и те же...

Смоленщина... На севере этой древней русской земли, из небольшого, заросшего ивняком, ольшаником и клюквой валдайского болота и берет начало Днепр. Кроме него в области еще сотни рек и речушек, множество озер...

— Воды у нас много, хватает всем,— заверили меня в Смоленской гидрохимлаборатории.— Но мы все равно стараемся беречь ее: только в прошлом году за счет оборотного использования чистой воды в промышленности ее расход снизился на 130 тысяч кубометров в сутки! Заметно сократился и сброс неочищенных стоков в Днепр...

— Это в Днепр. А в притоки? — подвожу разговор к цели моей поездки.

— Тут дела похуже...

Вместе с работниками лаборатории я побывал на нескольких притоках Днепра. А их здесь много: поезжайте из Смоленска по любой дороге и с вершины первого же холма обязательно увидите в седловине речку. Спускаемся с холма на берег и... Признаюсь, не знай я раньше, что перед нами речка Ясенная, не смог бы отличить ее от большой сточной канавы... Не в лучшем состоянии и такие притоки Днепра, как Вязовенька, Стабнянка, Улица... Они загрязнены настолько, что, по существу, их нельзя уже назвать привычным словом «речка». А ведь с них тоже начинается Днепр! Но что, кроме вреда, могут ему принести их мутные струи?..

«Воды у нас много...» Думается, что это утверждение смолян не совсем точно, вернее будет сказать: «пока много». Если уже теперь не поставить заслона загрязнителям речек, то скоро воды здесь будет просто не хватать.

Дело еще и в том, что смоленское Нечерноземье переживает сегодня второе рождение. Сельское хозяйство области переходит на новую, промышленную основу производства. Облагораживают земли мелиораторы, строятся крупные животноводческие комплексы. Стремительно развивается индустрия, а вместе с ней растут, расширяются большие и малые города. Все это нуждается в чистой речной воде как источнике жизни для людей, растений, сырье для заводов и фабрик Смоленщины. И не только Смоленщины: ведь Днепру предстоит еще долгий путь по Белоруссии и Украине...

Сейчас за состоянием рек в области следят несколько организаций: бассейновое управление, рыбоохрана, санэпидстанция, исполкомы местных Советов. И все-таки, несмотря на строгие законы об охране природы и такое множество защитников, речки кое-где еще терпят бедствие. Почему? Своеобразным ответом на этот вопрос может служить довольно типичная для Смоленщины история со свиноводческим комплексом совхоза «Жуковский», где мне пришлось побывать.

...По заказу областного треста «Свинопром» местные строители (Смоленскоблстрой) должны были построить к декабрю 1974 года современный откормочный комплекс на 50 тысяч свиней. В срок они не укладывались: оставалось достроить довольно сложные, но совсем недорогие очистные сооружения. Сдавать же комплекс надо в срок — иначе лишишься премий. Тогда строители, зная, как ждут в хозяйстве комплекс, предлагают совхозу очищать стоки по временной схеме, попросту говоря — подавать жижу без всякой обра-

ботки в большую яму, а из нее вывозить машинами. Недоделки же по очистным обещали устранить в первой половине 1975 года. Животноводы, не рассчитав как следует, справятся ли они с удалением стоков, согласились (что, между прочим, влетело им в копеечку!). Опротечливо? Да. Ведь даже неспециалисту было ясно: в дожди жижеборник может переполниться.

И уж совсем необъяснимо, как не учли этих последствий специалисты по охране природы, поставившие свои подписи под актом о приемке комплекса в эксплуатацию. А строители будто того и ждали: не медля удалились из совхоза на... полтора года!

Так громадная «фабрика мяса» сметной стоимостью 4,5 миллиона рублей, едва начав работать, столкнулась с проблемой удаления отходов. И в один из майских дней 1976 года жижеборник переполнился: вредные аммиачные стоки пошли в речку Колодную. В результате в ней на протяжении пятнадцати километров от сброса погибли целые косяки рыбы. Органы рыбоохраны без задержки оштрафовали директора, главного агронома, управляющего комплексом и подсчитали ущерб, который совхоз будет возмещать государству. Реакция, в общем-то, естественная, но слишком запоздалая: рыба уже погибла...

Животноводы получили внушительный урок: не принимайте предприятия без очистных. Все правильно. Ну, а если посмотреть, так сказать, в корень этой истории? Ведь не одни только животноводы подписывали акт о сдаче комплекса в эксплуатацию. Свое «добро» на это дали и все природоохранные органы. Когда же реке был нанесен урон, то на поверку вышло, что защитников у нее много, а настоящего, дальновидного хозяина не нашлось...

Подобные случаи на Смоленщине не редкость. Причем дело доходит до того, что в нарушение закона некоторые объекты принимаются в эксплуатацию вообще без представителей бассейнового управления (например, Сафоновский сельский строительный комбинат, вторая городская автобаза, ряд животноводческих комплексов). Расчет любителей «отрапортовать» о досрочном пуске так же прост, как, впрочем, и наивен: начнет предприятие работать — тогда попробуй останови! Что ж, если недобросовестным строителям такой незаконный ход и на руку, то заказчики неминуемо обрекают не только себя на штрафы (а то и на уголовное преследование — статья 46 Основ водного законодательства Союза ССР и союзных республик *), но и, что самое главное, — окружающую природу на гибель. А это уже дело государственное.

---

* В дальнейшем будем называть их «Основы».

Выход один — все, кто ответствен за судьбу речки (и в первую очередь ее защитники), должны строго исполнять закон, запрещающий ввод в эксплуатацию новых и реконструированных предприятий, «не обеспеченных устройствами, предотвращающими загрязнение и засорение вод» (статья 10 Основ).

Вроде бы ясно, что столь четкая формулировка закона не допускает каких-либо толкований. Но, судя по фактам, такие толкования допускаются — ведь подписали же, к примеру, акт о приеме в строй Сафоновского сельского строительного комбината представители местной санэпидстанции. Почему? Да потому, что у всех защитников реки свои особые, порой узкие требования к водопользователям и собственные методы работы. Бывают ведь случаи, когда инспектор рыбоохранны проходит мимо фактов загрязнения реки только потому, что они не привели к гибели рыбы. И в то же время бассейновое управление считает это недопустимым, поскольку последствия могут проявиться спустя месяцы или годы. Но вместе с тем сплошь и рядом случается, что какого-нибудь одного загрязнителя штрафуют одновременно и медики, и рыбоохрана, и бассейновое управление...

Так возникает иногда несогласованность, ненужный параллелизм в работе многочисленных природоохранительных органов. И хотя то, за чем следит каждый из них, одинаково важно для сбережения природы, властью да и авторитетом они обладают далеко не одинаковыми. Многие инспекции созданы различными ведомствами (которые чаще всего сами являются крупнейшими водопользователями) по разным территориальным и административным принципам. Река же никаких границ не признает, она одинаково служит и смоленским мелиораторам, и гомельским рыбакам...

Крупные государственные ассигнования на охрану окружающей среды создают условия для точного и четкого исполнения требований водного законодательства. И если нарушения все же бывают, причиной тому бытующее пока среди некоторых хозяйственников убеждение: «У природы не убудет». И все та же ведомственная «чересполосица» в работе различных организаций, имеющих касательство к охране реки.

В этом мне пришлось убедиться и в Белоруссии. Здесь кроме местных Советов, медиков, мелиораторов, рыбоохранны за реками следят еще три инспекции: по охране природы, судоходная и по маломерному флоту...

Гомель — очередной пункт моей командировки. Он расположился на высоком берегу Сожа, одного из крупных притоков Днепра. Город очень чистый, зеленый, ухоженный, с великолепным парком на крутом сожском обрыве. Сюда, к реке, к ее необычайно белым песчаным пляжам и тенистым набережным стекаются по выходным тысячи гомельчан. Сож укрылся от городских кварталов густой зеленью высоченных кленов и ясеней, дубов и ольхи, а потому отдых здесь, в черте города, почти никак не отличается от отдыха в тех загородных местах, куда устремляются обычно жители других индустриальных центров. Случай помог мне посмотреть на Сож поближе — на реке несут патрульную службу два милицейских катера.

«Стрела» на подводных крыльях быстро неслась в сторону устья, то и дело обходя моторки. А их здесь было много, очень много. И почти каждая оставляла за собой веер больших, порой достигающих метра, волн, которые, не успевая выпрямить свои упругие горбы, с силой ударяли в берег. Встречались обрушенные участки, иногда даже с целым кустом ивняка, того самого, который и укрепляет берега реки. Но, как говорится, вода камень точит. А песок подмыть ей и труда нет. Тем более если реке невольно помогают в этом...

Подмыв берегов — только одна грань той довольно серьезной проблемы, с которой связано бурное развитие водномоторного любительства. В большинстве городов, где мне пришлось побывать, места стоянок лодок плохо оборудованы, замусорены, не имеют устройств для сбора горюче-смазочных материалов, которые сплошь и рядом попадают в реку. А закон между тем специальной статьей и под угрозой штрафа (а то и более серьезного наказания) обязывает владельцев средств водного транспорта не допускать этого (статьи 38 и 46 Основ).

Но и это еще не все — моторные лодки в таком огромном количестве (если в Смоленске и Гомеле их зарегистрировано примерно по две тысячи, то в Киеве — все пятнадцать!) даже при налаженной службе движения создают опасность для купающихся, владельцев гребных лодок и парусников. А как совместить отдых на реке с тем неизбежным шумом, который непременно сопутствует моторкам?!

Думают ли осводопцы решать эти вопросы? Ведь они, как-никак, тоже хозяева на реке. И заботиться о ней должны так же, как водоохрانا и рыбинспекция. Ведь в загубленной водоеме ни рыбы половить, ни искупаться: что ж тогда делать водномоторным туристам на воде?!

Гомельская областная инспекция по охране природы предложила осводовам ввести кое-какие ограничения для маломерного флота на Соже (уменьшить скорость и так далее). Но предложение это повисло в воздухе, и все осталось по-прежнему — нет-нет да и плюхнет в воду глыба берега после промчавшейся «с ветерком» моторки...

Так что же делать? Запретить водномоторный спорт и туризм? Лишить многих людей радости любимого отдыха? Справедливо да и разумно ли это? Такие вопросы, в которых уже как бы заложен отрицательный ответ, мне довольно часто приходилось слышать от владельцев мотолодок, которые ни на йоту не хотят поступиться своими нынешними правами. Думается, что реальное решение в настоящее время не может быть крайним — либо запретить, либо все оставить по-старому. Однако ясно и то, что определенные ограничения, защищающие природу от вредных последствий бурного развития маломерного флота, вводить надо. А на некоторых водоемах вообще запретить пользование мотолодками. Кстати, летом 1976 года Совет Министров СССР уже принял постановление «О порядке частичного или полного запрещения использования водных объектов, имеющих особое государственное значение либо особую научную или культурную ценность».

Навести порядок на малых реках верхнего Приднепровья требует сама жизнь. Но и здесь, как видно, делу мешают порой издержки ведомственной ограниченности некоторых «хозяев» реки.

Есть в Гомельской области, недалеко от самого Гомеля, небольшая, чистая речушка Уза. Не велика особенно, а все-таки поит несколько деревень, да еще берут из нее воду для полива лугов. Впадает Уза в Сож у красивейшего урочища Бобовичи, известного своей дубовой рощей и вездесущими в этих местах аистами. Отменное место для отдыха. Только вот отдыхающих нигде не видно, потому что Уза здесь... черная. Вода в ней как в гнилом болоте — даже пузырится. И все это тяжелым потоком врзается в светлые воды Сожа.

Да, такое способно ошеломить — ведь буквально в трехстах метрах от устья Уза чиста как стеклышко. А загадочная метаморфоза произошла вот почему — рядом в нее «впадает» городская (так называемая Мильчанская) ливневая канава. Сбрасывают сюда стоки и городские очистные сооружения. Еду туда. Сооружения работают с небольшой перегрузкой, но очищают стоки хорошо. Оказывается, пока очищенная здесь вода идет по старой, насквозь забитой и

пропитанной сточным илом канаве, она загрязняется до неузнаваемости. Парадокс да и только — эффективная работа очистных сооружений по сути дела идет насмарку!

В канаву эту сбрасывают ливневые воды также завод «Гомсельмаш» и склад топлива Гомельского железнодорожного депо. Их сбросы содержат до 70 миллиграммов нефтепродуктов на литр, что в десятки раз превышает всякие допустимые нормы! Несмотря на то, что машиностроители и железнодорожники пользуются канавой далеко не первый год, исполком Железнодорожного района города только в мае 1976 года обязал их «произвести очистку канавы». Но виновные и рукой не пошевелили! И лишь тогда собрались вместе представители инспекции по охране природы, рыбоохрана, санэпидстанция и городские власти. Нашли наконец согласованное решение, и дело сдвинулось с мертвой точки. Сдвинулось потому, что у реки появился настоящий защитник, хозяин, хотя, как говорится, и в четырех ипостасях.

Так жизнь лишний раз подсказывает, что, объединив усилия природоохранительных органов, можно не только лечить, но предупредить многие современные «болезни» больших и малых рек. Побывав на Брянщине, убеждаешься: такие взгляды на проблемы охраны водных ресурсов уже воплощаются в конкретные дела...

Десна... О редкой красоте ее разнотравных пойм, сверкающих на солнце перекатов, глубоких, а оттого черных омутов, схоронившихся от людских глаз за непроходимой стеной ивняка и калины, написано немало восторженных строк. Местные жители даже уверяют, что неувядаемый «Бежин луг» Иван Сергеевич Тургенев написал после того, как побывал на Десне...

Здесь так же, как и на Смоленщине, охраной рек занимаются местные Советы, бассейновое управление, рыбоохрана, медики. С той лишь разницей, что действуют они не в одиночку, а согласованно, под компетентным руководством межреспубликанского (РСФСР и УССР) «Комитета по Десне».

К идее создания такого комитета привела брянцев сама жизнь: ведь обмеление Десны, внешне как будто и незаметное, начало сказываться на водном режиме окрестностей. В повестку дня встал вопрос: как восстановить полноводность Десны, которая поит сразу несколько областей и почти целиком Брянскую, Черниговскую и Киевскую.

За дело взялись ученые — специалисты почти всех отраслей науки о природе, хозяйственники, представители водных инспекций.

В самом начале этой работы стало ясно, насколько тесно переплетены между собой все проблемы охраны природы. Чтобы не дать реке погибнуть, надо сохранить верховые болота, где она берет начало, леса по берегам, осушение окрестностей сочетать с орошением, укреплять посадками берега, строить запруды на притоках, не сбрасывать загрязненных стоков...

Читатель, знакомый с юриспруденцией, может сказать, что все перечисленное достаточно четко изложено в советском водном законодательстве. Все это так. Но не секрет и то, что требования закона иногда вольно (из-за узковедомственного подхода некоторых хозяйственников к охране природы), а подчас и невольно (из-за несогласованности в работе инспекций) нарушаются. Последствия же потом приходится исправлять годами и десятилетиями.

Чтобы не допустить этих самых последствий, помочь людям разумно использовать природу, и был создан известный теперь в стране «Комитет по Десне», цель которого состоит в «координации научной и практической деятельности всех учреждений и организаций, работающих в бассейне реки Десны по борьбе с эрозией, загрязнением воды, улучшением водного режима Десны».

Вскоре, пожалуй впервые в стране, была разработана и стала претворяться в жизнь схема комплексного использования и охраны водных и земельных ресурсов бассейна Десны*. И результаты не заставили себя ждать. Деснянская вода стала свежее и чище. Автор этих строк видел ее до входа в Брянск и после. Удивительно, но почти не разнится! Стало в ней больше сазанов и лещей, шук и сомов. Рыбаки даже утверждают, что в реке вновь появилась стерлядь. Это же, как известно, один из важнейших биологических показателей качества воды.

А разве не заботами комитета все курские леса переведены в первую группу! Началась долгожданная рекультивация земель магнитной аномалии. Чтобы сберечь берега малых рек Сумской области от разрушения, здесь запретили пользоваться моторками. Вторую жизнь получили многие, почти вконец обмелевшие речки Брянщины — на них построены сотни плотин и запруд...

Сейчас у деснянцев появилась новая и очень серьезная задача — провести огромные работы по мелиорации земель так, чтобы не нарушить водного режима бассейна, сохранить добротные пойменные луга Десны. Сплошное осушение деснянских террасных болот может не только отрицательным образом повлиять здесь на

* В соответствии с постановлением Совета Министров СССР «О порядке разработки и утверждения схем комплексного использования и охраны вод», принятым летом 1976 года, подобного рода схемы будут теперь составляться повсеместно.

естественное луговое хозяйство, отнять приют у дикой птицы, бобров, но и загубить малые реки. Как быть? Какие болота осушать, а какие оставлять в первозданной неприкосновенности? Сложные вопросы, но хочется верить, что они получат здесь правильное разрешение. Смогли же брянцы вернуть Десне чистую воду и сберечь от истощения десятки других своих речек! И во всем этом немалая заслуга комитета, ставшего дальновидным и рачительным хозяином водных ресурсов Брянщины...

Проблемы реки... При всем своем многообразии они сходны и у исполинских водных артерий, и у совсем небольших речушек. Нельзя сберечь чистоту и полноводье Днепра или Волги, не позаботившись об охране истоков, дающих им большую жизнь.

А жизнь у реки действительно большая и сложная. Не раз пересекая границы административных и экономических районов с разным профилем хозяйства, климатом, укладом жизни населения, река везде по-разному используется людьми. И хотя законы об охране воды повсюду едины, отношение к ней далеко не у всех одинаковое. Вот и получается иногда: одним водопользователям эта река годится, а другим — нет. Или хуже того: один район передает другому чистую речку, а тот так ее загрязнит либо истощит, что третьему и попользоваться ее водой не удастся...

Читатель может спросить: почему же так получается? Ведь наше законодательство исчерпывающим образом регулирует все водные отношения в стране. Есть органы (и их немало!), контролирующие исполнение закона. И везде (мне пришлось в этом убедиться) они стремятся добросовестно выполнить свой долг. Но вот ведь в чем дело: у каждой из инспекций свои задачи и свой отрезок реки, строго отделенный границей подведомственности. Река же — единый природный организм, в котором все взаимосвязано самым теснейшим образом. А потому необходимо следить за всей ее сложной жизнью от истоков до устья. Но в пору стремительного освоения человеком природы такая сложная задача под силу только единому государственному органу, способному стать подлинным хозяином реки.

**ПИСЬМА
С КОММЕНТАРИЯМИ
И БЕЗ**

**ОБМЕН МНЕНИЯМИ,
ДИСКУССИИ**

*что сделано по вашим
письмам*

**РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ,
СОВЕТЫ ЛЮДЕЙ ОПЫТНЫХ**

**ВСТРЕЧИ НА ЖУРНАЛЬНЫХ
СТРАНИЦАХ**

**РЕПОРТАЖИ ИЗ
ЗАЛА СУДА**

собеседник

В. КАУКЕ,
заместитель председателя
Верховного суда Латвийской ССР,
заслуженный юрист
Латвийской ССР

КОГДА ПОДРОСТОК БЕЗ НАДЗОРА

В первом часу ночи в зал ожидания на железнодорожной станции города Лудзы вошел подросток лет шестнадцати. С трудом удерживая равновесие, мутным взглядом обвел людей, расположившихся на скамейках. Потом, пошатываясь, направился в дальний угол. Здесь в ожидании поезда сидел паренек приблизительно такого же возраста, как и вошедший. Тяжело бухнулся рядом с ним. Спросил, сколько времени. Тот ответил. Вошедший покосился на часы, поинтересовался:

— Хорошо идут?

— Нормально.

— Тогда снимай!

— С какой это стати? — изумился паренек.

— Раз сказал снимать, значит, снимай! И без разговоров! Не то хуже будет!..

Паренек не осмелился возразить. Он послушно снял и отдал часы. Но грабитель не удовлетворился этим. Полез в его карманы и вытащил 48 рублей. После этого отправился на перрон. В дверях столкнулся с человеком. И безо всякой причины он несколько раз ударил его кулаком в лицо. А затем, как и в первом случае, обыскал карманы, выгреб какую-то мелочь и ушел со станции. Грабителя звали Борисом Д. Вскоре он был задержан. Дело рассматривал Лудзенский районный народный суд. Д. приговорили к трем годам лишения свободы в воспитательно-трудовой колонии общего режима.

И вот в Верховный суд Латвийской ССР поступила кассационная жалоба от осужденного Бориса Д. В ней он отнюдь не отрицал тех фактов, о которых говорилось выше. Правда, утверждал, что

вначале у него не было намерения совершить грабеж. Всему причиной — водка. Он-де много думал о случившемся, осознал свою вину и никогда в дальнейшем не повторит ничего подобного. В заключении кассационной жалобы Борис Д. просил смягчить приговор народного суда.

Вновь изучаем уголовное дело. Может, действительно с Борисом Д. обошлись слишком сурово и наказание не соответствует тяжести совершенного им преступления? Ведь закон предусматривает по отношению к несовершеннолетним правонарушителям более мягкие меры воздействия, многие из которых не связаны с лишением свободы. Не заслуживает ли Борис такого же снисхождения? Однако внимательное знакомство с материалами дела наводило на размышления, которые были далеко не в пользу осужденного. В кассационной жалобе он утверждал, что совершенные им преступления — чистейшая случайность. А между тем факты говорили совсем о другом. Последние несколько лет Борис характеризовался только с отрицательной стороны. Учился плохо, часто пропускал уроки. А потом и вообще забросил учебу. Однажды совершил кражу в киоске «Союзпечать». Спустя немного времени был задержан при попытке обокрасть магазин «Гастроном». Тогда подросток отделался лишь внушением. Его взяли на учет в детской комнате милиции. Пытались наставить на путь истинный, убеждали, что подобное поведение ни к чему хорошему не приведет. И поначалу казалось, что Борис взялся за ум. Устроился на работу, стал посещать вечернюю школу рабочей молодежи. Но прошло немного времени, и все пошло по-старому. Человек катился по наклонной плоскости, пока не совершил те преступления на железнодорожной станции. Нет, они вовсе не были случайными. Это было логическим завершением всего предыдущего неблагоприятного поведения подростка. Вот почему судебная коллегия, рассматривавшая это дело, не нашла оснований для смягчения приговора народного суда.

В этой невеселой истории есть еще одно обстоятельство, которое, на мой взгляд, является предметом для серьезного разговора. Конечно, в том, что произошло с Борисом Д., прежде всего виноват он сам. Моральная распушенность, безволие в конечном счете привели подростка на скамью подсудимых. Но с чего все началось? Где истоки его антиобщественного поведения? Чтобы ответить на эти вопросы, надо заглянуть в семейную жизнь подростка. Впрочем, семья, как таковой, у него не было. Отца он не помнит, тот ушел от матери еще до того, как Борис появился на свет. Ситуация неблагоприятная, но и из нее люди находят выход: подчас без отцов вырастают неплохие дети. Главное, чтобы мать приложила к этому

старание. Но для матери Бориса ее сын, к сожалению, был досадной помехой в жизни. Воспитанием мальчика она не занималась. Вела разгульный образ жизни. По существу, с самых ранних лет Борис был предоставлен самому себе. Рано потянулся к спиртному. Большую часть времени проводил на улице в кругу приятелей, репутация которых оставляла желать лучшего. Это, конечно, сказалось и на его учебе, и на поведении. А мать вместо того, чтобы прививать сыну положительные качества, сама оказывала на него разлагающее влияние: дома на глазах у мальчика постоянно происходили попойки, появлялись разные мужчины. В конце концов ее лишили родительских прав. Вскоре после этого подросток совершил преступление.

История Бориса Д., к сожалению, во многом типична. Судебная практика печально свидетельствует, что беда — именно беда! — большинства несовершеннолетних правонарушителей начинается с семьи. Казалось бы, прописная истина: родители должны заботиться о воспитании ребенка. Она, кстати, прямо закреплена в законе. Без этой родительской заботы подростку трудно сориентироваться в окружающем мире, распознать истинные человеческие ценности. У него нет ни знаний, ни опыта, ни той твердой нравственной основы, без которой нельзя разобраться, где зло, а где добро. Мать и отец должны терпеливо вести своего ребенка по сложному жизненному пути, воспитывать в духе морального кодекса строителя коммунизма. Особенно важно это внимание в тот период жизни подростка, который принято называть переломным, когда формируется его характер, когда он стоит на пороге самостоятельной жизни и решает, куда пойти дальше. Просчеты в родительском воспитании приводят подчас к тяжелейшим последствиям.

Так случилось с Арнисом П. из города Лиепая. В свое время он был на хорошем счету. Помогал матери по дому. И она решила, что сын стал вполне самостоятельным, ослабила родительский надзор. Арнис связался с дурной компанией и в группе подростков похитил из красильного цеха галантерейного комбината кружевное полотно на большую сумму. Спустя немного времени он опять, по договоренности с друзьями, совершил крупную кражу. Рассматривая дело, суд приговорил Арниса П. к наказанию, связанному с лишением свободы.

Недавно мы провели анализ дел несовершеннолетних за полгода по республике. И выяснилось, что среди них немало таких подростков, которым исполнилось всего четырнадцать-пятнадцать лет. Лишенные элементарного родительского внимания, предоставленные самим себе, они в конечном счете совершили преступления в том

самом критическом возрасте, когда, как говорят в народе, за ними глаз да глаз нужен...

Валерий С. в последнее время жил беззаботно. Была одна обязанность: учиться. Но с ней он покончил еще год назад. Надоело ходить в школу, готовиться к урокам, терзать себя контрольными работами. Взял да и бросил. Ожидал, что родители будут ругаться, а они отнеслись к этому так, будто ничего и не случилось. С тех пор и началась его привольная жизнь. Проводи время, где хочешь. Занимайся чем угодно. Матери и отцу не до тебя, поскольку они постоянно заняты своими делами.

В один из дней, когда Валерий, как обычно, бездельничал дома, к нему зашел его давнишний приятель Владимир Л. Тоже вольную жизнь вел парень. Родителей у него нет, находится на иждивении сестры. Окончил всего шесть классов. Дальше учиться не захотел. И к работе тоже особенно не тянулся. Так и жил, проводя время в постоянном безделье.

Вдвоем спустились вниз и побрели по улице. Посидели в парке. Снова отправились бродить. Без цели. Им надо было дожидаться вечера. Когда стемнело, они подошли к одному из домов по улице Пекшена. В глубине двора, укрытый зеленью деревьев, находился сарай. Туда и направились оба приятеля. Стараясь не производить шума, открыли дверь. Затем, соблюдая предосторожность, вывели мотоцикл. А еще через несколько минут они уже находились далеко от улицы Пекшена. Мысль похитить мотоцикл возникла у них давно. Все примеривались, рассчитывали. И вот наконец осуществили свое намерение.

А через несколько дней они с группой ребят напали на двух прохожих и жестоко их избили. Тут-то безоблачному существованию двух приятелей пришел конец. Оба были задержаны. И вскоре оказались на скамье подсудимых. Закономерный финал! Лишенные родительской заботы и внимания, подростки легко скатились на скользкий путь преступлений. Когда в суде родителей Валерия спросили, почему они столь пренебрежительно относились к воспитанию сына, ни тот, ни другой не могли ответить. Да и что, собственно, мог сказать его отец? Сам злоупотребляет спиртными напитками. Кроме водки, у него не было других интересов. До сына ли ему?..

По этому делу народный суд вынес частное определение в адрес министерства просвещения республики о том, что в Пролетарском районе города Риги нарушается закон — не обеспечивается обучение несовершеннолетних. Кроме того, обращалось внимание на то, что Владимиру Л., проживавшему без отца и матери, не был своевременно назначен опекун. Было вынесено еще одно частное опре-

деление, которое направлено в адрес Рижского вагоностроительного завода, где работает отец Валерия С.

Могут спросить: почему я так акцентирую внимание на том, сколько классов закончил тот и другой подсудимый, и почему мы, работники суда, всемерно ратуем за повышение общеобразовательного уровня несовершеннолетних? На мой взгляд, то, что подросток не учится (да к тому же и не работает), уже само по себе ненормальное явление. Круг его интересов и увлечений по сравнению со сверстниками, которые учатся, значительно хуже. Не занятый полезным делом, он более склонен к правонарушениям. А ведь забота об учебе несовершеннолетних детей опять же возлагается на родителей. Но они, как выясняется в ходе судебных разбирательств, не всегда с достаточной ответственностью относятся к выполнению этого требования закона.

При рассмотрении дел несовершеннолетних приходится отмечать еще одно очень существенное обстоятельство: многие из них находились в нездоровых семейных условиях. Надо ли говорить о том, сколь отрицательно действовали на упомянутого выше Валерия С. постоянные пьянки его отца? Не отсюда ли началось его собственное увлечение спиртными напитками?.. Статистика свидетельствует, что из проверенных нами осужденных несовершеннолетних 49,7 процента в момент совершения преступления проживали с двумя родителями, 40,3 процента — с одним, в основном с матерью, 10 процентов — без родителей (с другими родственниками, в интернатах). В материалах дел постоянно мелькают такие краткие, но выразительные справки: «родители были разведены», «в семье не было согласия», «отец и мать злоупотребляли спиртными напитками», «лишены родительских прав».

Нездоровая семейная обстановка не только травмирует детей, но и вырабатывает, укрепляет в них дурные наклонности.

В народном суде города Даугавпилса рассматривалось дело Гунтара С., Сергея М. и Юрия Б. Все трое характеризовались с плохой стороны: пьянствовали, бездельничали, нарушали общественный порядок. Для перевоспитания их направили в специальное профтехучилище. Но там они, вместо того чтобы стать на путь исправления, систематически из хулиганских побуждений заставляли других воспитанников выполнять за них разные работы, избивали, унижали их честь и достоинство. Суд приговорил их к лишению свободы.

Невнимание родителей к несовершеннолетним детям, к их делам и поступкам подчас поразительно. Недавно в Верховном суде республики в кассационном порядке рассматривалось дело Николая С. Жизненный путь его представлял запутанную кривую. Часто выпи-

вал. Состоял на учете в детской комнате милиции. Несмотря на бесчисленные увещания, никак не мог покончить с дурными привычками. А однажды совершил злостное хулиганство. От наказания был освобожден только благодаря амнистии. Среди многих причин, которые отрицательно повлияли на его поведение, было и то, что жизнь в семье складывалась неблагоприятно. Родители разошлись. Отец уехал на Украину. Мать, к сожалению, не пользовалась должным авторитетом у сына. К тому же она часто болела. Вскоре после того, как сына освободили по амнистии, она умерла. Семнадцатилетний Николай остался один. По логике вещей в этот очень критический период отец должен был проявить к сыну какое-то внимание (хотя эта обязанность с него не снималась и раньше), помочь ему найти место в жизни. Ничего этого не произошло. Для отца словно и не существовало сына. Предоставленный самому себе, Николай вернулся к прежним привычкам, стал пьянствовать и вскоре опять совершил тяжкое преступление. Он осужден к длительному сроку лишения свободы. Вот она, цена родительского невнимания к детям! Большая доля вины за случившееся ложится и на органы опеки и попечительства, которые упустили Николая из поля зрения.

Во время рассмотрения дел родители, выступая в качестве законных представителей несовершеннолетних детей, нередко заявляют:

— Во всем виновата улица! Дурные приятели втянули моего сына в преступление!

Уместно в таких случаях задать им вопрос: а кто виноват в том, что влияние улицы оказалось сильнее родительского? Не сами ли отец и мать? Пренебрежение сыном или дочерью, неумение или нежелание понять их сложную психологию в конечном счете приводят к тому, что подросток уходит из дома во двор, на улицу, постепенно отчуждается от семьи, находит друзей, которые могут понять и разделить его интересы. Кому из нас не приходилось встречать на улицах, в подъездах домов группы развязных подростков. Нередко они задирают прохожих. А на замечания взрослых отвечают грязной бранью. Да, «уличное воспитание» дает подчас самые горькие плоды. До поры до времени эти плоды остаются скрытыми, хотя уже один тот факт, что юнец своим поведением выражает открытое неуважение к обществу, должен вызывать беспокойство и тревогу каждого из нас. Главная же беда заключается в том, что, начиная с таких вот «мелочей», подросток впоследствии, без всяких сомнений и колебаний, легко переступает закон. Изучая судебные дела в двух районах Риги — Ленинском и Пролетарском, — мы обратили внимание на одну характерную особенность. Наиболее распро-

страненными преступлениями среди несовершеннолетних являются разбой, грабеж, кражи государственного и личного имущества граждан. Причем подростки в основном привлекались к ответственности за совершение нескольких различных преступлений, осуждены по разным статьям уголовного закона. И что особенно тревожит: в подавляющем большинстве случаев преступления совершены группами лиц.

Нередко в роли «наставников» подростков, оказавшихся без родительского надзора, выступают взрослые люди, чье поведение далеко от образца. Нисколько не заботясь о последствиях, они подчас толкают несовершеннолетних на преступление.

Одно из таких дел рассматривалось в Пролетарском районном народном суде Риги. На скамье подсудимых находились двадцатидевятилетний Виктор Мицкевич и пятнадцатилетний Юрий М.

— Вы знали, что Юрий несовершеннолетний? — спросил председательствующий Мицкевича.

— Да.

— И тем не менее вовлекли его в пьянку?

— Кто ж знал, что все так получится...

А получилось плохо. Напившись, Мицкевич с подростком напали на гражданина Л. Жестоко избили его и ограбили. К несовершеннолетнему Юрию М. суд подошел гуманно: с учетом смягчающих обстоятельств он был осужден условно. А Мицкевич за вовлечение несовершеннолетнего в пьянство, избиение и ограбление приговорен к пяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

Безнадзорность... Слишком часто, к сожалению, звучит это слово в залах судебных заседаний при рассмотрении дел подростков, совершивших преступления. За ними скрывается глухое равнодушие людей к судьбам юношей и девушек, вступающих в самостоятельную жизнь. Не только родителей, чья ответственность за поведение своих детей неизмеримо высока. Но и школы. Общественных организаций. Всех тех, кто прямо или косвенно соприкасается с подростком. Нельзя мириться с таким равнодушием. Ибо впоследствии оно обернется чьей-то неудачной, изломанной жизнью.

Обзор писем**КАЖДОМУ РЕБЕНКУ —
СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО**

Много откликов редакция получила на статью «Я жду ребенка...», опубликованную в № 7 за этот год. В разговоре приняли участие и девушки, и парни, и матери, и отцы семейств. Люди разных профессий и разных возрастов пишут, что не могут оставаться равнодушными к судьбе Лидии К.

История, происшедшая с Лидией К., необычна. Необычна тем, что отношения между Лидией и Александром сложились ненормальные. Молодые люди сначала встречались, а потом разошлись врагами. Семьи не получилось. Да она и не могла получиться, потому что Александр был уже женат. И судя по его поведению, не воспринимал серьезно связь с Лидией. Теперь вне брака родится ребенок. Читатели — большинство из них женщины — озабочены этим обстоятельством. Их волнует и то, что у ребенка не будет отца, и то, что забота о нем и его воспитание лягут на плечи одинокой молодой матери. Одни сочувствуют Лидии, другие ее осуждают, третьи советуют, анализируют подобные жизненные ситуации, размышляют, возмущаются поступком Александра. Приведем отдельные высказывания. «Надо, чтобы наши законы были покруче для таких, как Александр В. Ушел от ответственности, а заботу об одинокой матери взвалил на государство. И теперь государство расплачивайся за него. А ведь он заранее знал, что обманывает девушку. Этот обман своего рода преступление». (Нина Н., Кзыл-Ординская область).

Да, поступок Александра вполне обоснованно вызывает у многих негодование. Человек обещал девушке жениться на ней, состоя в зарегистрированном браке с другой женщиной. Такое поведение несовместимо с нормами советской морали. Всякий обман предосудителен, тем более если он может причинить другому вред. Потому что за отдельные виды обмана предусмотрена даже уголовная ответственность. Например, за мошенничество (завладение имуществом путем обмана), за сокрытие обстоятельств, препятствующих

вступление в брак, или сообщение ложных сведений органам загса. Прежний зарегистрированный брак признается обстоятельством, препятствующим вступлению в новый брак. Но поскольку Лидия и Александр не обращались в органы загса, то поступок последнего не влечет ответственности перед законом.

Читательница В. Краснянская из Ворошиловграда, мать двоих детей, обращается к Лидии:

«Не бегай, Лидя, по судам, а спокойно расти ребенка. Пусть этот факт послужит тебе уроком. И детей теперь научишь, как к жизни относиться. Уж они-то не повторят твоей ошибки».

Любовь Соколова из Владимирской области защищает Лиду. «Письмо Лидии К. меня взволновало,— пишет она.— Я всей душой сочувствую ей, понимаю ее состояние. Лидя не торопила Александра узаконить свои отношения. Она человек с чистым сердцем, верила людям, а Александр ее подло обманул. Но не надо терять веру в людей. Не все же, в самом деле, такие, как Александр».

Другой точки зрения придерживается Л. Иванова из Московской области: «Крайне возмущена поведением отдельных молодых девушек, подобных Лиде. Не думают о будущем, о судьбе своих детей. Поживут, а потом кричат: помогите установить отцовство! Я бы такой закон издала, чтобы строго спрашивать с девушек за рождение внебрачных детей».

«Удивляюсь тому, что сообщает о себе Лидия К.,— пишет другая читательница, подписавшаяся З. Б., из Хабаровска.— Как у нее все просто! Полюбила она. Любить-то надо человека, а ты Александра совсем не знала. Кого же ты полюбила? Ты сетуешь на нечистоплотность Александра, а каково было твое поведение? Ошибка молодости? Нет! Это искажение нашей морали, пренебрежение нравственными нормами».

Осуждают поведение Лидии еще некоторые читатели.

«Я задумалась: почему бы не разорвать чужие семьи, коль в коллективе не осуждают, даже квартиры дают вне очереди, а закон позволяет внебрачных детей записывать на женатых мужчин да еще и взыскивать с них алименты. Поистине игра стоит свеч!»

Лидя выставляет себя в роли пострадавшей, ищет защиты у закона и сочувствия у людей. Но где же была у нее женская гордость, честь девушки и собственное самолюбие, когда она встречалась с Александром?...» (В. Иванова, Киев).

«С большим интересом прочитала статью «Я жду ребенка...». Письмо Лидии меня возмутило. За три месяца она успела сойтись с Александром так близко! Дети у таких вот девушек растут без отца, его вообще нет как такового. Это для ребенка очень обидно

и горько. Безвинное и чистое дитя страдает» (Зоя И., Чебоксары Чувашской АССР).

Письма читателей взволнованные, искренние. Однако многие из них несдержанные, написанные в спешке, под первым впечатлением статьи, без глубокого раздумья над судьбой человека. Для резкого тона, осуждения Лидии некоторым читателям достаточно того факта, что женщина родила ребенка вне брака.

Заметим, что при разборе такой острой жизненной ситуации недопустимы хлесткие оценки, развязный тон и высказывания, оскорбляющие достоинство матери.

К оценке добрачной связи читатели подошли с двух позиций. Первая: акцентируется внимание на последствиях добрачной связи. Суждения здесь строгие. К примеру, Зою И. тревожит, что ребенок будет постоянно испытывать чувство ущербности, болезненно переносить отсутствие в семье отца. Есть основания для беспокойства? Да, есть. Наше советское законодательство о браке и семье ставит задачей обеспечить каждому ребенку счастливое детство. И если государство со своей стороны прилагает к этому очень много усилий, то какая в этом деле должна быть роль родителей? Естественно, большая. Сможет ли одна мать достойно исполнить ее? А вопрос о воспитании ребенка? Вторая позиция: уж коль скоро случилось, что мать родила ребенка вне брака,—она вправе рассчитывать на сочувствие и защиту. Давайте об этом и поговорим. Сначала только познакомимся с высказываниями других авторов, касающихся нашего разговора.

«Это очень наболевший вопрос,— пишет Л. Т. из Симферополя.— К сожалению, люди не задумываются над последствиями внебрачных отношений. А когда появится на свет ребенок, возникает проблема: как его воспитывать одной матери? Ведь даже невозможно честно и открыто сказать ребенку, кто его отец и что он собой представляет».

Воспитание детей, растущих без отцов, беспокоит и читательницу Веру С. из Ленинграда: «Иногда дочь у меня спрашивает: «А где наш папа?» И я даже не знаю, что ей ответить. Я замужем была шесть лет. Сейчас живу вдвоем с дочерью. Муж встречается то с одной, то с другой женщиной. Мне говорит: «Ты человек не нашего века».

Н. Скороходов из Свердловской области: «Этот полезный разговор, возможно, заставит задуматься тех, кого он непосредственно касается. Воспитание ребят без участия отцов наносит ущерб обществу».

Придавая большое значение воспитанию подрастающего поколе-

ния в нормальных семейных условиях, читатели остро реагируют на неправильные поступки отдельных людей. «Нельзя проходить мимо фактов безнравственного поведения молодежи,— пишет М. Гвоздиков из Мурманской области.— Это не личное дело, а общественное».

Действительно, так. Общество заинтересовано в создании наиболее благоприятных условий для правильного воспитания детей. И потому нормы брачно-семейного законодательства защищают интересы семьи, способствуют укреплению ее основ, обеспечивают охрану прав членов семьи. Воспитание и обучение детей в нашем обществе достигается, как говорится в законе, совместным положительным влиянием на ребенка со стороны семьи и общества. Заметьте, семьи, в которой, как правило, есть и отец и мать. Совместное родительское воспитание способствует гармоническому развитию ребенка. Заботливые руки матери пестуют ребятишек, оберегают их здоровье. А добрые материнские сердца благотворно влияют на воспитание у них чуткости, отзывчивости, человечности, трудолюбия, чувства прекрасного. Воспитание же в детях качеств мужского характера — стойкости, отваги, смелости, выносливости — ближе отцам, хотя, надо признать, такое разделение весьма условно. Но несомненно то, что формирование в маленьком человеке черт будущего советского гражданина происходит постоянно, в процессе повседневного общения отца и матери с ребенком. И заменить отцов в этом деле не просто. Ведь в детских садах, школах воспитатели и педагоги — преимущественно женщины. Бывает и так, когда одинокая мать лучше воспитывает ребенка, чем иная семья, где есть отец и мать. Но это скорее не правило, а исключение.

Закон ставит перед родителями ответственную задачу: привить детям любовь к труду, чувство преданности Родине, выработать у них правильное отношение к своим обязанностям перед государством и обществом и предостеречь от дурного влияния антиобщественных элементов.

В. Иванова из Киева неправа, утверждая, что наши законы якобы позволяют «разорять чужие семьи». Поскольку с женатого человека, рассуждает она, можно взыскать алименты и его имя и отчество как отца ребенка мать может записать по своему усмотрению, то «законные мужья» становятся «выгодной приманкой» для отдельных женщин. Нельзя так извращать закон! Тот факт, что мать вправе записать имя и отчество отца ребенка по своему усмотрению, сам по себе никаких правовых последствий для «законного мужа» не влечет. Да и в великую скорбь его не повергнет это обстоятельство, потому что фамилия отца ребенка в книге записей

рождений указана материнская. Так что он, то бишь «законный муж», не признанный отцом данного ребенка в установленном порядке, вполне может, вобрав голову в плечи, пройти по улице мимо своего сына как посторонний гражданин, совершенно не боясь огласки и опознания в качестве родного отца.

А для ребенка эта запись — большое дело. Ведь он родился в нашем обществе и, как все дети, должен по документам иметь отца и мать. Что ж, в той самой книге и в метрике — свидетельстве о рождении в графе «отец ребенка» сделать прочерк? Должны заметить, что с принятием нового брачно-семейного законодательства введено именно то положение, которое действует сейчас. Оно соответствует интересам ребенка, родившегося вне брака.

В своем пространном письме В. Иванова высказывает недовольство и существующим порядком взыскания алиментов: «Если нет у государства средств на выплату матерям-одиночкам, так введите налог, а не взыскивайте с отца, живущего в законной семье. Это не способствует укреплению семьи и утверждению в ней здоровых нравственных отношений». Тоже неверно. Во-первых, у государства есть такие средства, и оно, как известно, всемерно помогает и семье, и матерям-одиночкам в воспитании детей: выплачивает пособия, разворачивает сеть детских садов, яслей, школ-интернатов, бесплатных медицинских консультаций, поликлиник и так далее. Причем в некоторых детских учреждениях ребята содержатся на полном иждивении государства. Во-вторых, не закон подрывает устой семьи, а сам человек. Безответственным поведением. Имея семью, он должен заботиться о ней, оберегать ее, укреплять семейные отношения, соблюдать нравственные и правовые нормы. «Никто не принуждается к заключению брака,— писал Карл Маркс,— но всякий должен быть принужден подчиняться законам брака, раз он вступил в брак».

Таня Р. из Киева пишет, что статья «Я жду ребенка...» слишком «наперченная» и автор ее чрезмерно строго подошел к поступку Лидии К. Попутно сообщает, что ей 25 лет, она замужем, но в ее семье «раскрепощенные взгляды на жизнь». Что значит «раскрепощенные взгляды» — не раскрывает. Иногда под «раскрепощенными взглядами» понимают свободное поведение супругов, то есть супружеская верность не является обязательным условием семейной жизни. Тогда с уверенностью можно сказать, что такой брак весьма непрочен. Сохраняется только его видимость. Да ведь писала же читательница Вера С., что у них семья распалась, когда муж стал ей изменять. Он еще упрекал ее в том, что она «человек не нашего века».

Подавляющее большинство читателей одобряет строгое добрачное поведение молодых людей. Они не поборники старых нравов, а рассуждают с позиций советской морали.

Некоторые читатели даже высказывались за строгое наказание женщин, родивших детей вне брака. Такие требования предъявлять нельзя. Нашим законодательством предоставлено женщинам право самим решать вопрос о материнстве. Кроме того, материнство в нашей стране окружено всенародным почетом и уважением. Оно охраняется и поощряется государством. Государство проявляет большое внимание к многодетным и одиноким матерям. Не состоящим в браке одиноким матерям выплачивается пособие на содержание и воспитание детей до достижения ими двенадцати лет. Многодетные и одинокие матери наделены правом на помещение своих детей в ясли, детские сады, школы-интернаты, пионерские лагеря в первую очередь. Общественные организации, в частности профсоюзы, постоянно заботятся о детях многодетных и одиноких матерей, оказывают им материальную помощь, следят за правильным воспитанием и содержанием ребят.

Справедливо, что некоторые авторы писем озабочены поднятым вокруг Лидии разговором: не повлияет ли он на ее состояние и здоровье будущего ребенка. К сведению читателей, мы изменили по вполне понятным соображениям имя женщины и молодого человека, оказавшихся в подобной ситуации. Но суть дела от этого не изменилась. Случай приведен подлинный и, если судить по письмам, далеко не единственный.

В таком же положении оказались некоторые авторы писем из Ростовской области, из Целинограда и другие. Отдельные читатели пишут, вот, мол, не повезло Лидии, нет у нее удачи. Не в этом дело. В народе правильно говорят, что судьба каждого в его руках. Она зависит прежде всего от характера самого человека, его взглядов, отношения к жизни, нравственных устоев. Именно этим определяются поступки людей.

В письмах затрагивается вопрос и о супружеских отношениях. Читатели рассказывают, что легкомысленное поведение приводит к скороспелым бракам. Впоследствии семья распадается. Иногда супруга выбирают исходя из корыстного расчета. Читательница М. из Узбекистана описывает случай, когда молодой человек, женившись на красивой девушке, ушел от нее к женщине с детьми, «польстившись на богатство», которое она нажила путем спекуляции. Что ж, человек сам себя обездолил, лишил счастья, радости любви.

Иногда люди, женившись по любви, пишут другие читатели, не берегут дружбу, не заботятся о красоте своих отношений. В резуль-

тате — любовь гаснет, семья разрушается. Тоже очень важный вопрос. Брачно-семейное законодательство считает укрепление семейных отношений обязанностью супругов.

Из многочисленных писем, поступивших в редакцию, со всей очевидностью вытекает важная и, на наш взгляд, очень верная мысль: прежде чем вступить в серьезные отношения, людям, особенно молодым, надо хорошо представлять себе последствия этих отношений. Речь идет о том, чтобы меньше было несчастных судеб, чтобы материнство не омрачали те неприятности, которые произошли с Лидией К. Чтобы права матери и интересы ребенка находились под особой защитой закона о браке и семье. Чтобы у каждого ребенка было счастливое детство. Вот почему советское законодательство требует строгого соблюдения порядка вступления в брак.

В. ТОНКИХ

нам пишем

БЕРЕЧЬ СЕМЬЮ — ОБЯЗАННОСТЬ СУПРУГОВ

Дорогая редакция! Хочу высказаться о том, что, думается, волнует многих. Нередко, к сожалению, приходится слышать от людей: «Семья не получилась. Пришлось разойтись...» Горько, обидно становится за чью-то неудавшуюся судьбу. Но одновременно возникает вопрос: «А что сделали вы для того, чтобы сберечь семью?» Увы, редко кто вразумительно может ответить на него.

Признаюсь, хотя и нелегко об этом говорить, моя собственная личная жизнь вначале складывалась не совсем благополучно. Рано вышла замуж. Искренне была уверена, что нашла свое счастье. Тем более что скоро в семье появилось пополнение — родилась дочка. А между тем в наших отношениях с мужем как-то исподволь стали проглядывать трещинки. Споры подчас возникали по пустякам. Я старалась по возможности уступать, чтобы не осложнять отношений. Но трещинки ширились, росли. Короче, после трех лет семейной жизни со всей определенностью выяснилось, что у нас с мужем нет ничего общего. Однако я еще надеялась на сохранение семьи. Нельзя было забывать о том, что у нас маленькая дочь. Как

она будет расти без отца? Но вскоре муж подал в суд на развод. Судья пыталась нас примирить, а муж был категорически против этого. Он обвинял меня в тысяче смертных грехов. Ладно, стерпела все это, хотя подробности судебного процесса еще долго отдавались в памяти мучительной болью. Разошлись мы в сентябре, а в октябре он уже женился на другой. Но не в этом суть.

Остались мы с дочкой одни. Жили у родителей, которые, к слову сказать, очень близко к сердцу приняли мой разрыв с мужем. Прошло время, я встретила одного человека. Когда он предложил мне выйти за него замуж, то я сказала, что надо все как следует взвесить, прежде чем решиться на этот шаг. Да, теперь приходилось учитывать все, до последних мелочей, чтобы второй раз не совершить ошибки. Первая и, пожалуй, самая главная забота, которая меня особенно мучила, решилась неожиданно просто. Я боялась, что он не найдет общего языка с дочерью. Но, к моему удивлению, девочка очень быстро привязалась к нему и даже скучала, когда он долго не приходил.

Поженились мы. Не скажу, что сразу все у нас пошло гладко. Были отдельные шероховатости (а у кого их не бывает). Но при этом присутствовало то главное, что, несмотря ни на какие обстоятельства, скрепляло семью: взаимная любовь и уважение. Это было тем более важно, что подчас даже родная мать не всегда желала понимать меня. Она почему-то упорно старалась внушить моей дочери, что у нее есть родной отец, который ей ближе и нужнее, хотя тот проявлял полнейшее равнодушие к девочке. Возила ее даже к нему на работу. На этой почве, кстати, нередко возникали разногласия в семье. Но, благодарение судьбе, новый муж оказался не из хлюпиков. В трудные минуты он ободрял меня, не давал падать духом.

Потом у нас родился сын. Откровенно сказать, я вначале побаивалась, что муж будет ему уделять больше внимания, чем дочери. Ничуть не бывало. К девочке он относится по-прежнему очень хорошо. Отправляемся, скажем, в магазин за покупками. Вдруг о чем-то зашушукались, куда-то исчезли. Через несколько минут появляются оба с сияющим видом.

— А мы купили такое красивое платье — просто загляденье!

Платье действительно хорошее. Но с покупкой, говорю, можно было бы и повременить. Надо приобрести вещи более необходимые.

— Как это повременить? — возражает. — Скоро наступят теплые дни, а у девочки обновки нет!

Может, он балует ее? Нет, не сказала бы. Случается, он и называет ее, но наказание это всегда справедливое и при любых

обстоятельствах не переходит границ дозволенного. Причем муж обязательно разъясняет дочери, за что он ее наказал и в чем заключается ее проступок. Может, поэтому она никогда не обижается на него, а сказанное им слово становится для нее высшим авторитетом.

Во дворе, на работе мне нередко говорят: «Ты, наверное, очень счастливая! Все у тебя в семье хорошо!» Да, хорошо. Всегда мы вместе — муж, я, дочь и сын. Общие у нас радости и заботы.

Вы, наверное, скажете, что в конечном счете мне в жизни повезло? Не буду отрицать. Действительно, повезло. Но оговорюсь сразу: все это случилось не само собой, а потому что мы сами очень стремились к семейному благополучию. Ведь за счастье в семье тоже надо бороться. Бороться даже тогда, когда для этого, казалось бы, уже и сил нет. Ведь сколько раз мы с мужем могли бы, послушав советов и его и моих родных, разбежаться в разные стороны, искалечив уже не одну, а две детские души. Удержались. Сумели подняться над мелкими неурядицами, которые для иных семей становятся непреодолимыми.

..Вечером я прихожу с работы домой. Дочь готовит уроки. Сынишка играет в углу с кубиками. Муж целует меня и спрашивает, как мои дела. Его интересует все, что связано с моей работой, с моими интересами. В эти минуты я с особенной силой ощущаю всю полноту своего семейного счастья.

**ЗОЯ Ш.,
Днепропетровск.**

От редакции.

Рассказ Зои Ш. лишний раз убеждает в том, что человек — своею счастья кузнец. И достигается это, как видно из письма, общими интересами, взаимным уважением, дружбой супругов, желанием уберечь семью от распада. Супруги заботились о детях, друг о друге, постоянно стремились к семейному благополучию.

Вступая в брак, муж и жена приобретают определенные супружеские права и обязанности. Важнейшей их обязанностью, по брачно-семейному законодательству, является создание крепкой семьи, здоровых, нормальных отношений между ее членами.

Публикуя письмо Зои Ш., редакция намерена продолжить интересный разговор, начатый автором, и приглашает вас, дорогие читатели, принять в нем участие. Пишите нам.

Материалы на эту тему мы будем публиковать под новой рубрикой: «БЕРЕЧЬ СЕМЬЮ».

по следам
неопубликованных
писем

Поохотиться не пришлось

На действия местных работников милиции пожаловался в своем письме в редакцию П. Золотин, проживающий в селе Мрин Носовского района Черниговской области. Когда началась перерегистрация охотничьих ружей, он понес и свою двустволку. Однако ему отказали в регистрации. Тогда он попросил выдать ему разрешение для покупки нового ружья. Но и тут получил отказ...

«Разве по закону со мной поступили?» — спрашивает он.

При проверке письма, которую по просьбе редакции произвела прокуратура Носовского района, выяснилось, что П. Золотин излагал факты, мягко говоря, не совсем точно. Когда он представил на технический осмотр свою двустволку, комиссия обнаружила в левом стволе четыре вздутя. Ружье было признано непригодным к использованию.

Что касается второй просьбы П. Золотина, то работники милиции не смогли выполнить ее по одной очень существенной причине. Дело в том, что по месту жительства он характеризуется с плохой стороны. Неоднократно нарушал общественный порядок. Злоупотребляет спиртными напитками. За появление в общественных местах в нетрезвом состоянии и мелкое хулиганство дважды привлекался к административной ответственности. Существует положение, по которому гражданам, систематически нарушающим общественный порядок, разрешение на покупку охотничьих ружей не выдается. Так что претензии П. Золотина совершенно неосновательны.

Уволена правильно

В редакцию обратилась З. Калашникова с жалобой на решение Ивацевичского районного народного суда Брестской области, отказавшего ей в восстановлении на работе.

Заместитель прокурора Брестской области, государственный советник юстиции 3 класса В. Деришев в ответ на запрос редакции

сообщил, что Калашникова была уволена за нарушение трудовой дисциплины. Она работала старшим линейным инспектором на Ивацевичской автобазе № 4. Будучи в нетрезвом состоянии, остановила автобус, следовавший по маршруту Ивацевичи — Сельновичи, и стала проверять у пассажиров билеты. При этом грубо оскорбляла людей. Задержала отправку автобуса. Именно этот случай и послужил причиной увольнения Калашниковой. В суде недостойное поведение линейного инспектора при исполнении служебных обязанностей подтвердили пассажиры автобуса и начальник эксплуатации автобазы. Суд совершенно обоснованно отказал ей в иске о восстановлении на работе. Поэтому жалоба Калашниковой оставлена без удовлетворения.

письмо в редакцию

Уважаемая редакция!

Я знаю, что обижаться на шутки не принято. Да, в общем-то, я и не обиделся, читая 6 октября на шестнадцатой странице «Литературной газеты» юмореску. Можно сказать, что она вызвала недоумение.

Як. Зискинд в юмореске «Кривая будет в порядке» описывает случай избияния подростков хулиганами. Феде Брюквину — сыну участкового — досталось от хулиганов — «мустангов» даже вдвое, как сыну работника милиции. Мальчик дома рассказал о случившемся, а отец его сделал все возможное, чтобы замазать этот случай. Он беспокоился о том, чтобы не выросла кривая преступности. И жена Ольга Терентьевна выложила нерадивому сотруднику органов внутренних дел всю правду о нем (вывела на чистую воду!).

Юмореска заканчивается разоблачением:

«Ой, Вася, Вася, — сказала Ольга Терентьевна. — Доиграетесь, чего доброго. Кривая, конечно, будет в порядке, но сегодня Федю побили, завтра тебя побьют.

Брюквин мужественно молчал».

Вот такая шуточка, по мнению автора, должна вызвать улыбку на лице читателей. Может быть, у меня не столь сильно развито чувство юмора, как у автора, но мне стало не весело, а грустно.

Я не против шуток, но мне кажется, есть вещи, над которыми нельзя смеяться.

Работа в милиции — работа тяжелая, опасная, ответственная. И, честное слово, мои товарищи, стоя на переднем крае борьбы с преступностью, задумываются не над подтасовкой цифр в сводках, а над искоренением преступности.

Двадцать шесть лет назад пришел я по направлению райкома партии в милицию. За это время был свидетелем многих случаев столкновений сотрудников органов внутренних дел с преступниками.

Приведу, к примеру, недавние. Поздним вечером в наше 76-е отделение позвонили: пьяный, вооруженный топором, гоняется по улице за гражданами. На место происшествия прибыли участковый инспектор Михаил Петрович Сиваев и инспектор уголовного розыска Владимир Григорьевич Судас. В схватке разоружили опасного хулигана.

Другой звонок сообщал о выстрелах из квартиры в доме по Мосфильмовской улице. Мгновенно по сигналу выехала группа: заместитель начальника отделения Виктор Иванович Мамаев, участковый инспектор Вадим Федорович Лямин, инспектор уголовного розыска Евгений Ильич Сверат. Не думая о смертельной опасности, они бросились в квартиру, обезоружили преступника, изъяли у него самодельное оружие.

Случаев много. Все не перечислить. Это наша обыденная работа. Много можно было бы еще рассказать. У входа в Главное управление внутренних дел Мосгорисполкома (на Петровке, 38) стоит мраморная плита. На ней имена товарищей, погибших при исполнении служебных обязанностей. Они жизни не пожалели, борясь с преступниками. Уж не о кривой преступности думали они в своей последней схватке.

Есть в Тушинском районе улица имени Василия Петушкова. Она названа в честь участкового инспектора. Василий Петушков погиб, защищая детей от разбушевавшегося вооруженного бандита.

Конечно, в милиции встречаются и плохие, недобросовестные работники, порой попадают даже люди нечестные. Не секрет, что иногда работников милиции отстраняют от работы за должностные преступления, судят. Но это редкие, редчайшие случаи, а фельетонный «Вася Брюквин» дан в газете чуть ли не как обобщенный тип. Это-то и обидно. Так вот, я за критику и против зубоскальства.

Я понимаю — на шуточки не обижаются. Но, как говорится в народе: шутка шутке рознь.

Е. ВАСИЛЬЕВ,
старший участковый инспектор
76-го отделения милиции
г. Москвы.

От редакции. Мы полностью согласны с чувствами, которые вызвал фельетон «Литературной газеты» у тов. Васильева. С одним, может быть, добавлением: порой бывают обидные шутки, неуместные. Такие, которыми отличаются люди невоспитанные и неделикатные. Но вот что характерно: в минуты опасности обиженные люди, кто бы они ни были, молодые и пожилые, воспитанные и невоспитанные, в первую очередь зывают к милиции.

И ближайший сотрудник милиции или дружинник спешит на помощь.

суд идет!

НА ЧАСЫ, НА «БОЧКУ» И... В СОБСТВЕННЫЙ КАРМАН

В Магнайском зерносовхозе решили организовать чествование двух рабочих-ветеранов — Рыбалко и Руденко. Они приехали сюда, когда здесь была еще голая степь. Жили в палатках. Не зная покоя и отдыха, трудились, чтобы дать жизнь этой веками пустовавшей земле. И вот теперь за трудовые заслуги тому и другому вручались ценные подарки, на приобретение которых специально выделили триста рублей. Связанные с этим хлопоты взял на себя сам председатель рабочего комитета совхоза Алексей Михайлович Циганенко.

О том, как проходило это торжество в действительности, узнали два года спустя... в зале судебного заседания Комсомольского районного народного суда Кустанайской области. Председатель рабочего (теперь уже бывший) Циганенко находился на скамье подсудимых. Он обвинялся в хищениях и служебных подлогах. А один из юбиляров — Петр Алексеевич Рыбалко — выступал в качестве свидетеля.

— Подарили мне тогда часы «Янтарь» за 44 рубля. И еще вручили 45 рублей. Стал я расписываться в ведомости за подарок и за деньги, а там значится сумма 150 рублей. Конечно, удивился такому несоответствию, но Циганенко мне объяснил, что на остальное будет угощение. И действительно, потом для нас купили водки, закуски... Моему товарищу Руденко подарили транзисторный приемник стоимостью 99 рублей, а в ведомости он расписался так же, как и я, за сто пятьдесят рублей.

— Неужели стоимость угощения составляла более ста рублей? — спросил председательствующий Попов у подсудимого.

— А я все закупал по ресторанным ценам, — не моргнув глазом, ответил тот.

Так, вместо того, чтобы по-настоящему воздать почести одним из самых уважаемых людей в совхозе, устроили зауряднейшую попойку. Причем за счет их же премии. И таких случаев у Циганенко

в бытность его председателем рабочего комитета совхоза было много. Целая неделя понадобилась суду, чтобы выслушать всех проходивших по делу свидетелей. Их показания говорили о том, что председатель рабочкома обращался с доверенными ему средствами, как со своими собственными. Примечателен такой эпизод, наглядно характеризующий его «деятельность». Осенью на уборку урожая в совхоз приехала группа работников предприятий, учреждений и учебных заведений. Люди славно потрудились. Помимо заработка совхоз выделил большую сумму для премирования. А вот дальше начались странные вещи.

Дает показания рабочий-наладчик Сундетбаев:

— Да, я участвовал в уборке урожая, но никакой премии не получал.

— Однако в ведомости значится, что вам вручено сорок рублей. Далее следует ваша подпись.

Посмотрев в ведомость, свидетель заявил, что подпись не его. Председательствующий обратился за разъяснениями к подсудимому. Тот пожал плечами:

— Может, за него по ошибке расписался кто-нибудь другой?

— А кто же тогда получил деньги?

— Не знаю.

Ничего вразумительного не мог он сказать и по поводу денег, якобы врученных преподавателю СПТУ-51 Гребневу. Если судить по документам, Гребнев вместе со всеми работал на уборке урожая, а затем получил премию 60 рублей. И подсудимый лишний раз подтвердил, что так оно и было. Между тем сам Гребнев, выступивший на суде, заявил, что в ту осень он вообще не участвовал в уборке урожая. Да и не мог участвовать, поскольку именно в эти месяцы находился на лечении в Кустанайской больнице, на что имеются соответствующие медицинские документы. Тем не менее в ведомости черным по белому значилась его фамилия. А подпись свидетельствовала о том, что премия получена. Что за чудеса? И снова подсудимый начал рассуждать, что, может, деньги получил кто-то другой и передал их Гребневу.

— Никто мне никаких денег не передавал! — категорически заявил свидетель. — Да и за что? Я же говорю, что в ту осень не работал в совхозе.

— А когда-нибудь вы вообще работали у нас в совхозе? — спросил подсудимый.

— Да. Но только это было несколько лет назад.

— Видно, за это вам и начислили премию, — высказал смехотворное предположение Циганенко.

Подобного рода диалоги, с различными вариациями, довольно-таки часто звучали в судебном заседании.

Заведующий складом Стасюк:

— Я не получал никакой премии. Понятия не имею, кто за меня расписался в ведомости и кто получил деньги.

Шульженко, охранник:

— Первый раз слышу о премии. Подпись в ведомости не моя.

На предварительном следствии Циганенко говорил: люди, дескать, кривят душой, утверждая, что подписи в ведомостях на получение премий принадлежат не им. Однако почерковедческая экспертиза показала, что правы все-таки свидетели. Припертый этими неопровержимыми доказательствами, Циганенко пустился в покаянные объяснения, что действительно небрежно обращался с деньгами. Но умысла в его действиях якобы не было. К примеру, тем, кто участвовал в уборке урожая, премии пришлось выдавать в спешке, поскольку люди торопились уехать в город — может, и в самом деле что-то проглядел...

Подсудимому тут же задали не особенно приятный для него вопрос: зачем надо было торопиться при вручении подарка, скажем, доярке Атоманенко? Она никуда не уезжала, живет здесь же, в совхозе. Ей преподнесли одеяло стоимостью 9 рублей 75 копеек. В ведомости же цена этого одеяла была увеличена до 20 рублей. А чтобы доярка не мучилась излишними сомнениями, бирку, где обозначена его стоимость, залили чернилами. Как говорится, замели следы. А что заставило председателя рабочкома пойти на обман столяра Галеева? Ему вручили в качестве премии электробритву. Стоимость ее по ведомости была значительно выше действительной.

— Вы не отрицаете этого факта? — спросил председательствующий у подсудимого.

— Нет, — ответил Циганенко. — Однако прошу свидетеля припомнить одну подробность. Обычно мы к подарку прилагали цветок или делали дарственную надпись. Все это ведь денег денег стоит.

— Не было ни цветка, ни надписи, — сказал свидетель.

— Да вы вспомните!

— Не было, говорю!

Особенно часто подсудимый напоминал свидетелям о так называемом «угощении». Опять это угощение! Механика его предельно проста. Вот тебе, уважаемый товарищ, премия: на одну половину ее мы тебе купим подарок, а на вторую — будем пить водкой. Допустимо ли такое с точки зрения закона, норм морали, рабочей чести — все это пустяки. И не кто-нибудь выступал организатором

коллективных пьянок, а сам председатель рабочего комитета. Послушать его показания в зале судебного заседания, так в пору пожалобиться: столь непомерно великие перегрузки падали на его плечи во время каждой из попоек.

— Думаете, легко все это организовать? Вот, скажем, чувствовали у нас животноводов: план они выполнили. Торжественное собрание, речи, то да се. Потом началась, так сказать, неофициальная часть. Кто обо всем должен позаботиться? Один я! Беру машину, еду в райцентр, накупаю водки, коньяку, пива, колбасы, отварных кур, уток, яблок, конфет...

— Как председатель рабочкома вы считали, что такие пьянки необходимы? — удивился председательствующий.

— Видите ли,— смутился Циганенко.— Это своего рода традиция. Вроде бы нехорошо без угощения.

Ему бы, наверное, следовало добавить: и мне удобнее творить свои преступные махинации. Под пьяную-то руку человек что угодно подпишет. Так случилось с трактористом Креховым. За ударный труд он получил часы стоимостью 196 рублей. Потом, как водится, было «угощение». Тут к нему подошел Циганенко: «Слышь-ка, ты забыл расписаться в ведомости». Тот с трудом отыскал свою фамилию и расписался нетвердой рукой. Цену с пьяных глаз и не разобрал. И лишь потом узнал, что расписался за 220 рублей.

— Сколько же спиртного приходилось на каждого человека? — обратился председательствующий к свидетелю.

— Бутылка водки на двоих.

— Бо-ольше! — энергично запротестовал подсудимый, вызвав улыбки присутствующих в зале.— Что ни поставишь — все выпали...

Бывший председатель рабочкома, как выяснилось на суде, заботился не только об обильной выпивке для отличившихся работников, но подчас и подарки для них подбирал с определенным «вкусом». Велико, например, было удивление слесаря Каптилова, когда ему в торжественной обстановке преподнесли... винно-водочный набор. И не только ему одному. Батарею бутылок в качестве премии вручили трактористам Бургеру, Дирксену и многим другим. После этого следовала традиционная коллективная попойка. Эту пьянку можно было продолжить и вернувшись домой, благо под рукой имеется «подарок», подобранный предусмотрительным Циганенко. Но и здесь бывший председатель рабочкома не забывал о личной выгоде: от каждой врученной премии кое-что «отщипывал» и для себя.

Беззастенчивость его была просто поразительна. Ни заслуги че-

ловека, ни возраст не имели значения. В начале рассказывалось о том, с какой бесцеремонностью Циганенко обошелся с двумя кадровыми рабочими. Не постеснялся он обвести вокруг пальца и Гальченко. Человек всю жизнь трудился на земле. Отдал силы, здорovie. И казалось бы, должен был рассчитывать на ответное к себе уважение. Поначалу оно вроде все так и получалось. Встретив его однажды, Циганенко приветливо сказал: «Мы тебе, Владимир Тихонович, сюрприз готовим...» И в самом деле, вскоре ветерану труда вручили шесть стульев стоимостью (да не посетует читатель, что приходится называть цены!) семь рублей штука. А в ведомости на получение подарка Гальченко расписался за 67 рублей.

— Но ведь еще было угощение! — подал избитую уже реплику подсудимый.

Да, было. Гальченко этого не отрицает. Выпил малость. Но достаточно произвести простой арифметический подсчет, чтобы определить, во что обошлось пенсионеру пресловутое «угощение». Прикрывшись этой удобной ширмой, председатель рабочкома попросту обворовывал людей.

После выступлений многочисленных свидетелей, противоречивых и путаных показаний самого подсудимого у судей, естественно, возник ряд вопросов. Почему председатель рабочего комитета Магнайского зерносовхоза мог столь длительное время действовать безнаказанно? Почему мирились люди с этими «традиционными» пьянками? Где были, наконец, руководители хозяйства, обязанные бороться с подобными явлениями? В ходе судебного следствия открылась малоутешительная картина. Традицию выпивок «по случаю» и «без» в совхозе ввел не Циганенко. Она существовала и до него. Он просто придал ей определенный размах, не забывая при этом, конечно, и собственные интересы. И люди, завороженные его обходительностью («угощает» ведь человек!), закрывали глаза на все его манипуляции, на подлоги и подчистки... Что касается руководителей совхоза, то они находились там же, где и все остальные,— провозглашали торжественные тосты, сами в обильных количествах пили водку.

— А я и не отрицаю этого,— говорил на суде директор зерносовхоза Стрельник.— Вот, скажем, премировали животноводов. Они пригласили меня к столу. Как тут откажешься? Пришлось принять участие...

— Вам известно, на какие средства была организована эта выпивка? — задал ему вопрос председательствующий.

— В точности не могу сказать,— неуверенно произнес директор.— Но полагаю, что собрали складчину.

— В каком порядке в совхозе происходит премирование людей подарками?

— Вначале мы выделяем определенную сумму денег. Например, тысячу рублей или больше. Прикидываем, кому и на какую сумму купить подарок. Все это утверждается соответствующим приказом. Если стоимость подарка оказывается ниже той суммы, которая на него отведена, то разницу мы вручаем деньгами вместе с подарком.

— Вам известно, что Циганенко часть этих денег тратил на организацию выпивок, а часть присваивал?

— Нет, я этого не знал.

— Но вы хоть раз поинтересовались, на какие средства организуются все эти многочисленные попойки?

— Как-то не доходили руки.

— Знали ли вы о том, что Циганенко регулярно завывшал цены на подарки?

Директор покачал головой: нет, он этого не знал. И вообще на суде Стрельник проявил поразительную неосведомленность о делах председателя рабочего комитета, хотя бок о бок работал с ним в совхозе длительное время.

Оставим на совести директора все его рассуждения, смысл которых сводился к тому, чтобы любыми путями откреститься от бывшего председателя рабочего комитета. Но его показания, равно как и показания других свидетелей, выступивших на суде, выявили одну очень важную деталь: то, что произошло в Магнайском зерносовхозе, не ограничивается личностью одного только Циганенко. Бывший председатель рабочего комитета в соответствии с законом приговорен к трем годам лишения свободы. С него полностью взыскан причиненный им ущерб в сумме 1472 рубля. Однако если обстановка в Магнайском зерносовхозе останется прежней, с ее безалаберным отношением к государственным средствам, бесконтрольностью, «традиционными» пьянками, это неизбежно может привести к новым злоупотреблениям. Таково было содержание частного определения, вынесенного судом в адрес районных организаций.

М. ИВАНОВ

ДЕРЖАВИН- МИНИСТР ЮСТИЦИИ

8 октября 1802 года в России был обнародован манифест, подписанный вступившим незадолго до того на престол императором Александром I, об учреждении в стране восьми министерств. Это была давно подготавливавшаяся реформа, направленная на большую централизацию государства и отменившая существовавшие со времен Петра I коллегии.

Первым русским министром юстиции стал знаменитый поэт Гавриил Романович Державин.

Высокий пост венчал собою долгую и причудливую карьеру Державина, полную взлетов и падений. Можно сказать, что в судьбе и личности поэта отразился весь бурный и блестящий русский XVIII век. Рядовой солдат, ставший статс-секретарем Екатерины II и председательствующим в сенате. Захудалый дворянчик, сделавшийся владельцем двух тысяч душ и повторявший в своих стихах: «двор резвыми кишит рабами», «рабы служить к столу бегут», «не смеют слуги и дохнуть». Но, вельможа, приближенный к трону, он был «бичом вельмож», который «при звуке грозной лиры их горделивые разоблачал кумиры» (Пушкин). Но, богатый помещик-крепостник, он был и «праведным судьей», защищавшим поселян от произвола и гнева, стремившимся найти причины социальных страданий целых народов, например карелов — в пору своего Олонецкого губернаторства или белорусов, которым он посвятил в 1800 году обширное исследование «Мнение об отвращении в Белоруссии

Гавриил Романович Державин
Гравюра с миниатюры работы В. Л. Боровиковского,

голода...». В этом труде все полно контрастов, смело наложенных теней, живых противоречий времени. Боевой офицер, воспевавший громовые победы русского оружия у стен Измаила, на италийских полях и в горах Швейцарии, был и поклонником тихих радостей бытия, безбурной любви, вина. Одну из его анакреонтических песен Чайковский взял впоследствии для «Пиковой дамы»:

Если б милые девицы
Так могли летать, как птицы...

Однако при всей кажущейся хаотичности, пестроте и контрастности жизненной и служебной стези Державина, при всем том, что случай действительно играл в судьбе всех видных людей XVIII века особую роль, на посту министра юстиции в конце своей жизни Державин все-таки оказался не случайно. В отличие от многих вельмож, своих современников, возвысившихся лишь благодаря знатности, связям и зачастую (как это было, к примеру, у его начальника в сенате генерал-прокурора А. А. Вяземского) лишенных каких-либо способностей, Державин был нравственно приурочен к этой высокой миссии. Мысль о правосудии занимала его всю жизнь, понуждала к раздумьям о несовершенстве общества, о тиранстве и преследовании слабого сильным. А непритворное стремление к добру и истине в соединении с пылким темпераментом («Горяч и в правде черт»,— сказал он о себе) явило натуру, которая, кажется, обстоятельствами и природою была предназначена на роль «праведного судии». Та же самая сила, которая сказалась в демократической и гуманистической устремленности его поэзии, двигала и помыслами Державина на государственной службе.

На двенадцатом году жизни Державин потерял отца, отставного полковника, и познал крайнюю бедность, унижение и всю меру кривосудия тогдашней юридической машины. В автобиографических записках («Записки из известных всем происшествий и подлинных дел, заключающих в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина») он вспоминал:

«И таким образом мать осталась с двумя сыновьями и с дочерью одного году в крайнем сиротстве и бедности; ибо, по бытности в службе, самомаleastшие деревни, и те в разных губерниях по клочкам разбросанные, будучи неустроенными, никакого дохода не приносили, что даже 15 р. долгу, после отца оставшегося, заплатить было нечем; притом соседи иные прикосновенные к ним земли отняли, а другие, понастроив мельницы, остальные луга потопили. Должно было с ними входить в тяжбу; но как не было

у сирот ни достатку, ни защитника, то обыкновенно в приказах всегда сильная рука перемогала; а для того мать, чтоб какое где-нибудь отыскать правосудие, должна была с малыми своими сыновьями ходить по судьям, стоять у них в передних у дверей по нескольку часов, дожидаясь их выхода; но когда выходили, то не хотел никто выслушать ее порядочно; но все с жестокосердием ее проходили мимо, и она должна была ни с чем возвращаться домой со слезами, в крайней горести и печали...»

Именно незабываемые, горькие впечатления детских лет отразились затем на деятельности Державина-губернатора, строго следившего за порядком в судопроизводстве, за ведением уголовных дел, за благоустройством тюрем и острогов, Державина-опекуна, попечителя и, наконец, Державина — третьейского судьи, всегда добивавшегося полюбовного решения споров и тяжб. Недаром Суворов за честность и неподкупность называл его Аристидом*.

Познание жизни социальных низов было продолжено в пору долгого, десятилетнего (1762—1772 гг.) служения Державина в Преображенском полку. По крайней своей бедности он был принужден пойти «на хлебы» к семейному солдату, с которым жил в одной избе, и наравне с крестьянскими детьми исполнял все солдатские тяготы, от которых откупались другие дворяне: ходил за провиантом, чистил каналы, разгребал снег около съезжей и усыпал песком учебную площадку. Участие в качестве «сочинителя» (секретаря.— О. М.) в так называемой «Депутатской комиссии», созданной Екатериной II в 1767 году в Москве для составления нового Свода российских законов, впервые позволило двадцатипятилетнему сержанту шире поглядеть на права и обязанности граждан дворянской империи, глубже задуматься над положением угнетенного народа. Хотя большинство депутатов защищало неколебимость сословных привилегий, побранивая за «вольномудство» даже «Наказ», составленный царицей, Державин мог слышать на заседаниях выступления в защиту народных прав — пахотного солдата Жеребцова, однодворца Маслова, сотника Падурова (впоследствии ставшего соратником Пугачева и казненного вместе с ним), казака Олейникова, а также майора Козельского и дворянского сына Коробьева.

Надо сразу же оговориться, что по своим взглядам, по всей системе своих общественных понятий и отношений Державин оставался костью от кости и плотью от плоти дворянского общества. Он не только не поднимался до революционных воззрений Ра-

---

* Аристид (ок. 540—467 гг. до н. э.) — афинский политический деятель, прозванный «справедливым».

дищева, призвавшего к насильственному свержению самодержавия, но даже не ощущал нарастающих социальных противоречий, которые отразились в творчестве Крылова и в сатирических журналах Новикова. Однако в условиях, когда в стране царил разнузданный произвол, попирающий все человеческие нормы и права, Державин — вельможа, поэт, человек — резко выделялся в кругу знатных людей екатерининского времени честностью, прямоотой, открытым и гордым характером, «люблением правды» и справедливости.

Если его передовые современники Радищев (кстати, пославший свое «Путешествие из Петербурга в Москву» Державину) и Новиков остро сознавали необходимость коренных общественных преобразований в стране и уничтожения крепостничества, то он всю жизнь был убежденным сторонником неограниченной монархии и крепостных порядков. Когда разгорелась Крестьянская война 1773—1775 годов под руководством Пугачева, Державин, уже гвардии прапорщик, вызвался служить в Секретной комиссии. В Самаре, Алексеевской, Малыковке, Саратове он допрашивал наедине пугачевцев, захваченных в плен, часто «с пристрастием», то есть с пыткой, собирал их показания, «в которых они многие непристойные речи изрыгали на высочайшую власть», свято веря в то, что он действует во имя государственных интересов. Державин получил задание от главнокомандующего царскими войсками А. И. Бибикова поймать самого Пугачева.

В свой черед Пугачев знал о существовании прапорщика (а затем — поручика) Державина и даже назначил за его голову 10 000 рублей. Под Петровском он самолично скакал с толпой казаков и башкир за Державиным верст десять, и только прыткость лошади спасла офицера.

Из бурной, полной приключений и опасностей деятельности в пору пугачевщины Державин вынес непреклонное убеждение в том, что протест неимущих вызывается несправедливым с ними обращением, поборами и лихоимством. Он писал казанскому губернатору фон Брандту: «Надобно остановить грабительство, или, чтоб сказать яснее, беспрестанное взяточничество, которое почти совершенно истощает людей. Сколько я мог приметить, это лихоимство производит наиболее ропота в жителях, потому что всякий, кто имеет с ними малейшее дело, грабит их. Это делает легковверную и неразумную чернь недовольною и, если смею говорить откровенно, это всего более поддерживает язву, которая свирепствует в нашем отечестве».

Прямой, резкий, несдержанный, любивший «неумытую правду», Державин вскоре восстановил против себя нового главнокомандую-

щего графа П. И. Панина (который сменил умершего Бибикова) и оказался не у дел. Бедность снова грозила ему. И даже не бедность — разорение. Перед отъездом в Казань Державин по простодушию поручился за знакомого офицера, который, уклоняясь от долгов, сбежал. Банковское взыскание было обращено на Державина, а материнское имение взято под присмотр правительства. Только настойчивость, с которой он добивался награды за свою службу у фаворита царицы Г. А. Потемкина, помогла ему переломить судьбу. 15 февраля 1777 года Державин был пожалован в коллежские советники (чин шестого класса по петровской Табели о рангах, что соответствовало в военной службе полковнику). Знакомство с всеильным вельможей генерал-прокурором Вяземским принесло ему в Сенате место экзекутора — чиновника, наблюдающего за порядком.

Служебное возвышение Державина шло попутно с его поэтическими успехами. Переломным был 1779 год, когда появились такие зрелые стихотворения, как «Ключ», «На рождение в севере Порфиородного отрока», «На смерть князя Мещерского». Знаменитая «Ода к Фелице» обратила на Державина внимание Екатерины II, которая подарила ему богатую табакерку и 500 червонцев. Но эта же ода, где поэт сатирически изобразил русских вельмож, была встречена с неприязнью и раздражением генерал-прокурором Вяземским, вскоре сделавшимся его злейшим врагом. В стихах Державин становится судьей общества, суровый, карающий глас которого проникает на все его этажи. Такова ода «Властителям и судиям». Вот несколько строк из нее:

Восстал всевышний бог, да судит
Земных богов во сонме их;
Доколе, рек, доколь вам будет
Щадить неправедных и злых?

Ваш долг есть: сохранять законы,
На лица сильных не взирать,
Без помощи, без обороны
Сирот и вдов не оставлять.

Ваш долг: спасать от бед невинных,
Несчастливым подать покров;
От сильных защищать бессильных,
Исторгнуть бедных из оков.

Не внемлют! — видят и не знают!
Покрыты мздою очеса:
Злодействы землю сотрясают,
Неправда зыблет небеса.

Судьба этой оды была драматична. Она претерпела несколько редакций. Самой сильной была ранняя, с прямыми выпадами против монархов: «Но есть безумцы и средь трона: сидят и царствуют, дремля, не ведают, что с бедных стона неправдой движется земля...» Несколько переработанная, ода эта была набрана в журнале «С.-Петербургский вестник» в 1780 году, однако книжка журнала была задержана и лист с одой выдран. В 1787 году Державин поднес Екатерине II рукописный том своих сочинений, где имелась и ода «Властителям и судиям», и с удивлением начал примечать, что вельможи после этого «бегали его, как бы боясь с ним даже и встретиться, не токмо говорить».

Гонения за стихи перемежались и гонениями по службе. Враждебное отношение к Державину всесильного генерал-прокурора Вяземского понудило поэта в 1784 году выйти в отставку в чине действительного статского советника. Впрочем, Екатерина II, не оставлявшая надежд направить перо Державина в нужную ей сторону, в том же 1784 году повелела определить его губернатором в Олонец.

Державин получает возможность претворить свои нравственные идеи в жизнь и берется за дело с присущей ему энергией.

Он полагал искоренить злоупотребления чиновников, строго блюсти законы, держать в узде хищную ораву присяжных и насаждать просвещение. Вновь организованная Олонецкая губерния с центром в Петрозаводске существовала еще лишь на бумаге. Непроходимые леса и болота, тысячи озер покрывали этот малолюдный, никогда не знавший помещичьего произвола край. Но, начав преобразования, Державин столкнулся с противодействием генерал-губернатора (высшего начальника, которому подчинялось две три губернии) Тутолмина. Разногласия обозначились буквально с первых шагов.

Тутолмин высокомерно отзывался об олонецких крестьянах, находя, будто «наклонность к обиде, клевете и обману суть предосудительные свойства обитателей сей страны». «Все сие о нравах олончан кажется не очень справедливо,— возражает Державин.— Ежели б они были обманщики и вероломцы, то за занятый долг не работали бы вечно у своих заимодавцев, имея на своей стороне законы, их оборонить от того же могущие; не упражнялись бы в

промыслах, где нередко требуется устойка и содержание слова; не были бы терпеливы и послушны в случае притеснений и грабительства, чинимых им от старост и прочих начальств и судов, в глухой сей и отдаленной стороне бесстрашно прежде на всякие наглости поступавших. По моему примечанию, я нашел народ сей разумным, расторопным и довольно склонным к мирному и бесспорному сожительству. Разум их и расторопность известна, можно сказать, целому государству, ибо где олончане по мастерству и промыслу своему незнакомы?» Державин успел в короткий срок своего губернаторства провести несколько полезных начинаний, в том числе написал Устав о раздаче лапландцам хлеба заимообразно из казенных магазинов и открыл больницу на 40 человек. Но, убедившись в том, что с Тутолминым ему не ужиться, он начал добиваться перевода в другую губернию.

Указом от 15 декабря 1785 года Державин был назначен губернатором в Тамбов и 5 марта 1786 года вступил в управление новой губернией.

Дела в ней были в совершенном расстройстве. Плачевное положение усугублялось тем, что за шесть лет в Тамбове сменилось четыре губернатора. За это время по губернии выросла громадная недоимка. В присутственных местах царил полный беспорядок: некоторые дела были запутаны, заброшены, а другие и вовсе исчезли без следа. Производство уголовных дел тянулось бесконечно. Все без исключения лица, находившиеся под следствием, невзирая на тяжесть преступления содержались в одних и тех же тюрьмах. Впрочем, трудно было назвать тюрьмой смердящие, полусгнившие избы или, как писал Державин, «скверные хлевы».

Положение в Тамбовской губернии отражало общее состояние империи, которая к концу царствования Екатерины II переживала хозяйственный упадок.

Державин энергично искоренял зло. Он приказал, не дожидаясь разрешения генерал-губернатора Гудовича, перестроить городскую тюрьму. Был воздвигнут настоящий тюремный замок с кухней и лазаретом, что по тем временам было диковинкой. Новый губернатор приказал составить подробный план Тамбова, начать работы по исследованию судоходства реки Цны, открыл в городе народное училище. Но, воюя с беззакониями и нарушениями государственных уложений, Державин обнаружил, что в Тамбове нет законов. Во всем городе не было ни одной книжки собраний законов, и сотни подьячих, десятки высших чиновников руководствовались всякий раз, чем бог на душу положит.

Державин попросил московского родственника Арсеньева ку-

пить и выслать ему несколько экземпляров собраний законов. Но, видно, провидение не благоволило к Тамбову или Арсеньев принял Тамбовскую губернию за плавающий по волнам корабль или стрелковый батальон. Как бы то ни было, но прибывшие по его запросу книги именовались «Регламент для адмиралтейства» и «Полковничья инструкция».

Однако и это не умерило энергии и пыла губернатора. Он обратился к сподвижнику просветителя Новикова князю Трубецкому и через его посредство раздобыл типографский станок, литые буквы и подыскал мастеров-печатников, завел газету «Губернские ведомости», помог изданию переводных и оригинальных произведений. В губернаторском доме — помимо вечеров, балов и концертов, которые давались почти ежедневно, — стараниями Державина заведены были классы для детей и молодежи. Здесь преподавались грамматика, арифметика, геометрия, а раз в неделю — уроки танцев, для чего был выписан танцмейстер.

В середине зимы 1786—1787 годов в Тамбов приехали по высочайшему повелению сенаторы Воронцов и Нарышкин, которые остались вполне довольны деятельностью губернатора. Однако именно с этой поры генерал-губернатор Гудович заметно охладил к Державину, потому что благотворные перемены в губернии и городе были очевидным результатом его управления. Число недовольных поэтом-губернатором мало-помалу росло: решившись на что-то, Державин не хотел отступать, а шел напролом.

Однажды, выходя из наместнического правления, он увидел на крыльце мальчика лет семи или восьми с цепью на шее. Державин расспросил его. Оказалось, что это сын крепостного человека из села Борщевки, принадлежавшего помещику Дулову. Мальчик пас барских свиней и одну из них нечаянно упустил из поля в село. Помещик наказал мальчика «езжалами (вожжами.— О. М.), кнутьями и палками», надел на него цепь и приковал к стулу, с тем чтобы через некоторое время повторить наказание. Цепь была надломленная, мальчик сумел бежать в город.

Для того жестокого времени явление это было вполне обыкновенно, но, к чести Державина, все доходившие до него жалобы подобного рода не оставались без последствий. Он предложил предводителю дворянства собрать сведения о поведении Дулова. Соседи помещика, не желая выносить сор из избы, ничего не сообщили, уездный же суд донес о двух жалобах на него за побой. В конце концов мальчика пришлось Дулову возвратить, однако Державин строжайше предписал ему обращаться с крестьянами снисходительно, иначе было обещано поступить с ним по всей стро-

гости закона. На том история с мальчиком и кончилась. Но даже подобные робкие меры губернатора были восприняты провинциальными помещиками как недопустимое вмешательство в их дела.

С иными из них, например известным своей буйной и распутной жизнью старцем Сатиным или генерал-майором Загряжским, Державину пришлось вести форменную войну. Последний из этих лиц избрал для постоя своего полка собственное имение Куровщину и разорил незаконными поборами соседних государственных крестьян и однодворцев, кормил полк на их счет и насильно забрал провиант и фураж за три года вперед, «что, добавляет Державин, не позволено войскам даже и в чужих землях». А когда полк Загряжского был выведен на Кавказскую линию, генерал вернулся и приказал как своим, так и чужим соседским крестьянам собираться и строить дом. Если кто из крестьян уклонялся, гренадеры и бомбардиры из свиты генерала разбирали за час его избу, и несчастный сам вез свои лесины Загряжскому. Вмешательство Державина вызвало бурную реакцию генерала: он вызвал губернатора на дуэль, подкарауливал его с вооруженными людьми, писал пространные жалобы наместнику Гудовичу и самому всеильному Потемкину.

Недоброжелатели во главе с Гудовичем, чтобы свести счеты с Державиным, подняли шум вокруг так называемого «провиантского дела». В августе 1787 года Турция объявила войну России. Испытывая острую нужду в продовольствии для действующих армий, главнокомандующий Потемкин отправил по губерниям специального комиссионера с указом о содействии в покупке провианта. Однако тамбовская казенная палата объявила об отсутствии необходимых комиссионеру денег. В нарушение своих полномочий Державин приказал освидетельствовать именуемую в наличии казну и, обнаружив значительные остаточные суммы, выдал деньги для армии.

Повторилось пережитое губернатором в Петрозаводске, только в несравненно больших размерах. Теперь обвинения были серьезнее, и последствия ожидались более крутые. Отрешенный от должности, Державин был предан суду сената.

В новом восхождении Державина по служебной лестнице небольшую роль сыграли его патриотические стихи, и в особенности «Песнь лирическая россу на взятие Измаила», в которой воспевался подвиг воинов, сокрушивших под руководством Суворова неприступную турецкую твердыню. Разошедшаяся по тем временам неслыханным тиражом в три тысячи экземпляров, ода имела шумный успех. Екатерина II прислала Державину табакерку и, увидя его во

дворце в первый раз после напечатания «Песни», сказала: «Я по сие время не знала, что труба ваша так же громка, как лира приятна...» В декабре 1791 года он был назначен одним из статс-секретарей императрицы. Ему было поручено контролировать работу сената. Но и эта, уже огромная, власть оставалась в руках Державина недолго. Еженедельные доклады Державина скоро надоели Екатерине II, особенно наскучили ей два бесконечных дела — сибирского наместника Якобия и банкира Сутерланда.

Наместник Якобий по доносу, подстроенному Вяземским, был арестован, но длительное дознание ни к чему не привело. Разобравшись в возводимых на наместника обвинениях, среди которых важнейшим было приписанное ему намерение возмутить против России Китай, Державин добился оправдания Якобия. Слушалось это запутанное дело в кабинете Екатерины II четыре месяца, причем императрица не раз выгоняла усердного докладчика вон.

Не в пример сибирскому наместнику банкир Сутерланд был человеком нечистым на руку. Когда у него обнаружилась недостача казенных денег в два миллиона, он объявил себя банкротом, а потом отравился. В дело оказались замешанными первые сановники империи. Державин, разбираясь в подробностях, настойчиво добивался истины. Как-то, недовольный невнимательностью Екатерины II, схватил ее за край мантильи. Императрица на самой высокой ноте позвала своего секретаря: «Побудь ужо здесь... Этот господин, кажется, прибить меня хочет...»

Внешне все шло благополучно: 2 сентября 1793 года Державин был назначен сенатором и получил орден Владимира 2-й степени. Но его доклады Екатерине II делались все реже и реже, пока не прекратились вовсе. Он строго стоял за соблюдение правды и законов: защищал права трех тысяч крестьян-украинцев, которых некогда незаконно отдали князю Потемкину, подавив их возмущение побоями и истязаниями, боролся с могущественным временщиком графом Завадовским и обер-прокурором сената Самойловым.

Но у Екатерины II была еще одна причина для недовольства Державиным: он не оправдал ее надежд как поэт. Державин был слишком честен и прям, а придворная обстановка — слишком непригодна, чтобы вызвать вдохновение. В ответ на «ласкательства» царицы он написал однажды горькое четверостишие:

Поймали птичку голосисту
И ну сжимать ее рукой.
Пищит бедняжка вместо свисту;
А ей твердят: «Пой, птичка, пой!»

Екатерину II сменил Павел I — человек с неуравновешенным характером и переменчивостью настроений. Сперва он сделал Державина правителем верховного совета, в который входили самые близкие царю вельможи и который был учрежден для решения государственных дел. Но человек с открытым и гордым характером, чуждый искательства и низкопоклонства, Державин очень скоро вызвал гнев нового императора. В ответ на приказ Павла: «Поди назад в сенат и сиди у меня смирно! Не то я тебя проучу!» — поэт крикнул вельможам: «Ждите, будет от этого дурака толк!» Именным указом царя было велено вернуть Державина в сенат за дерзость, сказанную государю. Кавалергардам приказано было во время собрания не впускать его в кавалергардскую залу дворца.

К этому времени авторитет Державина и как поэта, и как неподкупного государственного деятеля был необыкновенно велик. Стремление к правде и бескорыстие сделали его желанным третейским судьей по спорным имущественным делам. Работы было столько, что с 1800 года Державин пристроил к своему петербургскому дому несколько помещений, где рассадил писарей и вел прием по делам опеки и совестного суда. Он гордился множеством полюбовно оконченных споров и, не страшась, шел против любимцев Павла I Кутайсова и Палена и даже против самого императора.

Павел вспомнил о Державине, приказав ему отправиться в июне 1800 года в Белоруссию. «По дошедшему до нас сведению, что в Белорусской губернии недостаток в хлебе и некоторые помещики из безмерного корыстолюбия оставляют крестьян своих без помощи к прокормлению,— писал император,— поручаем вам изыскать о таковых помещиках... и оных имения отобрав, отдать под опеку и распоряжением оной снабжать крестьян из господского хлеба, а в случае недостатка заимствовать оный для них на счет помещиков из сельских магазинов».

Державин наметил широкий и последовательный план спасения белорусов от хронического голода. Приметив опасный для народа сговор помещиков с винокурами и шинкарями, обиравшими крестьян, он подготовил предложение о преобразовании края и переселении в другие части России нетрудового люда, как-то: так называемой «панцирной шляхты», составлявшей многочисленное нетрудовое окружение богатых магнатов, факторов*, винокуров, шинкарей, перекупщиков, истощавших белорусских поселян.

Выполнением этих нелегких заданий Державин приобрел доверенность Павла I. Милостивые рескрипты следовали один за дру-

---

* Фактор — мелкий посредник, комиссионер.

гим: 20 ноября 1800 года Державин вошел в Совет Екатерининского и Смольного благородных институтов; 21 ноября был назначен «вторым министром при государственном казначействе»; 22 ноября стал государственным казначеем, и 27 ноября ему определили ежегодно 6 тысяч рублей «столовых денег».

Однако когда Державин попросил разрешения лично доложить Павлу I о результатах поездки в Белоруссию, тот отказал, велел передать: «Он горяч, да и я! Так мы, пожалуй, опять поссоримся».

После дворцового переворота 1801 года на престоле оказался старший сын Павла Александр. Нерешительный, слабовольный, новый император приближал к себе то старых, то молодых вельмож. Во время коронации в Москве он возложил на Державина знаки ордена Александра Невского. Вскоре император поручил ему расследовать злоупотребления калужского губернатора Лопухина.

Приехав тайно в Калугу, Державин открыл многие преступления губернатора, который с помощью шантажа вымогал деньги у бумажного фабриканта Гончарова, за взятки покровительствовал преступникам, разорил чугунный завод купца Засыпкина и вместе с архиереем совершал «неистовые, мерзкие и мучительские поступки». О его буйствах и беспутстве знал весь город. Напившись пьян, он выбивал окна, в здании благородного собрания появлялся с публичной девкой-француженкой, а в губернском правлении при всех служителях ездил верхом на раздьяконе, приговаривая разные прибаутки и похабные слова. Подробный отчет лег на стол Александра I. Но не дремали и высокие покровители Лопухина, и в результате губернатор-преступник не понес уголовного наказания, а был просто отстранен от службы.

Когда Александр I подписал указ о создании министерств взамен коллегий, Державин не одобрил реформы. Он видел в этих переменах опасные для России новшества, идущие от молодого окружения императора. Истинный сын отошедшего XVIII века, он, однако, желал защитить крепость государства если не от самого государя, то от его близкого окружения, принял предложение стать министром юстиции. Министрами стали государственные деятели, сделавшие карьеру еще при Екатерине II и Павле I: военных дел — С. К. Вязмитинов, морских — Н. С. Мордвинов, иностранных — А. Р. Воронцов, финансов — А. И. Васильев, просвещения — П. В. Завадовский, коммерции — Н. П. Румянцев. Молодые друзья Александра I заняли должности товарищей министров; только один из них — В. П. Кочубей получил в управление внутренние дела империи. На посту министра юстиции Державин пережил последнее

и самое сильное в своей жизни разочарование, не имея возможности послужить России и ее интересам.

Так как никаких инструкций, уточняющих обязанности министра юстиции, издано не было, Державин полагал, что наследует всю полноту власти, принадлежавшей генерал-прокурору. Петр I, учредивший эту должность в 1722 году, так сказал сенаторам, представляя им перед своим отъездом в Астрахань первого генерал-прокурора П. И. Ягужинского: «Вот мое око, коим я буду все видеть. Он знает мои намерения и желания, что он заблагорассудит, то вы делайте; а хотя бы вам показалось, что он поступает противно моим и государственным выгодам, вы однако ж то исполняйте...»

Считая, что в его ведении находятся все дела гражданские и государственные, Державин с первых же своих шагов на новом посту постарался воздействовать на решения не только сената, но и самого комитета министров. Так, когда министр внутренних дел Кочубей выступил с предложением позволить иезуитам распространять в России католическую веру, Державин резко выступил против. Не согласился он и с запиской военного министра Вязмитинова, по которой дворянству даровалось право уходить по своему желанию с военной службы.

Прежний закон требовал, чтобы дворяне, поступившие в полки рядовыми или унтер-офицерами и не вышедшие в офицерские чины, служили не менее двенадцати лет. Именно столько — двенадцать — пребывал в нижних чинах и сам Державин. В нововведении он усматривал ослабление государства, так как вольности изнеживали дворян и делали их неспособными к защите отечества.

При обсуждении этого вопроса Державин оказался в меньшинстве, почти в изоляции. В Москве проходили даже демонстрации дворян, поносивших министра юстиции и восхвалявших сенатора Потоцкого, одного из наиболее рьяных приверженцев нового законодательства. От Державина требовали присоединиться к общему мнению, чтобы послать проект на подпись Александру I. Но, почитая себя представителем единодержавной власти, Державин решил дать в сенате бой аристократическому правлению.

Когда миновал час, отведенный на диспут, а шумные пререкания не прекращались, Державин сел за генерал-прокурорский стол, вынул из ящика хранившийся там деревянный молоток Петра I и, как некогда делал тот, стукнул молотком в знак прекращения прений. «Сие как громом поразило сенаторов,— вспоминал поэт,— побледнели, бросились на свои места, и сделалась чрезвычайная тишина. Не знаю, что было этому причиною, не показалось ли им,

что Петр Великий встал из мертвых и ударил своим молотком, к которому, по смерти его, никто не смел прикоснуться».

Не одобрил Державин и так называемого закона о вольных хлебопашцах, по которому помещик мог отпустить своих крепостных, договорившись с ними о выплате выкупа за землю.

«Натурально, раб за свою свободу будет обещать все, что от него ни потребуют; а помещик, лишаясь крестьян и с ними своего дохода, или, лучше сказать, своего существования, захочет иметь такой капитал за сию свободу, чтоб не токмо не расстроить, но и улучшить свое благосостояние. Из сего выйдут неустойки в платеже условленных сумм, из неустойки — дела и тяжбы, которых такое великое множество по долгам. Сверх того, как правосудие в Российской империи большею частью в руках дворянства, то дворянин, судя дело своего собрата, будет осуждать сам себя; из того другого ничего не выйдет, как подготовленное беззаконие: будут обвиняемы крестьяне и обращены по этому указу в прежнее их крепостное состояние или тягчайшее рабство, потому что помещик за причиненные ему хлопоты и убытки будет мстить».

Замечательна здесь оценка судопроизводства в Российской империи как инструмента дворянской власти, служащего интересам только одного, господствующего класса. 20 февраля 1803 года указ о вольных хлебопашцах вошел в силу.

К этому времени отношение Александра I к министру юстиции переменялось настолько, что император отказывался принимать и выслушивать Державина. Последним толчком, послужившим окончательному падению министра, явилось его участие в особом комитете, где рассматривалась державинская записка «Мнение об отвращении в Белоруссии голода...». Как мы помним, в ней предлагалось выселить из края и расселить по империи многочисленный нетрудовой люд — панцирную шляхту, а также факторов, винокуров, шинкарей. В комитет вошли один из молодых друзей императора Чарторижский, сенатор Потоцкий и деятель екатерининского двора Валериан Зубов. Чарторижский и Потоцкий тотчас выступили против Державина и, защищая интересы польской шляхты, нуждавшейся в посредниках, арендаторах, факторах и шинкарях, обвинили его в недоброжелательстве к полякам.

Это было явной несправедливостью. На самом деле министр юстиции затрагивал интересы польской шляхты и набирающей силы буржуазии — лавочников, ростовщиков, шинкарей, факторов и прочих гешефтмахеров, нещадно эксплуатировавших трудовой белорусский народ. Когда не помогли уговоры и увещевания, Державину предложили взятку, которую тот с негодованием отверг.

Александр принял сторону Чарторижского и Потоцкого. В октябре 1803 года на одной из редких аудиенций император сказал Державину:

- Ты очень ревностно служишь...
- Государь! Я иначе служить не могу... Простите!
- Тогда подайте просьбу о увольнении вас от должности...

Судьба прямодушного и честного поэта-вельможи и не могли быть иной. Рано или поздно он входил в конфликт со всеми начальственными лицами или даже государями — в силу своего человеческого достоинства, нежелания ловчить, подлаживаться, угождать. Приближенные Александра I советовали Державину послать уничижительное прошение об увольнении от должности министра юстиции с просьбой оставить его в сенате и совете. Тогда бы он продолжал получать министерское жалованье и заслуги его были отмечены андреевской лентой. Но Державин ценил человеческие достоинства не по деньгам и лентам. Он написал по форме скромную просьбу об увольнении, каковое последовало 3 октября 1803 года. За пять лет до отставки в легких, изящных стихах «К самому себе» Державин подвел горький итог своему неукротимому, но — увы — часто бесплодному борению за правду и справедливость:

Что мне, что мне суетиться,
Вьючить бремя должностей,
Если мир за то бранится,
Что иду прямой стезей?

Чувствуя, что он тем «бесполезен, что горяч и в правде черт», Державин проводит последние годы, занимаясь стихотворчеством, радушно принимая гостей в своем имении Званка, размышляя о непреходящих ценностях жизни.

Державин оставил после себя не только бессмертные стихи, но и многочисленные служебные записки, предложения, заметки, касающиеся самых разных вопросов государства, экономики, права. Можно только поражаться разнообразию и многосторонности этого исторического деятеля.

СЛЕДЫ «ШЕСТОГО»

ХРОНИКА ОДНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Рано утром к дежурному милиции Октябрьского района Краснодара вошла испуганная девушка.
— Вчера вечером моя сестра Алла ушла в кино,— девушка замолчала, стараясь сдержать слезы,— и не вернулась домой. И никто ее не видел.

Тот день был по-настоящему осенний. Серый. Холодный. Моросил дождь. Алла прибежала с работы, когда на улице было почти темно. Родители разговаривали на кухне. Две сестры сидели в большой комнате на диване. Пять минут девятого по телевизору начинался фильм «Неизвестный, которого знали все».

— Кушать, дочка, будешь? — спросила Серафима Федоровна.

— Да, да! Только скорее, за мной должны зайти.

— Это с кем же ты собираешься?

— Ну что ты, мама. С кем да с кем. Уж и в кино нельзя сходить.

Позднее Серафима Федоровна вспоминала:

— Кажется, дочь ответила: «С очкариком». Так она шутя называла одного своего знакомого. Работал он вроде шофером. Носил очки. Не нравился он ей. Дочь говорила: «Липучий». В тот вечер она мне сказала: «Вот пойду последний раз — и все». Мы его никогда не видели. Она нам своих знакомых не показывала. Да вроде и не было у нее серьезных ухажеров.

Минут через пятнадцать Аллу позвали с улицы. Мужской голос, слегка с хрипотцой. Два раза назвал ее имя. Алла набросила пальто и выскочила, не прощаясь. Похоже было — на минутку. Ни шапочки, ни косынки, ни зонта с собой не взяла.

Первыми в тот вечер легли спать отец и младшая дочь. Было половина одиннадцатого. Старшая, Наташа, студентка политехнического института, занялась своими чертежами. Серафима Федоровна управлялась с домашними делами. Приготовила постель, но не ло-

жила. Какая-то смутная тревога отгоняла сон. Думала о дочери. Алла в этом году закончила школу. Училась хорошо, но в институт решила не поступать. Месяц отдохнула и устроилась статистиком в райисполком. На работе о ней отзывались хорошо. Обычно вечера она проводила дома.

Трем сестрам не было скучно. Алла для всех находила занятие. Это благодаря ей младшая в заправские «артистки» выбилась. Она с ней и стихи разучивала, и песни пела. Со старшей ночи просиживала над учебниками, когда та в институт готовилась. Серафима Федоровна в то время работала в небольшой столовой. Одна во всех лицах. И буфетчица, и раздатчица, и уборщица. Вдруг заболели ноги. Обострился тромбоз. Больничный лист на руках, а замены нет. Не оставишь же сотню человек без обеда. Две недели Алла прямо из школы ездила к ней на работу. Облачалась в халат, и все кипело у нее в руках. Подружки любили ходить в гости к трем сестрам. Вязать учились, книжки обсуждали. А как танцевать начнут — того и гляди, посуда в буфете побьется. Летом иногда в парк на танцы бегали...

Взрослая дочь. Удержать трудно, а сердце болит. По радио прозвучали короткие сигналы. Полночь. Наташа все еще чертила. Серафима Федоровна не могла припомнить, чтобы дочь так поздно возвращалась. Кажется, задремала. Проснулась словно от какого-то толчка. В квартире тихо. Свет погашен. Заглянула в детскую: две дочери спали. Кровать Аллы пустовала...

* * *

В первые часы к заявлению об исчезновении Аллы отнеслись осторожно. Однако сразу же проверили больницы, навели справки в ГАИ. Более активного розыска пока не предпринимали: девушка ушла из дома в пятницу, все-таки впереди два выходных. Может, за город уехала и опоздала на последний поезд? Бывало и так...

Но вот через несколько часов в милицию пришла Серафима Федоровна. Она рассказала, что сегодня, то есть в субботу, Алла должна была к девяти утра прийти в райисполком. Договорились, что поможет там сделать отчет. Но не пришла. Дело принимало совсем иной оборот...

Менее чем за сутки сотрудники уголовного розыска собрали исходный материал о Лоскутовой Алле Викторовне, восемнадцатилет. Родители представили фотографии дочери. Похожа на подростка-мальчишку лет шестнадцати. Короткая стрижка «гаврош». Слегка курносый нос. Невысокая. Ушла из дома в пальто темно-зеленого цвета с серой отделкой. Размер сорок шестой. Платье ко-

ричное, кримпленовое, лакированные полусапожки. На руке квадратные часы с черным циферблатом.

Показания родителей, сестер, учителей, подруг и сослуживцев позволили составить психологическую характеристику девушки: общительна, трудолюбива, дисциплинирована. Отмечали интересную деталь: ни в школе, ни на работе ни одного случая опоздания. Очень честный человек, в отстаивании правды прямая до резкости. Хороший товарищ. Доверчивая. Легко знакоилась и сходилась с людьми. В школе вспомнили случай. Стоило только Алле познакомиться с девчонками из школьной волейбольной команды, которые не желали до этого принимать в свои ряды никого из новеньких, как все скоро изменилось. А к летним каникулам из небольшой команды выросла целая секция. И школьные волейбольные «звезды» с удовольствием передавали опыт всем желающим...

Парня, с которым бы дружила продолжительное время, у Аллы не было. Личными делами делилась с подругами. Любила кино. Чаще всего бывала в кинотеатрах «Космос», «Кубань», «Россия». Летом ходила на танцы в парк имени 40-летия Октября. Хорошо танцевала. Постоянно дружила с четырьмя девушками. Пятеро знакомых парней. Жора из Майкопа. Студент. Познакомились в августе на танцплощадке. Николай — шофер из какого-то треста. Привозил ее как-то с работы на «Волге» домой. Петр — бывший работник исполкома. Юра из Баку. «Очкарик» — предположительно шофер. Видела его только одна подруга. Высокий. Нос картошкой. Сутулится. Говорит громко. Размахивает руками. Часто смеется. Курит. Очки с круглыми стеклами.

В понедельник сослуживцы, узнав об исчезновении Аллы, терлись в догадках. Говорили о какой-то случайности. Ждали возвращения. Как по команде, поворачивались на каждый скрип двери.

Перед перерывом пришел сотрудник милиции. Вскрыл ящики в столе. Составили акт. Кроме аккуратной стопки служебной литературы, карандашей в коробочке, линейки и двух резинок тут ничего не было.

* * *

Дело, возбужденное по факту исчезновения Лоскутовой, состояло пока из полутора десятков листов, но на его изучение следователь Октябрьской райпрокуратуры Георгий Кузьмич Пономарев потратил верных полдня. Дальнейшее расследование поручили ему. «Что же произошло? — думал он, вчитываясь в скудные сведения. — Что здесь? Несчастный случай на дороге с последующим сокрытием следов преступления? Самоубийство?» Конечно, в таком деле все

версии подлежат проверке. Но на самоубийство не похоже, думал Пономарев. С какой стати? Никто из допрошенных не говорил о каких-либо неприятностях у девушки. Утром ушла на работу и вернулась домой в хорошем настроении. И вообще была веселой, жизнерадостной.

Отработка всех намеченных версий началась немедленно. Для прочесывания парков, лесных полос, осмотров незавершенных строек, подвалов привлекли не только дружинников, но и студентов — комсомольцев. С помощью водолазов обследовали дно Кубани, с вертолетов осмотрели отмели и берега. И все впустую.

* * *

...После преступления четверо его участников разбежались по домам и несколько дней не видели друг друга. Страх на какое-то время заставил каждого забиться в щель. Но надежда на безнаказанность взяла верх: ведь сходило же с рук до сих пор пьянство, хулиганство, даже жульничество! И скоро они вернулись к привычной жизни. Рестораны, танцы, пьяные оргии.

Гремела музыка. В прокуренном вестибюле двое из них неожиданно встретились. Молодой стройный парень расплылся в приветливой улыбке, показав целый ряд золотых коронок.

— Что скис, «одноделец»? Иль не рад встрече? Не заходишь. Новостей не рассказываешь,— и, увлекая приятеля по лестнице, задышал на него перегаром.— Куда ее тогда дели?

Второй, понимая о чем идет речь, ответил:

— Спрятали хорошо. Остальные как?

— Уборочка проведена, как в операционной. Никаких следов. Рашида в армию забрали, а «Салака» смылся куда-то. Загулял. И мы гульнем! Пойдем выпьем!

— Это можно...

* * *

В прокуратуру сообщили: «В сбросном канале ТЭЦ обнаружен труп Лоскутовой».

Судебно-медицинская и биологическая экспертизы установили, что Лоскутова была в извращенной форме изнасилована группой лиц и убита. Ей было нанесено много ножевых ран в грудь и спину. Осмотр одежды показал, что преступление совершено в помещении.

Немало времени следователь провел в исполкоме, среди сослуживцев Аллы. Его интересовал последний день работы девушки. Настроение. Разговоры. Встречи. Малейшие нюансы поведения.

Вечером, анализируя собранные сведения, Георгий Кузьмич на первое место поставил эпизод с бывшим работником исполкома Петром Чирковым. В двенадцать часов дня Аллу видели с ним на лестничной площадке. О чем они разговаривали, никто не слышал. Но, судя по их лицам, беседа была дружелюбной.

Через три дня Чирков опять пришел в исполком. Когда ему сказали об исчезновении Аллы в день его разговора с ней, он повел себя странно. Начал вдруг упрямо твердить, что это было в другой день. В конечном итоге Чирков повернулся и ушел.

«Все надо проверить»,— решил Георгий Кузьмич и вызвал его в прокуратуру.

Тот явился без опоздания. Бледный до синевы, он выглядел подавленным. Старенькое теплое пальто. На ногах грубые ботинки. Несколько минут сидел, не поднимая головы, чувствовал — Пономарев за ним наблюдает. Но стоило только следователю задать вопрос о встрече с Аллой в пятницу, как он, захлебываясь, затараторил, что ничего не знает. Его оклеветали. С ней он не встречался. На глазах появились слезы. Руки, видимо, вспотели — он все время вытирал их о пальто. Это был типичный приступ страха. Ему, видимо, казалось: все против него. С такими бывает трудно. Сплошные недоговорки, путаница, сам на себя наводит тень. Лишний расход времени...

— В тот день, после двух часов,— рассказывала следователю инспектор госстатистики Валентина Ивановна,— Алла мне сказала, что у нее сегодня свидание. С кем, не говорила. Она часто подходила к окну, выглядывала. Но так и не дождалась. В шесть часов мы с ней вместе пошли домой. Договорились завтра, в субботу, прийти поработать. Кого она ждала, не знаю. Говорила она мне раньше о каком-то «очкарике». Может, его ждала...

Тем шофером, который несколько раз подвозил Аллу домой, оказался Криушин. Работал в тресте, недалеко от исполкома. Ездил на «Волге». В день исчезновения Аллы был в командировке. Вернулся в гараж в первом часу ночи. Несмотря на алиби, машину проверили с применением ультрафиолетового осветителя. Признаков крови не обнаружили.

Тщательная проверка подтвердила непричастность к делу и двух других знакомых Аллы — Юры из Баку и Жоры из Майкопа. Так отпали еще две версии.

— Когда работаешь с Виталием Павловичем Радомским из уголовного розыска,— рассказывал Георгий Кузьмич,— создается впечатление, что для него нет преград в отыскании любой личности, необходимой следствию. Взять хотя бы «очкариков». В первые дни

расследования он уже располагал сведениями минимум о десятке молодых людей с таким прозвищем и их адресами. Затем их стало еще больше. Все носили очки.

Нашел он среди них и знакомого Аллы — Николая. Фамилия его Дроздов. Разухабистый парень. Слегка сутулится, говорит очень громко. В очках. Сказал, что с месяц назад они действительно ходили вместе в кино. Категорически отрицал, что в пятницу вечером заходил за ней домой. Он вообще говорил, что не видел ее больше двух недель.

Вскоре Пономарев получил заключение экспертов, исследовавших обрывки двух билетов в кино, найденных в кармане пальто Лоскутовой. Номера 027132 и 027133, серия МН. Цена 50 копеек. Оказалось, что билеты в кинотеатр «Кубань». Сеанс в 19 часов 50 минут, 31 октября. Значит, за два дня до гибели Алла с кем-то была в кино. Георгий Кузьмич перечитал показания подружек. Никто из них в кино с Аллой в тот день не был. Сослуживцы тоже. Уточнили у матери Аллы.

— Дочь была в кино с «очкариком». Пошла прямо с работы. Вернулась домой около одиннадцати.

Пономарев еще раз вызвал на допрос Дроздова.

— Был ли я с Аллой тридцать первого октября в кино? — задумался он. — Нет, не был! В тот день мы с сослуживцами ходили в драмтеатр. «Верните бабушку» смотрели...

Георгий Кузьмич начал вызывать сослуживцев. Соседей, с кем сидел рядом, с кем вместе ехал домой. Дроздов сказал правду. Но тогда получается, что в тот день Алла сказала дома неправду. В кино с Николаем она не ходила. Почему вдруг обманула?

Мать Аллы серьезно заболела. Георгий Кузьмич поехал к ней домой.

«Что с человеком делает горе», — подумал он, с трудом узнавая ее. Старшая дочь подвинула к кровати стул.

— Серафима Федоровна, пожалуйста, вспомните, тридцать первого октября Алла заранее сказала вам, что с работы пойдет в кино?

— Может, и говорила.

— Подожди, мама, — вмешалась Наташа, — ты же как раз за это и ругала Аллу. Она не предупредила и пришла поздно. Ты еще папу посылала встречать.

— Да, да. Верно. Совсем у меня плохо с головой, — пожаловалась Серафима Федоровна, — Алла еще этого «очкарика» винила: «Пристал. Пойдем да пойдем». Я даже хотела идти искать его и отругать...

«Итак, в кино Алла ходила с кем-то, кого мы пока не знаем», — подумал Георгий Кузьмич. Неожиданно еще вчера незначительные детали, установленные следствием, вдруг сразу выстроились в логически завершенную цепь. Так родилась версия, получившая название «Шестой».

* * *

Пономарев, потеряв надежду на телефон, приехал в краевое управление внутренних дел. Он целое утро пытался дозвониться Радомскому, но майор милиции был неуловим. Одно слово — уголовный розыск. Но на этот раз повезло. Радомский, увидя следователя, насторожился. Дело об убийстве Лоскутовой шло тяжело. Отработали уже много версий — и никаких зацепок. Двенадцать сотрудников заняты проверкой пятерых знакомых Аллы. Командировки в Баку, в Майкоп.

— Шестой? — удивился Радомский. — Мы же вышли на пятерых. Откуда он взялся?

Пономарев коротко рассказал о своем предположении.

— Ты бы мне хоть словесный портрет, особую примету, кличку подбросил на своего «Шестого», — попросил Радомский.

— Чего нет, того нет, а вот ориентировку я, пожалуй, тебе дам.

В тот же день по поводу новой версии состоялось совещание у прокурора района.

— Лоскутова одна никогда не ходила в кино, — начал Пономарев. — Это подтвердили все ее подруги. В кармане пальто у нее нашли обрывки двух билетов. Один ее, а второй? Дома в тот день она сказала, что в кино идет с «очкариком», то есть с Дроздовым. Проверка показала, что в кино он с ней не был. Подруги и сослуживцы тоже. Следовательно, она ходила с кем-то, кого не захотела назвать дома. Логика подсказывает: это парень. Девушку бы она не скрывала. Видимо, Алла обманула домашних, избегая расспросов. Стеснялась говорить об ухажерах. Даже ссорилась по этому поводу с родителями, если ее очень допекали. В пятницу «Шестой» встретил Аллу до работы. Утром она ушла из дому, как всегда, в четверть девятого. Обычно на работу она приходила минут за пять до начала. На этот раз точно в девять. Трамвайно-троллейбусное управление сообщило — транспорт утром работал по графику. Парень ей, видно, нравился. Недаром, по общему признанию сослуживцев, она так нетерпеливо его ждала. Утром, при встрече, они договорились увидеться днем, а если нет, то можно вполне предположить, что «Шестой» пообещал зайти за ней вечером. Поэтому она о свидании рассказала на работе лишь после обеда.

Дома Алла сказала, что уйдет, если за ней зайдут. Он зашел.

Адрес «Шестой» знал, так как, вероятно, провожал ее до этого. Возможно, посещение кино в среду совпадает с датой знакомства. Оно было случайным, так как Алла заранее не предупредила дома о своем намерении пойти куда-то после работы.

Почему о новом знакомом не знают подружки? Не успела рассказать и показать. Со среды до пятницы она ни с кем из них не виделась — это проверено. В пятницу Алла после работы забегала к своей подруге Тани Кокаревой, но не застала дома. Та ушла в театр. Быть может, она хотела пригласить ее вместе провести вечер. Родители Тани сказали, что приходила она минут десять восьмого. Через двадцать минут Алла была дома, а еще через двадцать минут ее позвали.

Из показаний Т. Кокаревой:

«Алла своих знакомых от меня не прятала, даже наоборот. Мы с ней летом специально ходили на танцы смотреть ее мальчика. Черненький, зовут Юра. Танцевали они хорошо. Все на них смотрели. Потом она мне показывала, и опять на танцах, студента из политехнического института. Он в Майкоп уехал. На танцах у нее отбоя нет от кавалеров. Красиво она танцует».

— Мне кажется,— продолжал Пономарев,— что скорее всего в тот вечер Алла и хотела устроить смотрины на танцах. Кстати, начинаются они в восемь вечера. Блеснуть перед парнем и перед подружкой, похвастаться новым мальчиком. Почему обманула дома? Сказала — в кино, пошла на танцы. Но и раньше так бывало. Ее подруги это объясняли тем, что родители возражали против посещения танцплощадок. И еще одна немаловажная деталь: «Шестой» был с Аллой в ночь ее гибели. Допустим, вечером он ее не провожал домой. Несчастье с ней случилось в пути. Об убийстве ему не известно. В этом случае он должен был объявиться. Поинтересоваться. Однако «Шестой» о себе не дает знать. Значит, если он не идет к нам, надо его найти.

Выходя из кабинета, Радомский полушутя сказал Пономареву: — Спасибо за ориентировку. Ты все-таки думаешь, что она в тот вечер была на танцах?

— Уверен.

В пятницу танцевальные вечера проводились в семи клубах города. Если Алла действительно была на танцах, ее наверняка видели там. Но кто? Начали искать.

* * *

По утверждению заведующих клубами и методистов, отвечающих за проведение танцевальных вечеров, мужской контингент клу-

бов на три четверти «старожилы». Девушки, кроме тех, кто имеет постоянного партнера, предпочитают менять танцевальные площадки. Мужская половина состоит из старшекласников, молодых рабочих и студентов первых курсов. Девушки — учащиеся техникумов и технических училищ, служащие и молодые работницы. Подавляющее большинство из них живет в общежитиях. На танцы ходят группами от двух до шести человек.

На собраниях в общежитиях и прямо на танцевальных вечерах сотрудники уголовного розыска показывали увеличенную фотографию Аллы и просили откликнуться тех, кто ее знал.

— Оказалось,— рассказывал Радомский,— что ее знали многие. И все «видели на танцах». С каждым днем в розыск включались десятки новых людей. Были добровольцы — активисты из советов общежитий, комсомольцы, народные дружинники, которые сами приходили нам на помощь.

И вот, наконец, перед следователем лежит рапорт участкового инспектора:

«23 декабря. Учащиеся технического училища № 1 хлопчатобумажного комбината А. Миронченко и Т. Зубенко заявили, что знакомы с Лоскутовой. Утверждают, что видели ее последний раз в пятницу 2 ноября вечером на танцах во Дворце культуры железнодорожников».

При допросе свидетельница Антонина Миронченко рассказывала:

— Второго ноября я впервые пошла на танцплощадку, а поэтому все хорошо запомнила. Нас с Таней Зубенко, моей соседкой по комнате, позвала во Дворец культуры железнодорожников Ольга Евтушенко из нашего общежития. Она там занималась в хоре. На танцах было много народу. Примерно часов в девять я заметила среди танцующих Аллу. Я и Таня познакомились с ней совсем недавно. Кажется, мы тогда ехали в трамвае на стадион. Кто-то из нас попросил продать талончик на проезд. Разговорились. С тех пор здоровались. На танцах Алла была с группой ребят. Ухаживал за ней стройный парень. Чернявый. У него еще несколько золотых зубов. На другом была желтая куртка-дубленка. Парни заметили, что мы знакомы. Наверное, поэтому, когда я через полчаса шла по коридору, один из них меня остановил и сказал: «Поехали с нами». Я отказалась и вернулась в зал.

— Мы возвращались в общежитие,— дополнила рассказ Миронченко свидетельница Татьяна Зубенко,— вдвоем с Антониной. Шли к трамвайной остановке. Ольга Евтушенко со своим парнем уехала раньше. За нами, шагах в десяти, шла Алла с этими ребятами. Вдруг один подбежал и схватил меня за руку. Было больно, но он

не отпускал. Антонине удалось убежать. А парень говорит: «Пойдешь с нами. Алла тоже идет. Она нас знает. Будем друга провожать в армию». Я попросила его отпустить руку — больно. Алла принялась стыдить их. Не помню сейчас конкретно, что она говорила. В этот момент я вырвалась и вскочила в трамвай. Последнее, что я видела, — они остановились и окружили Аллу. Тот, кто бежал за мной, возвратился назад.

Вечер был испорчен с самого начала. Настроение у Аллы пало. Танцевать не хотелось. Саша, который пригласил ее сюда, вихлялся в расстегнутой рубашке, с сигаретой в зубах. Его друзья Лева, Рашид и Игорь были пьяны. Задирались. Приставали к девушкам. Ругались. Алла несколько раз порывалась уйти, но Саша не отдавал номерок в раздевалку. И все звал к себе отметить уход Рашида в армию. Она не соглашалась. Увязались провожать. Потом эта история с Таней: не бросать же ее в беде. Когда та вырвалась, Аллу парни крепко схватили под руки. Исполдволь наступал страх. Из-за ложного стыда не закричала. Решила не обострять отношений.

Молча двинулись тесной группой. Остановились около одноэтажного дома. Ей показалось, прикурить. Вдруг открылась дверь. Прежде, чем она сообразила, ее втокнули в коридор. Зажегся свет. Кто-то сзади рванул пальто. Она резко обернулась и увидела нож...

Алла с трудом держалась на ногах, тяжело опираясь на стол. Силы почти оставили ее. Вокруг, словно в тумане, скалились, хохотали. Она не различала лиц. С трудом подняла голову и тихо, но внятно сказала:

— Вы все ответите за свое зверство.

Смех стих.

— А ну, повтори, детка, что ты там пропела? — угрожающе двинулся на нее один из преступников. Ударил по лицу. Она удержалась.

— Всех вас посадят! Негодяи!

— Замолчи! — истерично закричал Асратян, увидев ее пронзительный взгляд.

На следствии он скажет:

— Она словно молча кричала. Я почувствовал, что от тюрьмы не уйти, и первым ударил ее ножом в живот. Она с ненавистью посмотрела на меня. Зажала рану рукой и медленно опустилась на диван. Я отчетливо слышал, как она сказала: «И за нож ответишь».

Считанные дни потребовались А. Миронченко, Т. Зубенко и О. Евтушенко, чтобы опознать на танцплощадке «двух хулиганов, которые были с Аллой». Ими оказались: Левон Асратян — «в жел-

той дубленке» и его друг Александр Петросян — «парень с золотыми зубами», которого следствие заочно называло «Шестым». На очной ставке с девушками Асратян сознался в преступлении и назвал всех сообщников. По его записке мать выдала спрятанный дома нож. Судебно-медицинская экспертиза подтвердила, что ранения Лоскутовой могли быть нанесены именно таким ножом.

Сначала студент первого курса Кубанского медицинского института Александр Петросян со страху лепетал о цветочках, жучках и паучках, которых он очень любит. Клялся, что «курицы обидеть не может, не то что совершить преступление». Замолчал, когда у него в квартире нашли туфли, в которых он был в тот вечер, а на них кровь...

Рашид Агаев был арестован в Свердловске. И он признал себя виновным в изнасиловании.

После ареста наибольшую «активность» проявил семнадцатилетний Игорь Шило. Воспитанный на лжи, он писал записки соучастникам, инструктируя их в этом. Не помогло. Вскоре нашли и его нож, которым он орудовал в ту ночь. Кстати, Шило успел подарить его своему другу. Тот добровольно выдал «подарок».

* * *

Больше месяца в Краснодарском краевом суде шел процесс по этому делу. Чувствуя, что суд располагает неопровержимыми доказательствами, подсудимые перестали прикидываться пай-мальчиками. Наглые, циничные, без тени раскаяния за содеянное, они изворачивались, сваливали вину друг на друга. Неприятно было наблюдать, как в этом их поддерживали родители, многочисленные дальние и близкие родственники, приехавшие на суд из разных городов страны. В общем-то, родственное участие, сочувствие в горе вполне естественны. Но тут родственные чувства вылились в откровенную солидарность с преступниками. За весь процесс ни одного слова осуждения. Наоборот. Шоколад, фрукты, лучшие сигареты, подбадривающие улыбки и реплики. Дошло до того, что суд вынес определение об удалении родителей и родственников из зала суда за нарушение порядка.

Но и это не все. С их стороны были предприняты действия, прямо граничащие с преступлением. Мать Асратяна несколько раз уговаривала приятельницу сына дать в суде ложные показания: будто бы он в ночь преступления был у нее.

В краевой суд пришлось даже вызвать специальный наряд милиции, который охранял свидетелей от «атак» родственников. Они

прибегали к лести, подкупу, прямым угрозам. Характерно, что многие свидетели начинали свои показания с одинакового вступления: «Меня просили, но я буду говорить правду».

И все это на глазах у потрясенных горем родителей Аллы.

Мне вспомнился другой суд. Над В. Давиденко, который в пьяном виде убил молодого парня, единственного сына вдовы фронтовика. Во время процесса в зале сидели две матери. Мать убитого и мать убийцы. Очень страшно потерять от руки убийцы единственного сына, но, пожалуй, еще тяжелей быть матерью убийцы. Это чувствовалось во всем облике невысокой женщины в платке, почти полностью закрывавшем ее лицо. На всех заседаниях суда присутствовала мать погибшего. А мать убийцы была в зале лишь те минуты, когда ее допрашивали как свидетеля. Она кончила говорить. Вопросы к ней больше не было. И тут она тихо попросила у судей разрешения уйти. Ее отпустили. Мельком взглянув на сына за барьером, она, опустив голову, прошла через зал. Совесть не позволила ей поднять глаза. Мать убийцы...

Пороки в воспитании этих моральных уродов со всей очевидностью были вскрыты в процессе судебного следствия.

Из допроса Игоря Шило:

- Как учились?
- Плохо.
- Чем занимались в свободное время?
- Веселился.
- Где брали деньги?
- Родители давали.
- Почему пили?
- Мое дело.

Из допроса А. Петросяна:

- Вы собирались быть врачом?
- Просто в институте весело.
- Вы получали стипендию?
- А зачем? Родители на это есть.

Из допроса Р. Агаева:

- Почему вы не работали?
- Желал учиться.
- Вам не стыдно было пропивать деньги родителей?
- Для меня мама ничего не жалела...

Но, пожалуй, всех родителей в своей слепой любви к «чаду» превзошла мать Асратяна. Ее сын, уже убив человека, вдруг решил жениться и воспылал любовью к шестнадцатилетней девушке. Потеряв стыд, мать в угоду прихоти сына чуть ли не в ногах валя-

лась у ее родителей, добиваясь согласия. Свадьбу сыграть не успели. Помешал арест.

Вот некоторые вехи из жизни двадцатидвухлетнего Асратяна. Устроился в техникум. Исключен за неуспеваемость. Поступил на завод. Быстро «устал». Перешел в кулинарную школу. Мотив: «Работа в общественном питании более выгодна». Оттуда в погоне за большими барышами подался в официанты.

Сам Асратян к этому добавляет:

— В день совершения преступления зашел к себе в железнодорожный ресторан. У столика угостили. Принял сто пятьдесят водки. У другого еще. Везло. Присаживался раза три. Получилось четыреста граммов за час, без денег. Так и раньше бывало.

На этот раз разгул кончился тяжким преступлением...

Двадцатилетний Агаев рассказал о себе:

— В прошлом году приехал с матерью в Краснодар устраиваться в институт. В школе учился плохо. Нашли какого-то Одиссея Ивановича. Можно, говорит, за шестьсот рублей. Только ты дурной, сдать не сможешь. Взял у нас деньги и подсунул фальшивую зачетку. Так я не учился и не работал. Пил на деньги родителей...

Несовершеннолетний Игорь Шило в пьянстве не отставал от старших. По его словам, он в ту ночь, как обычно, был пьян и ничего не помнит.

Вся эта компания собиралась у Петросяна, которому родители снимали меблированную квартиру. Пьянство. Оргии. Я далек от мысли, что родители умышленно делали из своих детей преступников. Но если оглянуться. В ответ на лень — уступка. Откровенное тунеядство щедро подкармливается деньгами. Пьянство не замечается. Для оргий нанимаются квартиры... Немудрено, что в такой атмосфере сформировались преступники. Эгоистичные. Жесткие. Не знающие с детства никаких ограничений своим желаниям. Живущие за чужой счет, они пришли к логическому концу.

Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда в составе председательствующего А. И. Чапурко, народных заседателей В. И. Туманова и Ф. В. Григорьева, с участием прокурора Ю. А. Сухинина приговорила Л. Асратяна к исключительной мере наказания (которая была затем заменена Верховным судом РСФСР 15 годами лишения свободы с последующей ссылкой), Р. Агаева — к 12 годам лишения свободы, А. Петросяна — к 12 годам лишения свободы с последующей ссылкой на 5 лет, И. Шило — к 10 годам лишения свободы с содержанием в колонии строгого режима.

Эпилогом этому делу через месяц прозвучал еще один приговор. Первомайский районный народный суд Краснодара осудил К. Оганяна за лжесвидетельство. Поддавшись на уговоры своего приятеля Асратяна, он пытался в краевом суде выгородить убийцу. За дачу заведомо ложных показаний он был приговорен к шести месяцам лишения свободы.

Во время заседания, когда двадцатидвухлетний Оганян попробовал и на этот раз лгать, в зале вдруг раздался требовательный крик его отца:

— Говори правду!

Увы, запоздалый всплеск воспитания!..

Суровое наказание, определенное преступникам судом, стало прежде всего приговором чуждому нам образу жизни, моральному уродству людей, живших не только вне наших законов, но и вне элементарных норм общечеловеческой морали.

...Осужденных увели из зала суда в наручниках. Родители остались... Но преступление сыновей будет им вечным укором окружающих, как людям, причинившим своими действиями тяжелый урон обществу.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

наши
консультации

Регистрация рождения ребенка

Правильная и своевременная регистрация рождения детей имеет большое значение не только для отдельных граждан, но и для общества в целом, для государства. Она влечет возникновение разнообразных прав и обязанностей, связанных с наследованием имущества, назначением пенсий, содержанием детей и так далее. Регистрация рождения необходима, чтобы учитывать рост населения, планировать развитие промышленности и других отраслей народного хозяйства, строительство детских яслей и садов, школ, техникумов и вузов, больниц, домов культуры, библиотек.

В городах и районных центрах рождение регистрируется отделами (бюро) записи актов гражданского состояния исполкомов районных (городских) Советов депутатов трудящихся, а в сельской местности и поселках — исполкомами сельских, поселковых Советов,

Причем регистрация производится по месту рождения ребенка либо по месту жительства его родителей (или одного из них) — в зависимости от их желания.

Регистрация родившихся в экспедициях, на полярных станциях и в отдаленных местностях, где нет органа загса, производится по месту постоянного жительства родителей или одного из них.

Если ребенок родился на судне, находящемся в плавании, капитан должен составить об этом акт с участием двух свидетелей и судового врача либо фельдшера (если врач или фельдшер имеются на судне), а также сделать запись в судовом журнале. Акт необходимо представить в орган загса для получения свидетельства о рождении.

Законодательством всех союзных республик, кроме Украинской ССР и Латвийской ССР, установлено, что заявле-

Москва. Люблинский отдел записей актов гражданского состояния. Счастливых родителей поздравляет старший инспектор Нина Павловна Климашевская.

ние о рождении должно быть сделано не позднее месяца со дня рождения ребенка. В Украинской ССР и Латвийской ССР такое заявление может быть сделано в течение трех месяцев. Не обязательно подавать письменное заявление, его можно сделать и в устной форме.

Как правило, заявление о рождении ребенка делают родители или один из них. Если же родители по каким-либо причинам, например из-за болезни, не имеют возможности это сделать, в орган загса может обратиться бабушка, дедушка ребенка, кто-либо из других родственников. Регистрация производится и по заявлению соседей, администрации родильного дома, других лиц. Во всех случаях в орган загса должны быть представлены соответствующие документы: паспорта обоих родителей или заменяющие их документы (удостоверение личности или военный билет), свидетельство о браке родителей ребенка, а также справка медицинского учреждения, подтверждающая факт рождения. При отсутствии свидетельства о браке доказательством регистрации его может служить запись об этом в паспортах родителей или в документах, их заменяющих.

Должностное лицо органа загса, зарегистрировавшее рождение ребенка в книге запи-

сей актов о рождении, обязательно дать заявителю прочесть запись, с тем чтобы избежать ошибок. После этого запись о рождении подписывается должностным лицом и заявителем и скрепляется печатью.

В записи акта о рождении указываются сведения о ребенке: фамилия, имя, отчество и пол, число, месяц, год и место рождения, отмечается, какие документы подтверждают факт рождения. Записываются и сведения об отце и матери ребенка: их фамилии, имена, отчества, число, месяц и год рождения, национальность, место постоянного жительства, где и кем работают. Кроме того, указывается основание записи сведений об отце: свидетельство о браке (где, когда он зарегистрирован, номер записи), или свидетельство об установлении отцовства (если родители не состоят в браке), либо заявление матери, не состоящей в браке с отцом ребенка (в этом случае обязательна ее подпись). И, наконец, указывается фамилия, имя, отчество и адрес заявителя, который ставит после этого свою подпись.

После регистрации заявителю выдается свидетельство о рождении. Государственная пошлина за регистрацию рождения и выдачу первичного свидетельства не взимается.

После регистрации орган

загса обязан внести сведения о ребенке в паспорта обоих родителей или в документы, их заменяющие.

По желанию родителей регистрация рождения может производиться в торжественной обстановке. Об этом должен позаботиться загс.

А чем руководствуется орган загса, записывая сведения о родителях ребенка? Если они состоят между собой в браке, то записываются родителями по заявлению любого из них. Причем фамилии, имена и отчества родителей указываются в полном соответствии с представленными паспортами или заменяющими их документами.

В соответствии с законом

лицо, записанное отцом или матерью ребенка, вправе оспорить эту запись в течение года с того времени, когда ему стало известно или должно было стать известно о том, что такая запись сделана. Если лицо, записанное отцом или матерью, было несовершеннолетним, то годичный срок исчисляется с момента достижения им 18 лет.

Если ребенок родился после смерти гражданина, состоявшего в браке с его матерью, умерший может быть записан отцом при условии, что со дня смерти до дня рождения ребенка прошло не более десяти месяцев. При этом необходимо представить свидетельство ◉

— Вот какой у нас сын!..

смерти, выданное органом загса.

Регистрация рождения ребенка, зачатого в период, когда родители состояли в браке, но родившегося после расторжения брака, производится в обычном порядке, если со дня регистрации развода в загсе до дня рождения ребенка прошло не более десяти месяцев.

Если родители ребенка не состоят в браке между собой, то запись об отце производится по фамилии матери, а имя и отчество отца записываются по ее указанию. По указанию матери записывается и национальность отца. Лишь в Латвийской ССР национальность отца в этом случае записывается по национальности матери ребенка.

Как известно, до 1 октября 1968 года, то есть до введения в действие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, в случаях, если родители ребенка не состояли в зарегистрированном браке, в записи о рождении и в свидетельстве о рождении в графе «отец» делался прочерк. Согласно статье 5 Закона Союза ССР об утверждении Основ законодательства о браке и семье в таких случаях мать ребенка, родившегося до 1 октября 1968 года, вправе подать в загс заявление о внесении в книгу записей о рождении и в

свидетельство о рождении сведений об отце. Заявление подается в орган загса по месту жительства матери, независимо от места рождения ребенка. Таким образом, и теперь в свидетельства о рождении детей, выданные с прочерком, можно вносить сведения об отце. При этом фамилия отца должна быть указана по фамилии матери, его имя и отчество — по указанию матери.

Закон предусматривает случаи, когда родители ребенка не состоят в браке, но, тем не менее, в записи о рождении указывается фактический отец ребенка. Это бывает, во-первых, если отец и мать ребенка подадут в загс совместное заявление об установлении отцовства и, во-вторых, если отцовство установлено в судебном порядке. Причем когда отец ребенка состоит в браке с другой женщиной, то для подачи совместного заявления об установлении отцовства согласия его супруги не требуется. Обычно отцовство по совместному заявлению родителей или по решению суда устанавливается спустя некоторое время после регистрации рождения ребенка, и тогда орган загса вносит в сделанную ранее запись о рождении необходимые изменения.

При установлении отцовства по совместному заявлению или в судебном порядке дети име-

ют такие же права и обязанности по отношению к их родителям и родственникам, как и дети, родившиеся от лиц, состоящих в браке.

Ребенку дается фамилия родителей. Если у родителей разные фамилии, ему дается фамилия отца или матери по их соглашению. Если родители не могут прийти к соглашению, фамилия ребенку дается по указанию органа опеки и попечительства (органами опеки и попечительства являются исполкомы районных, городских, поселковых или сельских Советов). Не разрешается давать ребенку двойную фамилию, соединяя фамилии матери и отца. Однако, если кто-либо из родителей имеет двойную фамилию (законодательством некоторых союзных республик предусмотрено право жены и мужа при заключении брака присоединять к своей фамилии фамилию супруга), она может быть дана ребенку.

В некоторых союзных республиках ранее существовал обычай записывать фамилию ребенка по имени родителей. Действующее законодательство этого не разрешает.

Имя ребенку дается по соглашению родителей. Законодательством некоторых союзных республик (Украинская ССР, Молдавская ССР, Эстонская ССР, Латвийская ССР, Литовская ССР, Узбекская

ССР, Казахская ССР и Туркменская ССР) предусмотрено, что спор родителей относительно имени ребенка решается органами опеки и попечительства. Практически таким же образом решается этот вопрос и в других союзных республиках.

Ребенку может быть дано только одно имя. Лишь в Литовской ССР по просьбе родителей, с разрешения председателя райисполкома или его заместителя, ребенку может быть дано двойное имя.

Решая, как назвать ребенка, родители должны учитывать, что неблагозвучное, труднопроизносимое или просто необычное имя может причинить много неприятностей.

Отчество ребенку дается по имени отца, а если родители не состоят в браке и нет заявления или решения суда об установлении отцовства — по имени лица, записанного в качестве отца.

Так как брачно-семейное законодательство союзных республик имеет некоторые различия, органы загса, регистрируя рождение или другие акты гражданского состояния, руководствуются законодательством, действующим в данной республике.

В. ГРАЧЕВА,
заместитель начальника отдела
нотариата и загсов Министерства
юстиции СССР

Новый государственный стандарт для оперативных автомашин

Успех в раскрытии преступлений, эффективность тушения пожаров, обеспечение безопасности дорожного движения, своевременность срочной медицинской помощи, предупреждение различных аварий и ликвидация их последствий во многом зависят от быстрого прибытия работников оперативных служб к месту происшествия. Поэтому Правила дорожного движения предоставляют оперативным автомобилям право преимущественного проезда. При выполнении заданий их водителям разрешается, если это необходимо, следовать к месту происшествия с отступлениями от правил проезда перекрестков, маневрирования, обгона и так далее.

Обеспечение беспрепятственного и безопасного проезда оперативных автомашин — важная функция работников Госавтоинспекции, которые управляют транспортными потоками и контролируют их движение. Но создать благоприятные условия для скоростного движения специальных автомобилей можно лишь тогда, когда их легко опознать в плот-

ном транспортном потоке. С этой целью в нашей стране и за рубежом такие автомашины выделяются своей окраской, звуковыми сигналами, световыми и другими опознавательными знаками.

В Советском Союзе стали традиционными лимонный с синим цвет автомобилей Госавтоинспекции и других служб милиции, красный цвет автомашин пожарной охраны, белый цвет машин скорой медицинской помощи. Однако эти цвета не были предусмотрены каким-либо единым нормативным актом. Кроме того, на оперативных автомашинах устанавливались различные по цвету и конструкции маяки и самые разнообразные звуковые сигналы. Это создавало трудности для опознавания таких автомашин в транспортном потоке.

Поэтому в Государственный комитет стандартов Совета Министров СССР было внесено предложение о разработке государственного стандарта на окраску, опознавательные знаки, специальные световые и звуковые сигналы транспортных средств оперативных служб. И такой стандарт был

подготовлен при активном участии всесоюзных научно-исследовательских институтов нормализации в машиностроении, технической эстетики, безопасности дорожного движения, противопожарной обороны. В 1975 году его утвердил Госстандарт СССР, а с 1 января 1977 года он вводится в действие (ГОСТ 21392—75).

Исследования показали, что всякий цвет на фоне дополнительного цвета выглядит более насыщенным и ярким, легче воспринимается. Исходя из этого решили окрашивать транспортные средства оперативных служб в два цвета: один — видимый на большом расстоянии, а другой — дополнительный (контрастный).

Авторы стандарта сохранили основные цвета оперативных автомобилей различного назначения, которые стали привычными для населения. Одновременно была разработана схема размещения дополнительных цветов. Так, на легковых автомобилях (за исключением транспортных средств милиции) по основному цвету наносятся боковые продольные полосы контрастного цвета и две продольные полосы на капоте и на крышке багажника. Для автомобилей типа ГАЗ-69 и УАЗ-469 с кузовами вагонного типа и транспортных средств на базе грузовых автомобилей, которые принадлежат пожар-

ной охране, медицинской службе и аварийным службам, дополнительно вводится окраска в контрастные цвета передних боковых дверей, что позволяет лучше различать эти автомашины.

Государственным стандартом предусмотрена единая окраска машин газовой аварийной службы, аварийной службы контактной электросети и военизированных горноспасательных частей — желтая с красным.

На всех оперативных автомобилях, кроме пожарных, делается надпись — указывается служба, к которой они относятся («Милиция», «ГАИ», «Скорая медицинская помощь», «Аварийная газовая служба» и так далее).

Для более четкого опознавания легковых автомобилей Госавтоинспекции, в частности и с вертолетов, которые находят все более широкое применение в дорожно-патрульной службе, белая надпись «ГАИ» наносится на синем круге, расположенном на крышке багажника. Кроме того, на передних боковых дверках всех автомобилей Госавтоинспекции помещается изображение Государственного герба СССР.

На автомашинах пожарной охраны должны быть указаны номер пожарной части, название города, в котором она находится, кратко обозначено на-

значение транспортного средства.

ГОСТом введено единообразие световой и звуковой сигнализации автомобилей оперативного назначения. Предусмотрен единый — синий — цвет светофильтра проблескового маяка, устанавливаемого на крышах транспортных средств. Этот цвет, хорошо различаемый в любое время суток, не применяется в автодорожной сигнализации. Определены и характеристики двухтонального звукового сигнала, который должен применяться на автомобилях всех оперативных служб. Сотрудники Госавтоинспекции и водители обязаны предоставлять право преимущественного проезда всем автомобилям, снабженным специальными световыми и звуковыми сигнала-

ми, вне зависимости от того, к какой службе они принадлежат.

Следует отметить, что государственный стандарт запрещает использовать на прочих транспортных средствах установленные им цветографические схемы и сочетания цветов, огни с изменяющейся силой света и многозвучные звуковые сигналы с чередованием тонов.

Строгое соблюдение требований нового государственного стандарта будет способствовать предупреждению дорожно-транспортных происшествий, сохранению жизни и здоровья людей, охране государственного, общественного и личного имущества.

В. ПОПОВ,
начальник отдела ВНИИ
безопасности дорожного
движения МВД СССР

Расскажите, пожалуйста, как делается в трудовой книжке запись о причине увольнения.

Кто и в каком порядке может изменить эту запись?

В. Астров,
Новосибирск.

Сведения о причинах увольнения рабочих и служащих вносятся в их трудовые книжки. Причины увольнения указываются в точном соответствии с формулировками действующего законодательства, со ссылкой на статью и пункт закона. Например: «уволен по собственному желанию, статья 31 КЗоТ РСФСР», пункт 1 статьи 29 КЗоТ РСФСР».

При расторжении трудового договора по инициативе рабочего или служащего в связи с болезнью, инвалидностью, уходом на пенсию по старости, с зачислением в высшее или среднее специальное учебное заведение либо в аспирантуру и по другим причинам, с которыми законодательство связывает предоставление определенных льгот и преимуществ, запись об увольнении в трудовую книжку вносится с указанием этих причин. Известно, например, что при расторжении трудового договора беременными женщинами и матерями, имеющими детей (в том числе усыновленных непосредственно из родильного дома) в возрасте до одного года, непрерывный стаж сохраняется, если женщина вновь поступит на работу до достижения ребенком одного года. Поскольку в данном случае от причины увольнения зависит срок, в течение которого сохраняется непрерывный стаж, то запись в трудовой книжке при расторжении трудового договора по инициативе женщины должна производиться, помимо общих правил, и с указанием конкретной причины увольнения. В интересующем нас примере она должна быть следующей: «Уволена по собственному желанию в связи с рождением ребенка, статья 31 КЗоТ РСФСР».

Запись об увольнении вносится администрацией предприятия в день увольнения и должна точно соответствовать тексту приказа или распоряжения. Эта запись в трудовой книжке работника производится с соблюдением следующих правил: в графе 1 ставится порядковый номер записи; в графе 2 — дата увольнения; в графе 3 — причина увольнения; в графе 4 указывается, на каком основании внесена запись — приказ (распоряжение), его номер и дата. Днем увольнения считается последний день работы. Эта дата и заносится в трудовую книжку.

При переводах с одного предприятия на другое по распоряжению вышестоящих органов, по согласованию между руководителями предприятий либо по решению партийных, советских, профсоюзных и других органов в графе 3 делается ссылка на согласование или решение этих органов. Например: «Уволен в связи с переводом на работу на такое-то предприятие по согласованию между руководителями, пункт 3 статьи 29 КЗоТ РСФСР».

С каждой записью, вносимой на основании приказа в трудовую книжку, в том числе и с записью об увольнении, администрация обязана ознакомить владельца книжки под расписку в личной карточке, в которой должна быть повторена точная запись из трудовой книжки. Администрация должна выдать рабочему и служащему его трудовую книжку с записью об увольнении в последний день работы.

Исправлять в трудовой книжке любую запись о работе, в частности и о причине увольнения, может только администрация предприятия, учреждения, которая сделала неправильную запись. Если предприятие, учреждение ликвидировано, исправление вносит правопреемник, а когда его нет — вышестоящая организация. Исправления вносятся в соответствии с подлинником приказа или распоряжения, а при их утрате — на основании других документов, и заверяются в установленном порядке.

А как быть, если администрация сделала запись об увольнении в соответствии с приказом, а работник не согласен с формулировкой причины увольнения? Тогда возникает трудовой спор между работником и администрацией. Такие споры рассматриваются непосредственно народными судами (за исключением споров работников, занимающих должности, предусмотренные в особых перечнях). Рабочие и служащие могут обращаться в народный суд по таким делам в течение месяца со дня вручения приказа об увольнении. Если месячный срок пропущен по уважительной причине, суд может его восстановить.

Если суд, рассмотрев трудовой спор, изменяет запись о причине увольнения, то соответствующее изменение вносится и в трудовую книжку: прежняя запись признается недействительной и дается новая формулировка.

Т. СВИТИНА,
кандидат юридических наук

В. Пирогова из Перми интересуется, в каких случаях и в каком размере выплачивается выходное пособие при увольнении с работы.

Согласно трудовому законодательству выходное пособие в размере двухнедельного среднего заработка выплачивается рабочим и служащим при увольнении в случаях: призыва или поступления работника на военную службу; отказа от перевода на работу в другую местность вместе с предприятием, учреждением; ликвидации предприятия, учреждения, сокращения численности или штата работников; обнаружившегося несоответствия рабочего или служащего занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации либо состояния здоровья, препятствующих продолжению данной работы; восстановления на работе лица, ранее выполнявшего

го эту работу. Пособие выплачивается также при досрочном расторжении срочного трудового договора вследствие нарушения администрацией законодательства о труде, коллективного или трудового договора.

Кроме того, выходное пособие выдается в отдельных случаях прекращения трудового договора с работниками некоторых категорий при определенных условиях. Например, оно выплачивается увольняемым по результатам аттестации работникам научно-исследовательских, проектных, проектно-конструкторских, технологических организаций и научно-исследовательских подразделений вузов, лабораторий промышленных предприятий, отнесенных в установленном порядке к числу научных учреждений, сотрудники которых подлежат аттестации.

Работникам, занимающим выборные должности в профсоюзных органах, при освобождении по окончании выборной работы выходное пособие может быть выдано на основании решения вновь избранного профсоюзного органа.

В случаях прекращения трудового договора по другим основаниям выходное пособие не выплачивается. Не выдается оно и при увольнении работников с должностей, занимаемых ими по совместительству, независимо от причин увольнения.

Если сезонный или временный работник увольняется из-за ликвидации предприятия, учреждения или сокращения штата; в связи с приостановкой работ на предприятии по причинам производственного характера; из-за обнаружившегося несоответствия занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации либо состояния здоровья; в связи с отказом от перевода на работу в другую местность вместе с предприятием, учреждением; вследствие восстановления на работе лица, ранее выполнявшего эту работу, то выходное пособие ему выплачивается. Сезонным работникам в этих случаях пособие выдается в размере недельного среднего заработка, а временным — в размере трехдневного среднего заработка.

При увольнении сезонных и временных работников в связи с призывом или поступлением на военную службу выходное пособие полагается им в размере двухнедельного среднего заработка.

В. СОЛЯНИК,
кандидат юридических наук

ОБЩЕСТВО НАСИЛИЯ И СТРАХА

Николай
КАРЕВ

ЗАМЕТКИ ЖУРНАЛИСТА-МЕЖДУНАРОДНИКА

ностронец, прилетевший в аэропорт Кеннеди или прибывший на пароходе в порт Нью-Йорка, очень скоро погружается в атмосферу подозрительности и страха, начинает испытывать состояние подавленности.

Сев в такси, я обнаружил, что отгорожен от водителя пуленепроницаемой перегородкой из особой пластмассы. Расплачивался, просовывая водителю деньги сквозь узкую щель. Машина оборудована системой сигнализации, предупреждающей об опасности, не хуже чем в автомобиле Джеймса Бонда: в случае нападения на шофера из окон вырывается красное дымовое облако и раздается пронзительный вой сирены.

В гостинице также установлены сигнализация и телевизионные камеры для наблюдения за всем, что происходит в коридорах. Вручая ключ от номера, мне посоветовали не иметь при себе много денег, но обязательно держать в кармане пятнадцать-двадцать долларов, которые, в случае нападения, лучше всего сразу отдать налетчику, чтобы не «рассердить его»,— в противном случае можно заплатить жизнью.

Газеты, радио, телевидение передают сообщения о нападениях днем и ночью, часто с трагическим исходом. У входа в Центральный парк Нью-Йорка вывесили таблички, предупреждающие, что после семи вечера посещать его опасно. «Было бы безумием ходить в одиночку и днем»,— добавляют полицейские. Метро— тоже вертеп. О нем, Центральном парке и других аналогичных общественных местах говорят как об объектах, где в любое время суток можно по меньшей мере лишиться кошелька.

Многие жители Нью-Йорка от страха перед бандитами превратили свои квартиры чуть ли не в крепости. Цепи, металлические задвижки, глазки в дверях, железные решетки на окнах. Многоэтажные жилые дома и целые комплексы зданий с частной охраной и специальными приспособлениями безопасности стали своего рода укрепленными для людей со средними и высокими доходами. Рынок усовершенствованных сигнальных систем один из самых процветающих: продаются аппараты, которые автоматически вызывают полицию, квартиры оборудуются хитроумной системой тревоги с применением ультразвука. Во время работы служащие магазинов, рабочие бензозаправочных станций и доставщики товаров на дом пребывают в постоянном страхе. Некоторые владельцы мелких лавок запирают двери и открывают их только знакомым покупателям. Все возрастающее число женщин носит по вечерам пистолеты и газораспылители для самозащиты, а многие не выхо-

дят на улицу в одиночку даже днем. В гостиницах и ресторанах официанты и служащие зачастую отказываются работать ночью.

Делают свои выводы и автомобильные компании. Там обсуждают проекты массового производства частных автомашин, таксомоторов и грузовиков, оснащенных пуленепробиваемыми стеклами, легкой броней и другими средствами безопасности.

Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» пишет: «В настоящее время новорожденный больше подвержен риску быть убитым в течение своей жизни, нежели американский солдат на фронте второй мировой войны».

ЯДОВИТЫЙ ДУРМАН

В город Вудсток однажды со всех концов страны съехались на «фестиваль» четыреста тысяч молодых и пожилых людей, мужчин и женщин, дурно пахнущих, грязных, заросших, в странных одеждах. Оперируя лозунгом «новой свободы», они под музыку рока наслаждались наркотиками, совершали непристойности, орудовали ножами и даже убивали. Позже аналогичный «фестиваль» прошел под Сан-Франциско и опять с теми же уголовно наказуемыми эксцессами.

Что делала полиция? Ровным счетом ничего. Она бережно охраняла эти сборища, оставив без внимания и тех, кто распространял наркотики, и тех, кто их употреблял; о поножовщине и случаях убийства просто забыли.

Может быть, возмутилась «свободная печать» или другие средства массовой информации? Ничуть. Они лишь с отеческой заботой пожурили этих «разочарованных в жизни». Но раздались и такие голоса, которые заставляют задуматься. Например, архиреакционный Американский союз защиты гражданских свобод провозгласил право каждого американца «распоряжаться собой как угодно, включая употребление наркотиков, и право отказываться от лечения наркоманией».

Уже несколько лет в Соединенных Штатах идет дискуссия в национальном масштабе по вопросу о том, не следует ли разрешить законом употребление марихуаны. Этот вопрос дебатировался во время президентской предвыборной кампании в 1972 году на самом высшем уровне, и он не снят с повестки дня сегодня.

Все это не может не вызывать тревоги, в том числе и среди высокопоставленных должностных лиц. И ее нетрудно понять. Наркомания приводит к росту преступности чуть ли не в геометрической прогрессии.

Нью-Йорк. Из хранилища «Ферст нэшнл сити бэнк» похищено 800 тысяч долларов. На сей раз обошлось без кровопролития. Охранника и случайную свидетельницу грабители приковали наручниками к перилам лестницы.

Фото ЮПИ — ТАСС.

Президент Никсон, выступая в сентябре 1972 года на конференции по международному контролю над наркотиками, созданной в Вашингтоне, заявил, что наркомания стала «одной из самых важных, самых неотложных и первостепенных проблем, с которыми сталкиваются сегодня Соединенные Штаты». А уже в октябре того же года Никсон, выступая по национальному радио и телевидению, кон-

статировал, что «наркомания достигла в Америке масштабов эпидемии».

Героин приобрел в США наших дней респектабельность. Если в прошлом при слове «наркоман» возникало представление о грязном старике на углу улицы, то теперь эта болезнь поразила миллионы людей в состоятельных кварталах — взрослых, подростков и даже детей. Губернатор штата Нью-Джерси вдруг обнаружил, что его шестнадцатилетний сын уже давно принимает наркотик; аналогичную новость о своем пятнадцатилетнем отпрыске узнал бывший кандидат на пост губернатора штата Нью-Йорк Говард Сэмуэлс; известный нью-йоркский судья Родни, рассматривавший дело наркоманов-преступников, узрел на скамье подсудимых своего четырнадцатилетнего наследника. Иглы и ампулы с наркотиками находят во всех американских высших и средних учебных заведениях. И не только их, но и трупы мальчиков и девочек в туалетных комнатах, где они себе делали инъекции.

Еще в 1969 году руководитель национального института психиатрии Стэнли Йоллес утверждал на заседании одной из комиссий конгресса, что в Соединенных Штатах в то время насчитывалось двадцать миллионов человек, употребляющих наркотики. Позже называли цифру в тридцать миллионов. Полагают, что пятьдесят один процент студентов высших учебных заведений и сорок процентов школьников употребляют наркотики. В то же время Ричард Блюм, психиатр Стенфордского университета, считает даже эти данные преуменьшенными.

Вот обычный путь американца к наркотикам, а от них — к преступлению.

Сначала он курит марихуану (индийская конопля), затем пробует амфетамины, потом переходит на гашиш и наконец доходит до инъекций героина.

Соответственно растут и затраты. Вначале ему достаточно нескольких долларов, затем уже нужны десятки, а когда доходит до инъекций героина — требуется полторы сотни ежедневно.

Откуда берутся деньги? На первых порах сынки и дочки состоятельных родителей крадут драгоценности дома или у знакомых и продают их скупщикам. Когда этот источник иссякает, они выходят на улицу и занимаются вооруженным грабежом. Дети бедных родителей с самого начала «идут на улицу».

Правительство США пытается бороться с наркоманией и порождаемой ею преступностью, но это не приносит и не может принести желаемых результатов. Те, кто «делает» наркоманию, ассигнуют на нее миллиарды долларов. И на обеспечение своей безо-

пасности — тоже. Вот почему, как показывают факты, многие агенты Федерального бюро расследований и полиции, судьи давно куплены мафией. Они прячут концы в воду, когда возникают опасные ситуации, и если разоблачают кого, то обычно «стрелочников».

Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» летом 1975 года объявил о «полном провале» правительственной программы борьбы с распространителями наркотиков по причине «коррупции в высших кругах». Агенты Федерального бюро расследований, писал журнал, арестовывают в большинстве случаев (90 процентов всех арестов) «мелкую сошку», в то время как главари остаются на свободе. Торговля наркотиками приносит фантастические прибыли, и на службу мафии идут все новые высокопоставленные и невысокопоставленные американцы.

Уличные продавцы наркотиков в Нью-Йорке жалуются, что когда они попадают в руки полицейского, то он забирает у них порошок и сам потом сбывает наркотик. В полицейском управлении Нью-Йорка произошел такой случай: из управления бесследно исчезло пятьдесят семь фунтов конфискованного героина на двенадцать миллионов долларов; вместо него был положен безвредный белый порошок.

О том, куда «ушел» героин, видно на примере расправы с полицейским этого управления Робертом Лейси. Он, неожиданно для начальства, решил начать борьбу с коррупцией в управлении. При помощи нескольких миниатюрных микрофонов он записал на ленту разговор полицейских и гангстеров во время заключения сделок. Затем передал магнитные записи в судебные органы, но тут же оказался под моральным обстрелом коллег, начальства и гангстеров. Его даже дважды пытались убить, и Лейси бежал из Нью-Йорка вместе с семьей.

Американские ученые Альфред Маккой и Кэтлин Рид в своей книге «Политические махинации с героином в Юго-Восточной Азии» убедительно рассказали, как во время оккупации американскими войсками Вьетнама и Лаоса марионеточные власти под руководством мафии и при покровительстве Центрального разведывательного управления в огромном количестве изготавливали и доставляли наркотики в США.

Производством наркотиков в Лаосе занимался генерал Ванг Пао — командующий «тайной армией» ЦРУ в Лаосе. Он основал чуть ли не целый завод для производства героина в Лонггенте, где был штаб ЦРУ. Для транспортировки героина через пункты Западной Европы, Латинской Америки и других районов использовались самолеты компании «Эйр-Америка», принадлежавшей ЦРУ.

Летом 1972 года, то есть в разгар президентской предвыборной кампании, демократы с целью компрометации своих республиканских коллег организовали в конгрессе слушание по делу о контрабандной транспортировке наркотиков из Юго-Восточной Азии в Соединенные Штаты. На заседаниях сенатской комиссии по расследованию деятельности правительственных органов, а также сенатской комиссии, ведающей оказанием помощи иностранным государствам, выступили автор книги «Политические махинации с героином в Юго-Восточной Азии» Альфред Маккой (профессор Йельского университета) и другие свидетели. С документальной точностью они нарисовали убедительную картину круговой поруки мафии, официальных лиц США и американских марионеток в Южном Вьетнаме, Лаосе и Камбодже.

Слушание дела о наркотиках в комиссиях конгресса быстро перерастало из компрометации отдельных республиканцев в разоблачение всей системы правления в США. Поэтому и демократы, и республиканцы единодушно свернули слушания. И все же это расследование пролило свет на деятельность союза «организованных» гангстеров (мафия) и «диких» преступников — агентов ФБР, дипломатов и других должностных лиц, союз, который покалечил души миллионов американских молодых людей, добывающих деньги для утоления наркотической жажды с помощью пистолета и ножа.

«ОРГАНИЗОВАННЫЕ» И «ДИКИЕ»

Слово «мафия» пришло в Америку из Италии. Как организация она возникла в 1282 году в Палермо (Сицилия) во время восстания населения против французского господства. Его призывом стала фраза: «Смерть французам — вот клич Италии!» Первые буквы этой итальянского лозунга и образуют слово «мафия».

К XIX веку характер мафии радикально изменился. Ее члены пошли на службу к богатым землевладельцам и способствовали закабалению крестьян, грабили и терроризировали их, вымогали деньги.

Переселившись на американскую землю, мафия зацвела буйным цветом, потому что, пожалуй, ни в одной стране мира деньги не имеют такой силы, а сила денег не оставляет таких разрушительных, таких страшных ран, как в Соединенных Штатах.

Ричард Никсон, будучи президентом США, открыто обратил на это внимание. И причем несколько раз за время пребывания в Белом доме.

В своем первом специальном послании конгрессу по вопросу о преступности в США от 23 апреля 1969 года он заявил: «В на-

стоящее время преступность глубоко проникла во многие слои американской жизни. В наших крупных городах преступная деятельность осуществляется через процветающие картели гангстеров... Преступники разлагают наши правящие институты и подрывают наши демократические процедуры».

Президент США сообщил, что доходы мафии только от одних незаконных азартных игр составляют от двадцати до пятидесяти миллиардов долларов ежегодно. И далее он сказал: «Именно эти игры являются главным источником доходов, которые затем пускаются в оборот для предоставления ростовщических займов, для подкупа полиции и местных должностных лиц, для пожертвований в фонд избирательных кампаний политических деятелей, для оптовой торговли наркотиками, для проникновения в сферу законной деятельности наших бизнесменов и для оплаты обширных контингентов адвокатов, счетных работников и разных других специалистов, работающих по найму в сфере организованной преступности».

Согласно данным министерства юстиции, число гангстеров, организованных в мафии, достигает двухсот тысяч. Но эта цифра может не отражать истинного положения, ибо основана на отрывочной информации.

Мафия состоит из двадцати пяти синдикатов, или «семейств». Возглавляют их «выборные правительства» в составе десяти — двадцати самых опытных бандитов, наделенных неограниченной властью. Синдикат объединяет под началом патрона, или «капо», и его заместителя, «субкапо», лейтенантов («капореджиме»), каждому из которых, в свою очередь, подчиняется «реджиме». Этот «реджиме», что в переводе означает «солдат», — далеко не солдат, он, как правило, миллионер. Ему подчиняется шайка нижестоящих гангстеров, подручных убийц, скупщиков краденого и так далее.

Каждый синдикат имеет юрисконсультов, занимающихся запугиванием или устранением свидетелей, переговорами с полицией, судьями, прокурорами; они призваны избавлять гангстеров от неприятностей, преследования или ареста. Мафия платит щедро. Юрист, работающий в ней, получает в восемь раз больше своего коллеги, находящегося на государственной службе.

Организации и методам работы мафии может позавидовать любое американское ведомство. Она располагает своего рода Федеральным бюро расследований — так называемой «Корпорацией убийц» («Мердер инкорпорейтед»), созданной еще на первом национальном съезде мафии в 1931 году и насчитывающей семь тысяч профессиональных душегубов.

«Корпорация убийц» следит за порядком в империи гангстеров, чинит расправу над теми, кто хочет порвать с ней, устраняет неугодных свидетелей, за соответствующую плату убивает людей по заказам со стороны. При организации заговора с целью убийства иностранных политических деятелей Центральное разведывательное управление имело дело именно с этой «Корпорацией убийц». Она же, судя по высказываниям печати, осуществила заговор против Джона Кеннеди. Корпорация пользуется громадным «авторитетом» у клиентов: гангстеры знают цену и «честно» выполняют контракт.

«РИВЕР-ФОРЕСТ» ДЕЛАЕТ ДОЛЛАРЫ И ПОЛИТИКУ

Мне довелось познакомиться с этой частью американского образа жизни еще в конце сороковых и начале пятидесятых годов во время своего первого шестилетнего «заезда» в США.

В октябре 1949 года я вылетел из Нью-Йорка в Чикаго, чтобы рассказать советскому читателю о происходившей там Всеамериканской профсоюзной конференции в защиту мира. По ее окончании Уильям Смит, вице-президент профсоюза рабочих сельскохозяйственного машиностроения, любезно согласился показать город. Мы осмотрели Луп, деловой центр, фешенебельный район, именуемый «золотым берегом», где в роскошных дворцах и особняках живут банкиры и промышленники, а также не менее известные на весь мир чикагские трущобы.

Затем Смит повез нас в пригородный район, называемый «Ривер-форест» («Река-лес»).

Все говорило о том, что жизнь здесь стоит бешеных денег. Шикарные виллы стоимостью не в одну сотню тысяч долларов, каждая своеобразного стиля, широкие французские окна из зеркального стекла.

На территории одной из них стояло несколько автомобилей самых дорогих марок. На мой вопрос, кто здесь живет, Уильям Смит ответил одним словом: «Гангстеры».

Я вышел из машины, но не успел навести объектив фотоаппарата, как передо мной выросла фигура молодого человека в темном костюме консервативного покроя. Он попросил камеру, открыл ее, засветив пленку, и возвратил со словами: «Больше здесь этого не делайте». Говорил он ровным, спокойным голосом, но без обычной для многих американцев улыбки.

Смит рассказал довольно любопытную историю, почему власти и бандиты мирно сосуществуют и помогают друг другу.

Раньше гангстеры грабили банки, магазины и страховые компании, вооружившись автоматами. Они также похищали детей миллионеров. Это был опасный бизнес, за который сажали на электрический стул. Теперь этим почти не занимаются, а если иногда занимаются, то так называемые «наезжие» гости, причем «Ривер-форест» помогает полиции вылавливать их. Теперь чикагские бандиты предпочитают такой прибыльный бизнес, как рэкет.

— Представьте,— говорит Смит,— к вам является некая личность, которая предлагает себя в ваши защитники и гарантирует, что вас не ограбят. За это вы должны платить ей ежемесячно довольно солидную сумму. Если откажетесь от предлагаемой сделки, бандиты расправятся с вами или вашей семьей. Этот вид вымогательства стал популярным не только в Чикаго. Бандиты собирают обильную дань с владельцев магазинов, ресторанов, кафетериев и других заведений по всей стране.

Многие чикагцы не поддавались вымогательству и заявляли в полицию. Всех постигала одна участь — их находили убитыми. За не-

Федеральный окружной суд в Сан-Франциско признал Патрицию Херст, дочь газетного магната, виновной в ограблении банка и использовании огнестрельного оружия и приговорил ее к 25 годам тюремного заключения.

НА СНИМКЕ: П. Херст после суда.

Телефото АП — ТАСС.

сколько лет гангстеры убили свыше тысячи таких хрябрецов. Лишь единичные преступления были раскрыты: мафия научилась прятать концы в воду в самых сложных ситуациях.

Рассказ Уильяма Смита я вспомнил три года спустя, в 1951 году, когда освещал в нашей печати происходившие в Нью-Йорке заседания сенатской комиссии по расследованию преступности.

Вначале речь шла об обычных вещах, хорошо известных американцам. Но на одном из заседаний наступила могильная тишина, когда начал давать показания свидетель Нарушеф. Он напомнил о драматическом эпизоде борьбы бруклинских рабочих-докеров против судовладельцев и властей порта в 1939 году. В те дни таинственно исчез один из боевых рабочих вожаков Питер Панто. Три гангстера во главе с Эмилем Камерада — доверенным лицом председателя профсоюза грузчиков Джо Райена увезли Панто в автомобиле неизвестно куда. Останки Питера были найдены два года спустя. С тех пор убийства прогрессивных профсоюзных руководителей стали довольно частыми. Бруклин называли «портом исчезающих людей». За сравнительно короткое время «бесследно исчезло» свыше десяти видных прогрессивных деятелей профсоюза грузчиков. Тела их позднее нашли в канале Гованус.

Показания Нарушефа и ряда других свидетелей-рабочих рисовали довольно убедительную картину связей монополий и реакционного руководства Американской федерации труда — Конгресса производственных профсоюзов во главе с Мини с преступным миром, совместно терроризировавших рабочих и их прогрессивных лидеров. Выяснилось, что ближайшим сподвижником председателя профсоюза грузчиков Райена, слуги монополий, был известный в Соединенных Штатах мафиозо Костелло, который также подвизался на Уолл-стрите: он вложил миллионы долларов в нефтяную промышленность. Важный пост в профсоюзе занимал гангстер Герардо Анастасиа. Председатель отделения номер девятьсот двадцать бандит Ди Брицци был охарактеризован на заседаниях комиссии как инициатор расправ с рабочими, требовавшими устранения гангстеров. Три его племянника также занимали посты в руководящей верхушке профсоюза.

Выяснилась, кстати, еще одна примечательная деталь: мини и райены содержали гангстеров на профсоюзные взносы. Делалось это очень просто. В штатное расписание ввели должности «организаторов», на которые и зачисляли убийц. В итоге никем не избранные «деятели» часто составляли большинство на ежегодных съездах, где формулируется политика профсоюза. Нередко низовые организации не получали ни права, ни возможностей посылать

своих делегатов на съезды; к примеру, на проходивший в том же 1951 году съезд профсоюза грузчиков Нью-Йоркский порт, где насчитывалось восемьдесят отделений профсоюза, мог избрать только двадцать делегатов. Остальные мандаты получили «организаторы», назначенные Райеном.

В августе 1975 года американские газеты сообщили об исчезновении Хоффы, бывшего председателя профсоюза грузовых машин и складских рабочих, насчитывающего два миллиона двести тысяч человек,— самого большого в США. Позднее выяснилось, что его убили гангстеры. «Решение о казни Хоффы было принято высшими главарями организованного преступного мира»,— пишет газета «Ньюсдей». «Ассошиэйтед пресс» добавляет: «Хоффа был убит, чтобы... лишить его возможности поведать о связях между руководством профсоюза и преступным миром».

А связи эти поразительные. Посты «организаторов» занимают гангстеры-сионисты Давыдов, Дорфман и многие другие известные в Америке бандиты, жалование которых обходится профсоюзу в семь миллионов долларов ежегодно. Они распоряжаются профсоюзной казной по своему усмотрению. «Посягательства мафии на профсоюзные деньги становятся более наглыми, чем когда-либо прежде»,— пишет журнал «Ридерс дайджест». Гангстеры правят же-

Канзас-Сити. В связи с резким увеличением числа грабежей такие специально натренированные овчарки все чаще используются для охраны магазинов в ночное время.

Фото АП — ТАСС.

лезной рукой и с помощью пистолета устраняют недовольных. Так был убит Ллойд Хикс, бросивший «вызов мафии» тем, что объявил о намерении выдвинуть свою кандидатуру на пост председателя местной организации номер триста девяносто в Майами.

Обнародованные факты свидетельствуют, что и в данном случае преступный мир борется против прогрессивных профсоюзных руководителей не в одиночку. За мафией стоят нередко Центральное разведывательное управление и Федеральное бюро расследований. Недаром же секретный доклад специальной комиссии палаты представителей конгресса США по расследованию деятельности американских разведывательных органов, опубликованный 16 февраля 1976 года нью-йоркской газетой «Виллидж войс», прямо указывает, что ЦРУ и ФБР осуществляют «специальную программу натравливания мафии на коммунистическую партию» и другие прогрессивные организации, в том числе профсоюзы.

ПОДКУП В ГИГАНТСКИХ РАЗМЕРАХ

Продажность, подкуп стали обычным явлением во взаимоотношениях преступного мира с бизнесменами, политическими и государственными деятелями.

Расскажу о случае, происшедшем в 1970 году в Нью-Йорке на заседании комиссии законодательного собрания штата по расследованию преступности. Некий «таинственный свидетель», как сообщала американская печать, дал сенсационные показания. Суть их заключалась в следующем.

Богач Льюис Розенстил, основатель компании «Шенли индастриз» с капиталом в несколько сотен миллионов долларов, хорошо известный в сионистских кругах, оказался одним из главных руководителей преступного мира, а его коммерческое предприятие — прикрытием для операций гангстеров. Еще более поразили прессу связи Розенстила с сенаторами, федеральными судьями, судьями штатов и особенно с самим Эдгаром Гувером — руководителем Федерального бюро расследований.

Именно Розенстил создал «фонд Эдгара Гувера», в уставе которого говорится, что цель организации — «претворить в жизнь идеалы и задачи, поставленные достопочтенным Гувером», а именно: «бороться с коммунизмом». Гангстер субсидировал публикацию и распространение книг Гувера, объяснив это членам комиссии своим «патриотизмом» и тем, что сам, мол, «на протяжении многих лет боролся против коммунизма». Причем всячески афишировал свою деятельность по финансированию «Американской еврейской

лиги борьбы против коммунизма». Эта сионистская организация в свое время решительно поддерживала сенатора Джозефа Маккарти (имя которого стало в США нарицательным). Розенстил, к тому же, был близким другом Маккарти.

Сенсационное «дело» Эдгара Гувера и Розенстила быстро замяли, а судьба «таинственного свидетеля» (им была жена гангстера) оказалась печальной. Ее обвинили в «лжесвидетельстве» по какому-то гражданскому делу, не связанному с историей Гувера — Розенстила, и против нее началось следствие.

...В конце прошлого столетия Джордж Планкитт, общепризнанный философ «Таммани-холл», известной в Америке мощной организации преступного мира, связанной с демократической партией, любил говорить в интимном кругу: «Честность — лучшая политика». В переводе это означало: «Долг платежом красен» и «Не выносите сора из избы». Именно «Таммани-холл» помогала проводить ставленников монополий на руководящие посты в городе и штате Нью-Йорк, оказывала сильное влияние на печать. Джордж Планкитт завещал гангстерам и политическим деятелям полюбовно устранять разногласия. И те и другие должны были «честно» помогать друг другу после своего возвышения в уголовной или муниципальной сфере.

Много воды утекло с тех пор, но гангстеры и политики стараются блюсти завет Планкитта. И примеров тому множество.

Уже давно «славятся» организованной преступностью города Лас-Вегас и Рено штата Невада. Лас-Вегас был основан во время земельной горячки в 1905 году. Много лет оставался сонным полустанком на железной дороге Чикаго — Лос-Анджелес. Он стал расти в тридцатых годах в связи с постройкой поблизости плотины «Гувер». В годы второй мировой войны здесь начали возникать промышленные предприятия. Одновременно сюда устремились гангстеры из Нью-Йорка и Чикаго. Им разрешили строить игорные притоны и дома терпимости для высокопоставленных особ. Сей грязный бизнес рос такими темпами, что примерно к середине шестидесятих годов оборотный капитал «фирм» составил почти двадцать миллиардов долларов. Филиалы невадского гангстерского центра появились также в Майами, Сан-Франциско, Нью-Йорке, Далласе, других крупных американских городах, а также в некоторых странах Латинской Америки.

В Неваде стали «мирно сосуществовать» мафия и крупнейшие правительственные предприятия по производству атомной энергии, испытательные ракетные полигоны. И неудивительно: ведь спрут в Неваде создан по образу и подобию нью-йоркского Уолл-стрита.

Держат здесь акции игорных притонов известные предприниматели, голливудские звезды, реакционные руководители профсоюзов, сенаторы, владельцы газет.

Однажды разразился скандал, ярко раскрывший факт породнения уважаемых капиталистов с гангстерами. Дело в том, что владелец игорных домов в Лас-Вегасе Гутерма был рекомендован на фондовой бирже Уолл-стрита финансистом-миллионером, президентом самой биржи Эдвардом Маккормиком. Они стали друзьями при весьма пикантных обстоятельствах: когда президент Маккормик крупно проиграл в казино, гангстер Гутерма выручил его из беды, уплатив долг.

Владелец игорных домов продолжал орудовать на бирже, и довольно успешно — заработки исчислялись миллионами. Но однажды, утратив чувство меры, Гутерма сорвался. Вместе со своим приятелем, миллионером-нефтяником из штата Мичиган Сэмом Гарфильдом при попустительстве Маккормика он продал на бирже поддельные акции на... десять миллионов долларов. Казалось, все: карьера его окончена, сидеть ему много-много лет в тюрьме. Однако отсидел он всего два с половиной года, причем в комфортабельной тюрьме, куда ему доставлялись обеды из лучших ресторанов. Вскоре Гутерма вновь повел светский образ жизни в Майами. Ну, а президент биржи Маккормик даже не успел испугаться — его лишь попросили уйти в отставку.

Спустя три года — новый скандал. Он заставил говорить всю Америку о связях мафии с большим бизнесом, но только не Эдгара Гувера. Речь шла о крупной афере, связанной с человеком по имени Антони де Анджелис. И пресса монополий, и сами магнаты Уолл-стрита были шокированы махинациями, много лет проворачивавшимися этим «главой фирмы по очистке и экспорту растительного масла».

Антони де Анджелис — именитый гангстер Америки, хотя он не грабил банков и не убивал людей, во всяком случае, по его собственным словам. Он «делал деньги» иным путем. Сначала участвовал в реализации государственной программы по оказанию «помощи» другим странам. Опирируя правительственными ценными бумагами, он наживался в Карачи, Стамбуле, Мадриде. Затем возвратился в США и стал вполне солидным финансистом на Уолл-стрите.

Банки охотно открывали перед ним кассу. Еще бы! В его портфеле всегда лежали сотни квитанций о хранении десятков тысяч тонн растительного масла, выданные различными складами. И мало кто знал, что всем им грош цена. На самом деле бизнесмен-афе-

рист фабриковал документы товарных складов, вписывая в них фальшивые цифры. Двадцать крупных американских банков, в том числе «Бэнк оф Америка», предоставили ему займы и ссуды под эти «филькины грамоты», благодаря которым Антони де Анджелис положил в карман сто пятьдесят миллионов.

Доллар лежит в основе сотрудничества гангстеров и многих политических деятелей Америки. К примеру, связи бывшего мэра Нью-Йорка О'Двайера с высшим руководством банды Аль-Капоне оказались настолько скандальными, что ему на некоторое время пришлось бежать в Мексику. В суде он заявил, что назначал представителей мафии, рекомендованных известным гангстером Костелло на многие высшие должности в городском муниципалитете, в том числе в полицию и органы правосудия. На вопрос судьи Тоби, как бывший мэр объясняет «притягательную силу Костелло», О'Двайер сказал: «Видите ли, ваша милость, дело не в том, является ли Костелло банкиром, бизнесменом или гангстером,— притягивает не он, а его бумажник».

Итальянский ежемесячник «Стория иллюстрата» в октябре 1975 года напомнил слова О'Двайера читателям: «Эта фраза и по сей день служит наилучшим объяснением тех связей между политиками и бизнесменами, с одной стороны, и гангстерами, с другой, которые продолжают обеспечивать организованной преступности капиталы, власть и безнаказанность в процессе непрерывного и нарастающего взаимного сращивания».

Вывод страшный, но справедливый, ибо подтверждается и последующей практикой. Журнал «Нейшн», в частности, утверждает, что и Роберт Вагнер, сменивший О'Двайера на посту мэра Нью-Йорка, также во многом обязан гангстерам. Журнал пишет, что они «методически начали рекламировать молодого Вагнера и, взяв его за руки, повели к креслу мэра Нью-Йорка». При нем, как и при его предшественнике, коррупция расцвела, точно роза по росе.

Когда миллиардер Нельсон Рокфеллер впервые выдвинул свою кандидатуру на пост губернатора штата Нью-Йорк, он тоже не обошелся без помощи «Таммани-холл». Пока щедро оплаченные им газеты, радио, телевизионные станции шумели, будто он разгонит «темную шайку» «Таммани» (это увеличивало популярность кандидата в глазах избирателей), доверенные магната потихоньку установили деловые связи с лидерами «Таммани-холл», в частности с известным гангстером Кармином де Сапио. Результат не замедлил сказаться. За три месяца до выборов на конференции демократической партии Кармин де Сапио «столкнул лбами» кандидата, создал раскол и, как сообщили корреспонденты «Нью-Йорк таймс»,

«тем самым открыл Нельсону Рокфеллеру дверь в губернаторскую резиденцию».

Естественно, что, как только Рокфеллер оказался на посту, он напрочь забыл свое предвыборное обещание очистить аппарат от гангстеров и продажных политических деятелей. А позже, когда Рокфеллер предложил себя кандидатом в президенты, произошел даже анекдотический случай. Полиция Лос-Анджелеса арестовала некоего Вагнера Лофтуса, одного из сотрудников комитета по выдвижению Рокфеллера кандидатом в президенты, успешно сочетавшего эту деятельность с... грабежами. Лофтусу было предъявлено обвинение в ограблении трех почтовых отделений и двенадцати банков.

Столица Америки Вашингтон, где расположена штаб-квартира ФБР, также не обойдена синдикатом гангстеров. По этому поводу в американской и иностранной прессе опубликовано немало пикантных историй вроде той, которая приключилась с Джоном Маккормаком, много лет занимавшим пост председателя палаты представителей конгресса США. Мафия «аккредитовала» при нем своего юриста Натана Волошека. Он ежемесячно платил Маккормаку две с половиной тысячи долларов и за эти деньги получил право пользоваться его канцелярией в своих целях. Здесь Волошек вручал взятки тем лицам в правительственном аппарате, которые ведали делами таможи, и с их помощью вызволял из беды гангстеров, попадавших на границе с контрабандой. Когда видный представитель мафии Сальваторе Гранелли был приговорен к суровому тюремному режиму, Волошек добился, чтобы его перевели в тюрьму Дендбери, получившую за фешенебельность и мягкость обращения название «сельский клуб».

Эдгар Гувер умер в 1972 году, пробыв на посту руководителя Федерального бюро расследований сорок восемь лет, но так и не «заметил» мафии на американской земле.

Сейчас во главе ФБР стоят другие люди, но положение отнюдь не изменилось. Идейно-политический кризис американского буржуазного общества нарастает. Он все больше поражает институты власти и политические партии, приводит к росту преступности, коррупции снизу доверху, упадку духовной культуры, расшатыванию элементарных нравственных норм. Язвы и пороки Америки — это язвы и пороки капиталистической системы, капиталистического образа жизни.

НЬЮ-ЙОРК, октябрь, 1976 г.

Рис. О. ТЕСЛЕРА

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

СМЕНА ПРОФИЛЯ

Помимо похищения людей гангстеры в Италии занялись менее опасным, но не менее прибыльным похищением животных. Это, по их словам, выгоднее во всех отношениях, ибо «гораздо легче определить точную стоимость животного, нежели цену человека». И действительно, у миланского промышленника Пьетро Джиодиччи был уведен недавно конь высоких кровей. Воры потребовали за него: выкуп в 800 000 долларов.

МОТИВИРОВАННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Американка Ева Палмер из Чикаго обратилась в суд с заявлением о разводе. На процессе появился ее адвокат со списком 327 причин невозможности совместной жизни, изложенных в алфавитном порядке. Начинается с утверждения, что ее супруг «абсолютный алкоголик», и кончается тем, что он «язвочная язва».

РАЗ И НАВСЕГДА

Чтобы «раз и навсегда» положить конец спорам о наследстве, шестидесятилетний глава семьи из Паутербаха (ФРГ) поджег свой дом, от которого остался один фундамент. Пожарная инспекция оценивает материальный ущерб в 150 000 марок.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН» ЗА 1976 ГОД

НАВСТРЕЧУ XXV СЪЕЗДУ КПСС

Беспалов Ф. Цена рабочей инициативы	2
Гаврилова Н. Качество — главная забота	1
Косицын А. Общественное социалистическое государство	1
Полоцкий Е. Качество — под охраной закона	2

РЕШЕНИЯ XXV СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ

Гаврилова Н. Люди одного коллектива	7
Иванов М. Делегатка с камвольно-суконного	9
Кизилов Р. Строгий спрос товарищей	5
Ларьяновский А. Нарушений стало меньше	7
Печенкин П. Золотой юлос	8
Сериков В. Бригадный подряд — дело хорошее	6
Чтоб лучше жил человек	4

РАССКАЗЫ О ДЕЛЕГАТАХ XXV СЪЕЗДА КПСС

Гаврилова Н. Большое счастье Елены Амосовой	3
Копылова Татьяна. Лен рождается дважды	6
Санина Н. Почетный гражданин	11

ПЕРЕДОВЫЕ СТАТЬИ

Все для человека	4
Новый год, новая пятилетка	1
Софронов Анатолий. Пути намечены	5
Сухарев А. XXV съезд КПСС и новые рубежи советской юстиции	8
Уроки права: первые итоги	9

КРУГЛЫЙ СТОЛ РЕДАКЦИИ

Чтобы дело шло все лучше...	12
Сообща искоренить зло	10

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Советский депутат — полномочный представи-	
--	--

тель народа (интервью Председателя Президиума Верховного Совета Белорусской ССР Ф. А. Сурганова)	1
Стандарт — норма права (интервью заместителя директора ВНИИ стандартизации В. Я. Белообрагина)	12

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ленинские уроки права

Курицын В. В. И. Ленин о защите чести и достоинства гражданина	12
Линас А. В. И. Ленин и культура советского суда	7
Лубшев Ю. В. И. Ленин о законах социалистического государства	4

Основы советского государства и права

Калибав Н. Совершенствование законодательства — важная государственная задача	2
Степанов В. Местные Советы и законность	3

Правоохранительные органы Советского государства

Сиворцов К. Высший надзор за законностью	5
--	---

Гражданское право и процесс

Батуров Г. Государству возмещается ущерб	11
--	----

Хозяйственное право

Денисов А. Правовая работа в сельском хозяйстве	6
Ляндрес В. Право и качество	8

Административное право

Гориславский Н. Охрана природы: законодательство и административная ответственность	4
---	---

Земельное право

Степанов В. Земля под охраной закона	11
--------------------------------------	----

Уголовное право и процесс

Иванов В. Закон требует: хозяйствовать экономно	9
Петелин Б. Бывают ли безмотивные преступления?	3
Сахаров А. Главное — предупреждение преступлений	2
Свадковский Б. Судебная медицина на службе правосудия	6
Янубович М. Борьба с хулиганством — дело всех и каждого	9

Ляпунов Ю. Правовая охрана природы в СССР	7
--	---

Жулев В. Человек и дорожное движение	5
---	---

Азбука закона

Законы. Законодательные тексты	2
Когда читают законы	1
Статья закона. Нормы права	5

**В КОМИССИЯХ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ
ПРЕДПОЛОЖЕНИЙ
ПАЛАТ ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР**

Больше внимания воспитанию детей и подростков	1
--	---

**В МИНИСТЕРСТВЕ
ЮСТИЦИИ СССР
И ВЕРХОВНОМ СУДЕ СССР**

XXV съезд КПСС и задачи органов, учреждений юстиции и судов	6
--	---

**НАУКА:
ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ**

Маленн Н. Прогресс медицины и право	1
--	---

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Алексин Анатолий. Растить гражданина	1
Андраша Михаил. Собственное желание	4
Воеводин Евгений. Вторая природа	9

Михалков Сергей. Осторожно: транспорт на дороге!	10
Шестинский Олег. Нравственный мир человека	2

**СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК.
«СУД ИДЕТ!»**

Иванов М. Комбайны на свалке	7
Иванов М. Лишняя «единица». Кого уволить?	2
Иванов М. На часы, на «бочку» и... в собственный карман	12
Копылова Татьяна. Расплата	1
Стрелнов В. Под уклон...	8
Тонних В. Когда море по колено	10
Тонних В. Крадут... и каются	4
Тонних В. Странная находка	1
Федосеева Т. Бумеранг. (Комментарий Н. Прусакова)	10
Шестопап Я. Потерпевший по собственной воле	9

**ПУБЛИЦИСТИКА.
ОЧЕРКИ. РЕПОРТАЖИ**

Акимов Анатолий. Когда зачитан приговор...	8
Андрус Л. Кровавые болевщины	8
Блех А. Возмездие	3
Блех А. Следы «Шестого»	12
Бутлицкий А. Еврогангстеры	4
Бушмин А. Карающий смех сатирика	1
Васильев А. Камень на мостовой	6
Власихин В., Яни С. «Джи-мены» — воинство сыска	3
Гордин Г. Как дела в Черке?	3
Гуднов Ю. Большое взяточничество	9
Дюнин В. Ломаная линия	2
Иванов М. «Дело у меня неотложное...»	8
Игнатов Александр. Частный детектив	4
Карев Николай. Общество насилия и страха	12
Кауке В. Когда подросток без надзора	12
Киселев Я. Июньским вечером	5
Козополанский Олег. Память сердца и души	8

Копылова Татьяна. «Я бы стороной обошел ту тропу...» (Комментарий А. Долговой)	8	Янушевич О. Ленинградские встречи	11
Левин Им. Холодной рукой	5	ПИСЬМА С КамАЗа	
Мартемьянов В. Дела гражданские...	10	Стрелнов В. Город на Капе	1
Михайлов И. Лихоимцы	10	Строим нашу жизнь	3
Наш главный документ	4	В ЛАБОРАТОРИИ КРИМИНАЛИСТА	
Низамова Т. К судье — за советом и помощью	3	Владимиров С. Немые свидетели	11
Низамова Т. Мальчишкам ювезло	5	Свадковский Б. Кто изготовил зубные протезы?	2
О законах и законности	5	«СОБЕСЕДНИК»	
Печеннин В. Только три дня...	9	Растить гражданина	
Польской Георгий. Гангстеры в белых халатах	11	Бабан В. Сыновнее спасибо	8
Приз журнала «Человек и закон» — у футболистов ростовского СКА	2	Биденко Н. Перевоспитывать труднее	10
Продль Гюнтер. Места в тюрьме были нарасхват	6	Копылова Т. Истоки	4
Пронин Виктор. Белые перчатки	7	Косинский А. Я — за семью многодетную	11
Пронин Виктор. Маленькая слабость	5	Куземкин Г. Дети смотрят кинофильмы	9
Сазонов С., Хотченков Ю. Матвеево-курганские законодатели	8	Левшин А. Дети и вещи	11
Скорин И. Остается в строю	11	Мартынов В. Когда родители потворствуют	10
Слэттери Уильям. 10 000 долларов за выстрел	6	Нестеренно Л. Попустительство к добру не приводит	9
Смирнов Василий. Преступность в США — социальная проблема № 1	7	Нечава А. Долг перед обществом	3
Соколов Н., Горман А. Правовые знания — хозяйственным руководителям	3	Новиков М. Пример воспитателя	6
Соловьева Н. Кто разыщет отца ребенка?	10	Романко В. «Хочешь часы — пожалуйста!»	7
Стрелнов В. Ночлег в казенной палате	6	Суфиянов Р. Угождать — портить ребенка	10
Стрелнов В. Туристы и контрабандисты	10	Фирсова С. Дети смотрят на нас	5
Тюльпин А. Река в долгу не останется	9	В защиту природы	
Тюльпин А. У истоков	12	Все реже поют жаворонки...	11
Узунов Ангел. Ошибка	3	Не забавы ради...	10
Федосеева Т. Наставник	2	Руносуев Г., Крылов Л. Турист в лесу	6
Феофанов Ю. Из зала суда	7	Стрелнов В. Каждое ружье — на учет	5
Фурман М. Загадка сувенира	3	Обсуждаем статьи, письма	
Хара О. Юбилей с огорчениями	11	Вересов А. Зарплату начисляет урожай	9
Шестопал Я. Сенатор от «Воннга»	1	Качество — главная забота	3
Шнайдер Я. Спокойной ночи, столица!	10		
Юдин Ю., Коняшов М. Прокурор следственного управления	4		
Южанов Л. Хищники	2		
Южанов Л. Цели	6		

Меркулов М. Нельзя те- рять веру в себя!	7
Отлики на статью «Как мне жить?»	5
Письмо с комментарием	
Ни ответа, ни привета	5
Тонких В. «Я жду ребен- ка...»	7
Человек сел за руль	9
Плечо друга	
Гутова Н. Душевная щед- рость	2
Петренко Ф. Помощь при- шла вовремя	1
Шеннман Э. Помогла со- седка	10
Размышления над письмами	
Санина Н. Соседи	6
Тонких В. Каждому ре- бенку — счастливое детство	12
Тюльпин А. И мать, и отец!..	3
Нам пишут	
Беречь семью — обязан- ность супругов	12
Бородин С. «Постараюсь исправиться...»	5
Глуценко Н. Человек с желтым портфелем	3
Жданов В. Хулиганам не давать спуска!	11
Завражный Г. Нужная работа	2
Клигер А. Палки в колеса	5
Костюк Н. Обедать... на поезде	8
Кушнир М. «Добренькие» дяди	1
Фесан П. Зачем отрав- лять себе жизнь?	2
После выступления журнала	7
По следам неопубликованных писем	1—12
Итоги юридического конкурса	1
СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ	
Новое в законодательстве	
Седугин П. Дополни- тельные льготы работни- кам угольной и сланце- вой промышленности	7

Наши консультации	
Советское строительство	
Зобнин П. Сходы граждан	11
Гражданское законодательство	
Алиев В., Гришин И. Ус- тановление юридиче- ских фактов	9
Ляндрес В. Льготы при оплате проезда по же- лезной дороге	6
Мальнов С. Кооператив- ное потребительское общество	10
Павлов И. Исполнение су- дебных решений о взы- скании алиментов	11
Трудовое законодательство	
Батыгин К. О пособиях по временной нетрудо- способности	3
Гершанов Е. Контроль фабзавместкомов проф- союзов за расторже- нием трудового догово- ра по инициативе адми- нистрации	4
Елисеенкова М. Дополни- тельный отпуск жен- щинам, имеющим де- тей в возрасте до года	11
Коротков В. Оплата отпу- ска	8
Корочкин Г. Испытание при приеме на работу	1
Хлыстова Е. Отпуска ра- ботающим на Севере	10
Шеломов Б. Полная ма- териальная ответствен- ность рабочих и слу- жащих	5
Пенсионное законодательство	
Заленский Ю. Установле- ние фактов иждивения при назначении пенсий	2
Брачно-семейное законодательство	
Батуров Г. Алименты на детей	8
Грачев А., Гришин И. Су- дебное установление отцовства	3
Грачева В. Регистрация рождения ребенка	12

Уголовное законодательство			
Масленников М. Исправительные работы	9		

Попов В. Новый государственный стандарт для оперативных автомашин	12		
Право и сфера обслуживания			
Кузьменков Н. Если нужно обменять купленную вещь	1		
Читатель на приеме у юриста			
Правоохранительные органы Советского государства			
На кого и в каких случаях органы народного контроля делают денежные начеты	1		
Гражданское законодательство			
В каком порядке производится раздел колхозного двора	2		
Может ли быть отсрочена выплата ссуды, предоставленной члену ЖСК, если он призван на действительную военную службу	11		
Обязан ли колхозник, направленный на учебу управлением колхоза, возвратиться на работу в это хозяйство по окончании учебного заведения	9		
Обмен жилого помещения без согласия бывшего супруга в одной квартире с которым продолжает жить после развода его прежняя жена	4		
О порядке пользования аккредитивом	3		
Организация и деятельность жилищно-строительных кооперативов	6		
Переходит ли пай умершего члена ЖСК к его наследникам	9		
Порядок купли-продажи жилого дома, находящегося в сельской местности	6		
		Порядок сохранения жилой площади за теми, кто призван на действительную военную службу	5
		Практика применения новых Правил пользования городской телефонной связью	4
		Сохраняется ли право пользования жилплощадью в доме ЖСК за членами семьи пайщика, если он выбывает из кооператива	11
Трудовое законодательство			
		В каких случаях допускается совместная служба родственников в одном учреждении	11
		В каких случаях и в каком размере выплачивается выходное пособие при увольнении с работы	12
		В течение какого времени сохраняется непрерывный трудовой стаж, учитываемый при оплате больничного листа, если женщина уволилась в связи с переводом в другую местность ее мужа — офицера запаса, призванного на действительную военную службу	3
		Задачи, порядок назначения, права и обязанности общественных воспитателей несовершеннолетних	4
		Как делается в трудовой книжке запись о причине увольнения, кто и в каком порядке может изменить ее	12
		О порядке перевода на другую работу	10
		Порядок переводов на другую работу в связи с состоянием здоровья, беременностью и кормлением грудного ребенка	2
		Работа в выходные дни и компенсация за нее	8
		С какого возраста разрешается работать трактористом	9
		Сохранение стажа, необходимого для получения северных льгот, у женщин, временно оставивших работу для ухода за ребенком	7

Трудовые права женщин
Увольнение работников
по инициативе администрации в порядке дисциплинарного взыскания 3 7

Административное законодательство

Эксплуатация транспортных средств 8

Жилищное законодательство

Бронирование жилой
площади граждан, выезжающих на работу в районы Крайнего Севера или местности, приравненные к ним 2

Земельное законодательство

Кому и в каком порядке
отводятся в сельской местности огородные участки и чем они отличаются от приусадебных 11

О размерах земельных
участков, находящихся в пользовании владельцев индивидуальных жилых домов в рабочем поселке 10

Льготы различным категориям граждан

Льготы, которыми пользуются доноры 7

Порядок предоставления льгот инвалидам войны, установления причин инвалидности, фактов ранения или контузии, получения сведений о награждениях орденами и медалями 5

Уголовное законодательство

Ответственность за незаконную охоту 1

Уголовно- процессуальное законодательство

Обязан ли работник, вызванный повесткой в суд, обращаться к ад-

министрации за разрешением не выйти на работу, чтобы явиться по вызову 10

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

Голинков Д. «Шахтинское дело» 10

Ефимов Алексей. В те трудные годы... 3

Карышев М. «К чему эта комедия?» 2

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Каргалов В. Хитрость ратного строения 9

Левандовский А. Процесс рыцарей храма 11

Михайлов Олег. Державин — министр юстиции 12

ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ

Астафьев Виктор. Царь-рыба 5

Высоцкий Сергей. Наводнение 6—7

Ритчи Джек. Добро пожаловать в тюрьму 5

Сафонов Эрнст. Золото долгих песков 4

Скорин Игорь. Луну поймай не закроешь 1—2

ИМЕНЕМ САТИРЫ

Фельетоны

Левин Им. Такой вот папаша 4

Надеин Владимир. Проккол без протокола 9

Олейник Степан. Ждет коммунизма Явтух 1

Раскатов Михаил. К вопросу о качестве 2

Санина Н. Как добрый молодец принцип победил 3

Семенов М. Как я был Робин Гудом 1

Юмористические рассказы, юморески

Колодийчук Евгений. Вила меня мать... 1

Кулябин С. Семейное дело 3

Кулябин С. Так, для разговора 8

Лагода Валентин. Сувенир 4

Матюшкин-Герне Александр. Им это даром не пройдет 9

Юморисконсульт

«Искусство требует жертв!» 10
 «Мы еще повоюем» 8
 Печальный юбилей 10
 Подсобна 11
 Сила печатного слова 11
 Улита едет, когда-то будет 10
 Факт подтвержден... частично 10

Побасенки, юмористическая смесь 3, 4, 8

Зарубежная мозаика 1—12

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Гусев Г., Камшалов А. Чудодейство искусства... 10
Книжная хроника 3—7, 9
Моджорян Л. «Сионизм и апартеид» 8
Сноморохов П. «Право в нашей жизни» 8
Федоров В. «Нейлоновые куртки» 11

ОПЫТ ДРУЗЕЙ

Добжиньский Анджей, Проблемы, близкие всем 1
Пэн Л. Польша: уроки права 7

ОНИ САМИ О СЕБЕ

Большое общество 2
Запреты на профессию 8
Их образ жизни — бесправие 6
Печулл Юрген. Менеджеры преступного мира 9

ИНФОРМАЦИЯ

В Министерстве просвещения СССР и Министерстве юстиции СССР 9
В Министерстве юстиции СССР 2
В ЦК ВЛКСМ и МВД СССР 3

О проекте Закона Союза Советских Социалистических Республик «Об охране и использовании памятников истории и культуры» 8

По протесту прокурора 1—5, 8, 9, 11, 12
Судебная хроника 1, 2, 4, 8, 10, 11

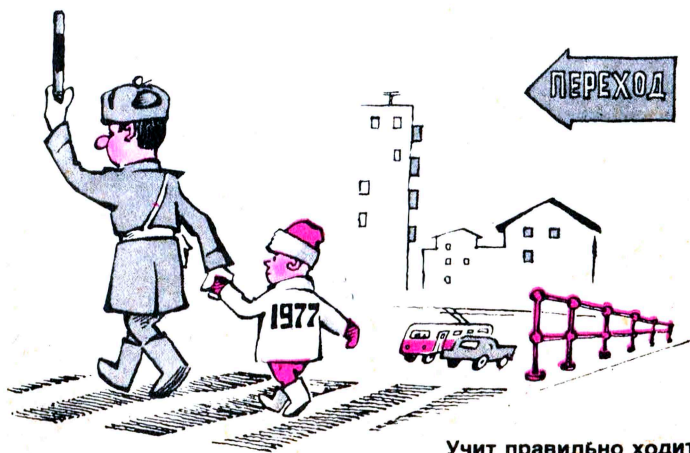
— Вот, у лесонарушителя отобрал, а сам он успел убежать...

Рис. В. ТАМАЕВА.

Профессиональная привычка

Учит правильно ходить

Цена 25 коп.

Индекс 71075

